

Министерство образования и науки Российской Федерации
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Уральский государственный педагогический университет
Свердловское региональное отделение Российского союза молодых ученых
Совет молодых ученых УрГЭУ

Уральский государственный экономический университет

МОЛОДЕЖНАЯ СРЕДА – ТЕРРИТОРИЯ БЕЗ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

М а т е р и а л ы
Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 16 декабря 2016 г.)

Екатеринбург
2017

УДК 323+329.78
ББК 66.686+66.75
М75

Ответственные за выпуск:

доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе
Уральского государственного экономического университета
Е. Б. Дворякина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры внешнеэкономической деятельности
Уральского государственного экономического университета
О. Т. Ергунова

М75 **Молодежная среда – территория без экстремизма и терроризма**
[Текст] : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 16 декабря 2016 г.) / [отв. за вып. : Е. Б. Дворякина, О. Т. Ергунова]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 177 с.

В сборнике публикуются статьи авторов – участников Международной научно-практической конференции «Молодежная среда – территория без экстремизма и терроризма» (Екатеринбург, декабрь 2016 г.). Обсуждаются вопросы, связанные с тем пониманием терроризма и экстремизма, которое позволяет целенаправленно реагировать на данные явления с учетом их реальных характеристик, совершенствовать законодательство и правоприменительную практику, готовить участников борьбы с терроризмом и экстремизмом к их профессиональной деятельности. Значительное внимание уделяется реализации мер противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде. Статьи публикуются в авторской редакции.

Для научных и практических работников, представителей общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления, силовых ведомств, курирующих вопросы противодействия экстремизму и терроризму, а также аспирантов и студентов вузов.

УДК 323+329.78
ББК 66.686+66.75

© Авторы, указанные в содержании, 2017
© Уральский государственный
экономический университет, 2017

С. А. Алимпиев

Уральский юридический институт МВД России
(Екатеринбург)

О некоторых актуальных проблемах профилактики терроризма в Российской Федерации

Рассматривается общественная опасность терроризма, анализируются последние изменения антитеррористического законодательства Российской Федерации, проблемы противодействия терроризму. Предлагаются некоторые направления повышения эффективности профилактики терроризма.

Ключевые слова: терроризм; предупреждение терроризма; национальная безопасность; субъект профилактики.

Терроризм сегодня продолжает оставаться одной из наиболее опасных угроз безопасности как для Российской Федерации, так и современного мира¹. Совершение террористических актов свидетельствует о нарушении гарантированных Конституцией Российской Федерации неприкосновенности личности и жилища, охраны жизни, здоровья, частной собственности, чести и достоинства человека². Опасность терроризма чрезвычайно высока, так как он не просто отражает культ насилия, но и способствует его развитию, формирует и усиливает в обществе чувство страха, обесценивает человеческую жизнь, приводит к свертыванию государственных гарантий свободы личности.

Все это заставляет государство и общество продолжать поиск эффективных мер предупреждения террористических угроз, продолжать работу над формированием антитеррористического законодательства. Ярким тому примером является подписание президентом России федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»³. Закон обязывает операторов связи в течение трех лет хранить информацию о звонках, текстовых сообщениях, фотографиях, звуковых и видеофайлах. В течение полугода должны сохраняться данные о содержании разговоров и переписки, требования о хранении таких дан-

¹ *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации*: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

² *Конституция Российской Федерации*: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

³ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности*: федер. закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ.

ных закон также распространил на интернет-компаниях. Кроме того, закон расширяет перечень преступлений террористической направленности, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста, предусматривается усиление уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности, уточняется понятие «финансирование терроризма». В связи с принятием данного закона вносятся изменения в законы «Об оружии», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О федеральной службе безопасности», «О внешней разведке».

Еще во время разработки и рассмотрения законопроекта эксперты высказывались о том, что он противоречит Конституции страны и абсолютно бесполезен с технической точки зрения, его исполнение потребует огромных финансовых средств и может привести к банкротству многих интернет-компаний и снизит доход государства от получаемых от них налогов¹.

Взрывы в аэропорту Турции, московском метро, события в Буденновске, взрывы жилых домов в Каспийске, Буйнакске, Волгодонске, Москве, захват заложников в Москве, детей в Беслане, катастрофа А321 над Синайским полуостровом и другие подобные действия привели к тому, что более 90 % граждан России испытывают острое чувство тревоги либо за свою безопасность, либо за безопасность своих близких [2, с. 33].

По мнению специалистов, предупреждение терроризма нужно рассматривать как минимум в двух аспектах. Во-первых, как повышение эффективности борьбы с ним, а во-вторых, как комплексную систему мер социально-экономического, политического и юридического характера, направленных на предотвращение возникновения террористических организаций (группировок), совершения террористических актов, последствий терроризма, с целью обеспечения общественной безопасности населения, защиты политических, экономических и международных интересов государства.

Представляется, что прежде чем вести речь о мерах предупреждения терроризма, необходимо обратить внимание на некоторые факторы, влияющие на эффективность применения таких мер. И здесь сложно не согласиться со справедливым высказыванием В. Н. Антонова, о том, что в современных условиях терроризм трансформировался в весьма масштабное и сложное социально-политическое явление, осуществляемое на систематической основе и обусловленное самыми

¹ «Закон Яровой» вынесли на народное голосование. URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/07/08/648572-zakon-yarovoi-vinesli/>.

различными противоречиями, существующими в обществе и относящимися к основным сферам жизни [1].

Современная нестабильная геополитическая ситуация в мире позволяет говорить об особенностях, которые необходимо учитывать при противодействии терроризму: меры профилактики с преступностью террористической направленности применяются в основном в ходе реагирования на уже совершенные террористические акты, низкая эффективность совместной деятельности, а иногда и ее отсутствие, по ослаблению и разрушению международных и межрегиональных связей преступных группировок, ликвидации террористических организаций, отсутствие единого информационного банка данных обо всех ранее совершенных террористическими группами преступлениях и участниках этих групп, ведомственная разобщенность в вопросах учета, регистрации преступлений террористической направленности, как результат искажение достоверности статистической информации, регистрации уголовных дел, дублирование следственных и оперативных мероприятий, снижение возможности оперативного обмена информацией.

Вместе с тем, проблемным остается вопрос о современных тенденциях терроризма, только с учетом которых возможно говорить об эффективной системе предупреждения.

Мерами дальнейшего совершенствования деятельности органов государственной власти страны в области предупреждения терроризму видятся: повышения эффективности мер по обнаружению мест дислокации и маршрутов передвижения террористических отрядов, оперативно-розыскных и разведывательных мероприятий, создание надежной системы прикрытия вероятных направлений выдвижения террористов, продолжение практики привлечения специальных аэромобильных отрядов, способных ликвидировать (уничтожать) террористические отряды методами ведения общевойскового боя, для чего в их составе иметь танки, БМП, артиллерию, установки залпового огня и другие эффективные средства поражения. Действия таких отрядов должны поддерживаться авиацией, для предотвращения проникновения террористических отрядов в муниципальные образования создавать оборону на подступах к ним, а по прорвавшимся в города террористам наносить удары с разных направлений силами резервов. Отходящих террористов неотступно преследовать, не давая закрепиться, для тылового и технического обеспечения привлекаемых к ликвидации террористических отрядов сил создать мобильные базы снабжения.

В заключение необходимо отметить, что предупреждение и пресечение терроризма представляет собой исключительно сложную задачу, поскольку это явление порождается многими социальными, политическими, экономическими, религиозными и историческими причинами.

Библиографический список

1. Антонов В. Н. Современный терроризм: теория и реальность // Экономка. Политика. Право. 2014. № 2.
2. Шахмаев М. М. О тактике борьбы с терроризмом в современных условиях // Современная Россия: проблемы терроризма: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2012.

А. Л. Анисимов

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)

Концептуальная экономико-математическая модель как инструмент эффективного противодействия экстремизму в молодежной среде

С позиций системно-целостного подхода рассматривается проблема экстремизма в молодежной среде. Выделены три основных фактора молодежного экстремизма: возрастной, социально-экономический и идеологический. Объективная необходимость определения причин, лежащих в основе экстремизма среди молодежи, понимания его сущности требует применения экономико-математического моделирования, т. е. упрощенного представления существующей ситуации с помощью уравнений, графиков, формул, описывающих взаимосвязь и взаимодействие различных факторов.

Ключевые слова: экстремизм; молодежная среда; противодействие экстремизму; экономико-математическая модель.

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) представляет собой приверженность к крайним мерам, взглядам, способам воздействия на внешнее окружение [2]. Соответственно, следует различать экстремизм политический, экономический, социальный, бытовой и так далее, в том числе и экстремизм молодежный (экстремизм в молодежной среде)¹, определяемый автором как тип поведения молодых людей, основанный на культивировании принципов силы и агрессии в отношении окружающих, как непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), как стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении его (сообщества) целевым установкам². Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности, потому что элементы экстремистского поведения формируются на фоне имеющей место де-

¹ *Экстремизм* и его стремительный рост в молодежной среде. URL: <http://works.doklad.ru/view/0bycrQMqnyg/all.html>.

² *Капитанова М. Н.* Борьба с экстремизмом в молодежной среде. URL: <http://профконкурс.ppf/load/55-1-0-2940/>.

формации социальной и культурной жизни общества¹. К основным причинам роста экстремизма в молодежной среде следует отнести: социальное неравенство, желание самоутверждения во взрослом мире, недостаточные социальная зрелость, профессиональный и жизненный опыт, сравнительно невысокий социальный статус². Объективной причиной экстремизма среди молодежи в России в XIX в. и на рубеже XX в. стала неудовлетворенность части молодых людей социально-политическими и экономическими процессами, протекающими в обществе, назревающая общественная потребность в радикальных переменах. До тех пор пока в России не будет создано общество равных возможностей и социальной справедливости, общество реальной, а не «бумажной» демократии, до тех пор будут иметь место многочисленные социальные деформации, которые оказались распространены, в последнее двадцатилетие, на все поколения населения бывшего СССР на постсоветском пространстве. Именно в этих условиях проходила и продолжается социализация молодых людей, рожденных в годы «перестройки» и в более позднее время³. В такой ситуации «экстремальность» молодежи может приобретать крайние, спонтанные черты, которые перерастают в экстремистские настроения.

Исходя из системно-целостного подхода к проблеме экстремизма в молодежной среде, можно выделить три основных фактора экстремизма в молодежной среде: возрастной, социально-экономический и идеологический [3]. Возрастной фактор проявляется в результате свойственного данному возрасту максимализма [3], в котором можно увидеть стремление молодежи заявить о своей возрастающей социально-экономической роли в обществе, так как наиболее социально активную ее часть не устраивает роль послушного «электората» или инструмента в руках так называемой политической элиты⁴. В силу возрастных свойств даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена количество радикально настроенных молодых людей всегда выше, чем среди остального населения⁵. Социально-экономический фактор проявляется в результате низкого уровня материального благосостояния основной массы населения, значительного социального расслоения общества, достаточно «прозрачной», по мнению моло-

¹ Профилактика экстремизма и этносепагатизма. URL: <http://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/profilaktika-ekstremizma-i-etno-separatihma-v-ou/>.

² Экстремизм и его стремительный рост в молодежной среде. URL: <http://works.doklad.ru/view/0bycrQMqnyg/all.html>.

³ Капитанова М. Н. Борьба с экстремизмом в молодежной среде. URL: <http://профконкурс.рф/load/55-1-0-2940/>.

⁴ Там же.

⁵ Экстремизм и его стремительный рост в молодежной среде. URL: <http://works.doklad.ru/view/0bycrQMqnyg/all.html>.

дежи, коррупции, отсутствия эффективной государственной молодежной политики и, соответственно, благоприятных условий для самореализации в профессиональной деятельности¹. Причиной идеологического фактора является продолжающийся духовный кризис общества, который способствует нравственной деформации и ценностной дезориентации молодой личности, начиная буквально с периода ее первичной социализации².

Необходимость определения причин, лежащих в основе молодежного экстремизма, требует применения целостного подхода к пониманию его сущности, обобщающего имеющиеся теоретические разработки. Реализация такого подхода возможна на базе фундаментальных представительных исследований, позволяющих анализировать процессы, происходящие в среде молодежи во всем их многообразии³. Данная проблема может быть решена с помощью экономикоматематического моделирования [1], т. е. упрощенного представления существующей ситуации с помощью уравнений, графиков, формул, описывающих взаимосвязь и взаимодействие различных факторов. Исходя из этого, а также принятых математических обозначений эффективность противодействия экстремизму в молодежной среде в самом общем виде может быть представлена как:

$$Eem = \delta [F(X_1, X_2, \dots, X_n), \mu(V, U), \xi(R_1, R_2, \dots, R_s)], \quad (1)$$

где Eem – эффективность противодействия экстремизму в молодежной среде; $F(X_1, X_2, \dots, X_n)$ – функция, описывающая возрастной фактор экстремизма в молодежной среде; $\mu(V, U)$ – функция, описывающая социально-экономический фактор экстремизма в молодежной среде; $\xi(R_1, R_2, \dots, R_s)$ – функция, описывающая идеологический фактор экстремизма в молодежной среде

Формула (1) может быть расписана более детализированно:

$$Eem = \delta \{ [F(X_1, X_2, \dots, X_n)], \mu[f(Y_1, Y_2, \dots, Y_m), f(Z_1, Z_2, \dots, Z_k)], \xi[f(x_1, x_2, \dots, x_n), f(y_1, y_2, \dots, y_m), f(z_1, z_2, \dots, z_k), f(u_1, u_2, \dots, u_l), f(v_1, v_2, \dots, v_i), f(q_1, q_2, \dots, q_k), f(k_1, k_2, \dots, k_i), f(h_1, h_2, \dots, h_s)] \}, \quad (2)$$

где $F(X_1, X_2, \dots, X_n)$, $\mu[f(Y_1, Y_2, \dots, Y_m), f(Z_1, Z_2, \dots, Z_k)]$, $\xi[f(x_1, x_2, \dots, x_n), f(y_1, y_2, \dots, y_m), f(z_1, z_2, \dots, z_k), f(u_1, u_2, \dots, u_l), f(v_1, v_2, \dots, v_i), f(q_1, q_2, \dots, q_k), f(k_1, k_2, \dots, k_i), f(h_1, h_2, \dots, h_s)]$ – детализированные функции, описывающие возрастной, социально-экономический и идеологический факторы экстремизма

¹ Профилактика экстремизма в молодежной среде. URL: <http://www.akipkro.ru/social-101/npo/478-setevye-konsultatsii/6240-20140929-13.html>.

² Капитанова М. Н. Борьба с экстремизмом в молодежной среде. URL: <http://профконкурс.рф/load/55-1-0-2940/>.

³ Экстремизм и его стремительный рост в молодежной среде. URL: <http://works.doklad.ru/view/0bycrQMqnyg/all.html>.

в молодежной среде, а также внутреннее содержание этих факторов (например, уровень материального благосостояния основной массы молодежи, степень социального расслоения молодежи, состояние государственной молодежной политики).

В целях формирования концептуальной экономико-математической модели эффективности противодействия экстремизму в молодежной среде необходимо решить следующие основные задачи:

1) определить факторы, влияющие на эффективность такой деятельности, т. е. $F(X_1, X_2, \dots, X_n)$, $\mu[f(Y_1, Y_2, \dots, Y_m), f(Z_1, Z_2, \dots, Z_k)]$, $\xi[f(x_1, x_2, \dots, x_n), f(y_1, y_2, \dots, y_m), f(z_1, z_2, \dots, z_k), f(u_1, u_2, \dots, u_l), f(v_1, v_2, \dots, v_i), f(q_1, q_2, \dots, q_k), f(k_1, k_2, \dots, k_i), f(h_1, h_2, \dots, h_s)]$;

2) выявить взаимосвязь и взаимодействие факторов;

3) выявить влияние (вес) каждого фактора;

4) исключить факторы, оказывающие минимальное влияние на эффективность противодействия экстремизму в молодежной среде;

5) перейти от общей функции $Eem = \delta \{[F(X_1, X_2, \dots, X_n)]$, $\mu[f(Y_1, Y_2, \dots, Y_m), f(Z_1, Z_2, \dots, Z_k)]$, $\xi[f(x_1, x_2, \dots, x_n), f(y_1, y_2, \dots, y_m), f(z_1, z_2, \dots, z_k), f(u_1, u_2, \dots, u_l), f(v_1, v_2, \dots, v_i), f(q_1, q_2, \dots, q_k), f(k_1, k_2, \dots, k_i), f(h_1, h_2, \dots, h_s)]\}$ к оптимальной функции $Eemopt$:

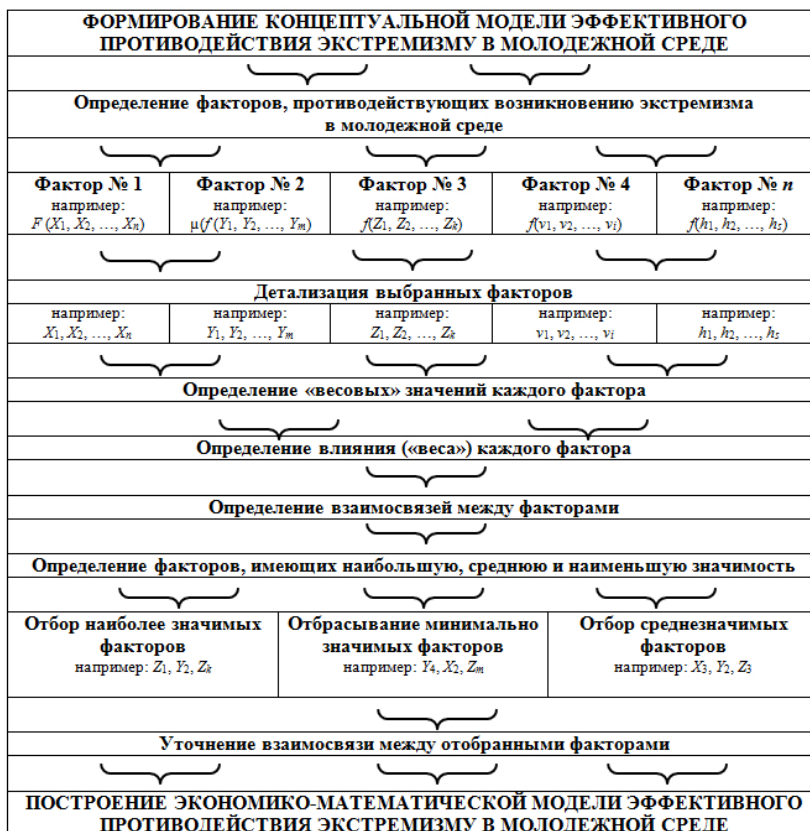
$$Eemopt = \delta opt(Fopt, \mu opt, \xi opt), \quad (3)$$

где $Eemopt$ – оптимальная (наиболее вероятная при данных условиях) эффективность по противодействию экстремизму в молодежной среде; $Fopt$ – факторы возрастного характера, влияющие на оптимальную эффективность деятельности по противодействию экстремизму в молодежной среде; μopt – факторы социально-экономического характера, влияющие на оптимальную эффективность деятельности по противодействию экстремизму в молодежной среде; ξopt – факторы идеологического характера, влияющие на оптимальную эффективность деятельности по противодействию экстремизму в молодежной среде;

6) сформировать экономико-математическую модель эффективного противодействия экстремизму в молодежной среде.

Исходя из вышеизложенного, такая модель может быть представлена следующим образом (см. рисунок).

По мнению автора, такой подход проблеме эффективного противодействия распространению экстремизма в молодежной среде позволит реализовать один из основополагающих принципов управления – принцип выбора главного звена, что позволит определить наиболее эффективный и рациональный путь ее решения.

Концептуальная экономико-математическая модель
эффективного противодействия экстремизму в молодежной среде

Библиографический список

1. Мельников Ю. Б. Понятие наглядной модели с позиций теории моделирования контроля // Казанский педагогический журнал. 2016. № 1(114). С. 62–69.
2. Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде: метод. рек. Петрозаводск: Карельский институт развития образования, 2015.
3. Солонько И. В. Организация деятельности по противодействию терроризму и профилактике распространения идеологии экстремизма в вузах 2015 года // ОБЗОР.НЦПТИ. 2015. № 7. С. 46–49.

М. Р. Арпентьева

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
(Калуга)*

Медиатизация и проблемы профилактики киберэкстремизма

Статья посвящена проблемам взаимодействия правового и нравственно-го освоения медиатехнологий как сферы развития человека. Рассматриваются проблемы интернет-зависимости и интернет-преступности, анализируется роль нравственных и правовых деформаций в их возникновении. Отмечаются основные направления коррекции нарушений на индивидуальном и социальном уровнях.

Ключевые слова: правовое пространство; нравственное пространство; медиатехнология; коррекция; деформация.

Современное общество столкнулось с проблемой нравственного и правового освоения интенсивно развивающихся цифровых и иных технологий: биоэтика и техноэтика становятся одними из ведущих отраслей научно-практических исследований. Современный этап развития информационных технологий характеризуется активностью информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, вплоть до открытых и скрытых информационных войн, вместо свободы информатизации и информации, свободы знать или не знать что-либо, возникают проблема информационной безопасности, свободы от дезинформации и проблема «демократии шума», проблемы взаимодействия и взаимного наложения и разрушения правового и нравственного пространств [2]. Этот процесс происходит на фоне тотального развала правовой системы цивилизованных стран, продемонстрировавших суть права как системы узаконенного произвола, не имеющего ничего общего с нравственными законами, но стремящиеся их разрушить, создав «монопольное» управление обществом. Информационные технологии – важный фактор формирования и развития общества XXI в. или, как отмечают многие исследователи, его деградации и коллапса. На наш взгляд, сами по себе технологии не создают и не разрушают общество, но отражают те процессы, которые протекают в нем при разрушении или восстановлении правового и нравственного пространств. Воздействие цифровых технологий революционно и затрагивает образа и качества жизни людей, их образования и работы, семейных отношений, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. Информационно-коммуникационные технологии стали одним из стимулов развития глобализации как становления и развития мирового сообщества, и, параллельно, социальной аномии и разрушения традиционных культур и их нравственных ценностей [1; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. Вестернизация предложила всему миру заменить нравственное произволом правового, расширить

правовое пространство США на весь мир. Этот процесс активно протекал и протекает во всех странах, лишенных нравственных принципов и национальной идеологии, подобно тому, как была долгое время лишена национальной идеологии и Россия. Информатизация поэтому в России и иных странах сопровождается ростом цифровой (информационной) преступности и общим ростом «демократии шума»: чтобы заставить людей забыть о нравственном, уничтожить нравственное пространство, а также максимально размыть пространство правовое, превратив правовые институты в институты легитимного подавления населения, доведения населения до состояния полного невежества и десакрализации.

Как писал Ж. Бодрийяр, многие феномены социального взаимодействия эпоху постмодерна связаны отказом от деятельности как своеобразной деятельностью: «усталостью». При этом «...эта усталость... имеет ту же функцию разоблачения, что насилие и ненасилие... Усталость гражданина постиндустриального общества недалеко от скрытой забастовки, ...от „slowing down“ («снижения активности») рабочих... или от школьной „скуки“...» [7, с. 230]. Таким образом, «усталость не является пассивностью, противостоящей внешней социальной сверхактивности, – она, напротив, единственная форма активности, противостоящая... принуждению к общей пассивности, присущему современным общественным отношениям», «это активность, скрытое, хроническое восстание, само по себе бессознательное» [7, с. 231]. При этом «ее функция: „slowing down“ во всех его формах является (как невроз) единственным выходом, чтобы избежать тотального и настоящего „break down“ (разрушения)» [7, с. 232]. При этом ощущение себя неудачником, «двоечником» или «троечником» отражает логику депрессивности, которая «повторяет саму логику потребления (где потребности и удовлетворения, не будучи связаны с объективной функцией предметов, сменяют друг друга, отсылают друг к другу, заменяют друг друга в функции фундаментального неудовлетворения)» [7, с. 233]. Внешне парадоксально, но «депрессия расцветает там, где прекращаются принуждения к труду и где начинается (должно бы начаться) время удовлетворения» [7, с. 233]. Школярство и иные формы избегания реальной деятельности особенно обозначает свою суть во «время досуга» – оно показывает как развивается на фоне потребляемой «свободы» и «досуга» спрос на настоящий труд: «... в этом неэкономическом спросе на труд выражается вся агрессивность, неудовлетворенная в потреблении и досуге» [7, с. 234].

Любой продуктивный труд, конструктивная деятельность предполагает наличие усилий. Как писал в свое время У. Глассер в терапии реальностью: «быть неудачником просто» [16]. Деструктивная, в том числе террористическая и экстремистская, деятельность усилий не тре-

бует. При интенсивном и более или менее открытом противостоянии тенденций унификации и включения – индивидуализации и обособления, контроля и бесконтрольности, развития и стагнации, личность вынуждена почти «интуитивно», нерелексивно выбирать путь своей жизни, развития.

Современная эпоха часто называется магической: это эпоха «минималистской морали, свободной от каких-либо предписаний» постмодернистской неопределенности как множественности истины, алеторного распространения ценностей [13; 14; 15]. Экзистенциальный вакуум размывает границы не только культур, но и личности, превращая большинство представителей культуры, воспитывающихся в условиях дигитализации нравственности и социальной аномии в маргиналов – субъектов, не имеющих определенного понимания себя и мира. Он разрушает и само понимание себя и мира. Описывая современные поколения обучающихся и учащихся как поколения «эхо-бумеров», «цифровых аборигенов» или «Питеров Пэнов», исследователи подчеркивают их личностную и социальную незрелость: почти полное отсутствие нравственного воспитания и содержательно обедненное обучение (организованное по требованиям «Болонской системы» «ФГОС» и прочим деструктивным имитациям инноваций), приводят к вполне естественной задержке развития наряду с явлениями раннего когнитивного и нравственного «старения». Характеризуя специфику взаимоотношений в «пространстве симуляции», Ж. Бодрийяр [6, с. 282] говорит о них как о симуляции: ни собеседников, ни смысла сообщений уже не существует. Симулякр – это имитация несуществующего. Заложено в симулякрах современной, дигитально-магической, постмодернистской или «киберэпохи» отчуждение человека не только от других людей, от себя, но и самой идеи человеческого, превращает человека в такой же маргинальный объект, как и остальные. Этот объект, вместе с устаревшим для кукловода смыслом может быть уничтожен любым – актуальным в рамках следующего нравственного симулякра способом.

Профилактика и коррекция компьютерной зависимости, как и иных типов зависимостей, – должны занимать важное место в общественных отношениях: начиная от школы и семьи и заканчивая работой и СМИ. Это должна быть профилактика и коррекция, направленная на разделение желаний и нужд человека: компьютер и Интернет – средства учений и работы, но не основное место и способ жизни и построения отношений с собой и миром. Для этого людей нужно учить тем способам и нормам, которые с подачи «глобализирующегося мира» были отвергнуты и которые все еще не вернулись в повседневность. Таким образом, чем больше «хочет» человек, тем больше он

«получит»: неумение контролировать свои желания и соотносить их с нуждами, – первый и основной признак того, что человек столкнется с повышенным риском кибербуллинга и иных киберпреступлений, что он может быть втянут в различные преступные аферы и «акции» как жертва или преследователь. Эти люди не умеют контролировать свои желания, становятся их рабами, и, идя по дороге желаний, попадают в западню. Оттуда они способны «вернуться» в реальность повседневную, нанеся уже не только психологический, но и материально-физический урон человеку или организации. Таким образом, проблема цифровой безопасности – одна из актуальнейших проблем современного общества, решение которой требует, в первую очередь, восстановления культуры как системы нравственных норм, разрешений и запретов.

Библиографический список

1. *Агдавлетова А. М.* Меры профилактики киберэкстремизма среди молодежи // Информационные системы и технологии в образовании, науке и бизнесе (ИСИТ-2014): материалы Всерос. молодежной науч.-практ. школы. Кемерово: КГУ, 2014. С. 13–14.
2. *Акопов А. Ю.* Свобода от зависимости. СПб.: Речь, 2008.
3. *Антюхов В. И., Жуков Ю. И., Кадулин В. Е., Примакин А. И.* Информационный терроризм: прошлое, настоящее и будущее // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1. С. 57–64.
4. *Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е.* Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского университета. Психология. 1996. № 4. С. 14–20.
5. *Бабаиш А. В., Баранова Е. К., Мельников Ю. Н.* Информационная безопасность: лаборат. практикум. М.: КноРус, 2013.
6. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. М.: Ad Marginem, 2000.
7. *Бодрийяр Ж.* Усталость // Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006. С. 230–234.
8. *Велижанцева А. А.* Формирование негативных зависимостей в ИКТ-среде у детей и подростков // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: материалы внутривед. конф. (9–12 октября 2015 г.) / под ред. Г. Н. Чусавитиной, Е. В. Черновой, О. Л. Колобовой. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2015. С. 115–126.
9. *Вехов В. Б.* Компьютерные преступления: способы совершения, методики расследования. М.: Право и закон, 1998. С. 29–37.
10. *Внебрачных Р. А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. 2012. С. 48–51.
11. *Войскунский А. Е.* Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. М., Екатеринбург: Академический проект; Деловая книга, 2000. С. 100–131.
12. *Гаврилов Ю. В., Смирнов Л. В.* Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД РФ, 2003.

13. *Гаврилова И. В.* Профилактика киберэкстремизма среди молодежи // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: сб. статей / под ред. Г. Н. Чусавитиной, Л. З. Давлеткириевой, Е. В. Черновой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. ун-та, 2013. С. 24–28.
14. *Гарев В. А.* Информационная борьба с международным терроризмом: теоретические и практические аспекты: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
15. *Гафнер В. В.* Информационная безопасность. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
16. *Глассер У.* Школы без неудачников. М.: Прогресс, 1990.

А. Л. Баранников

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Москва),*

М. В. Данилина

*Финансовый университет при Правительстве РФ
(Москва)*

К вопросу о профилактике и борьбе с проявлениями терроризма и экстремизма в молодежной среде России

В статье подчеркивается, что молодежная среда, как правило, является той частью общества, где накапливается и реализуется негативный протестный потенциал. Для пресечения экстремистской преступности необходимо усилить профилактическую работу среди молодых людей. Особое внимание при этом нужно уделить предупредительно-профилактическим мерам по отслеживанию и ликвидации противоправных сайтов в Интернете.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; профилактика; Интернет.

Под влиянием экономических, политических и социальных факторов в молодежной среде легче формируются радикальные убеждения и взгляды. Как правило, именно молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, использующих российскую молодежь в своих интересах.

Молодежная среда, как правило, является той частью общества, где накапливается и реализуется негативный протестный потенциал.

В последние годы значительно активизировались ряд экстремистских движений, вовлекающих молодых людей в свою деятельность. Статистические данные за последние пять лет показывают, что возраст 80 % людей, чья преступная деятельность была пресечена, составляет менее 30 лет.

Активными членами неформальных молодежных группировок в настоящее время, поддерживающих экстремизм и терроризм в молодежной среде, нередко являются несовершеннолетние молодые люди 14–18 лет. При этом членами неформальных молодежных экстремистских группировок наряду с молодыми ребятами иногда являются и девушки.

Причем в отличие от обычных групп подростков, которые совершают хулиганские действия, как правило, с целью «поразвлечься», неформальные экстремистские группировки осуществляют свои преступные действия, опираясь на определенную идеологию, в основе которой лежит тезис о необходимости создания так называемого «национального» государства, так как это послужит решению всех проблем молодежи и может быть гарантией от любых угроз в будущем.

Поведение молодежи, мотивированное такими идеями, имеет ориентацию, которая нацелена против людей другой религии или национальности и против существующей власти, которая, по мнению экстремистов, попустительствует существованию «виновников» всех российских бед. Именно эти идеи становятся основой образования экстремистски неформальных молодежных группировок.

Эта противоправная система взглядов является привлекательной для молодых людей в связи с однозначностью и простотой обещаний возможности немедленно увидеть результат своих пусть и агрессивных действий. Необходимость участия молодежи в кропотливом и сложном процессе социального, экономического и политического развития подменяется примитивными призывами к замене существующих устоев утопическими проектами.

Для пресечения экстремистской преступности в данной сфере необходимо усилить профилактическую работу среди молодых людей [1], в том числе, несовершеннолетних, путем принятия мер профилактического и воспитательного характера. Молодежи следует прививать основы толерантности путем организации, например, просветительских семинаров и программ по вопросам толерантности [2].

В Российской Федерации каждый год 16 ноября в последние годы отмечается Международный день толерантности. На территории нашей страны в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» запрещается производить, хранить и распространять экстремистские материалы.

Особое внимание при этом нужно уделить предупредительно-профилактическим мерам по отслеживанию и ликвидации противоправных сайтов в Интернете, которые пропагандируют идеологию национализма, экстремизма и терроризма, и содержат призывы к совершению преступлений против иностранных граждан, людей другого вероисповедания, а также инструкции по совершению террористических актов, производству взрывных устройств и т. п.

Этим должны заниматься прежде всего федеральные органы государственной власти, органы власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления, которые занимаясь профилактической работой, могут принимать меры, направленные на предупреждение угрозы терроризма и экстремизма. И чем раньше будут выявлены и приняты необходимые профилактические меры, тем с большей вероятностью удастся не допустить формирования у молодых людей стойкой направленности на совершение противоправных действий.

Что важно иметь ввиду, занимаясь профилактической работой и борьбой с проявлениями терроризма и экстремизма в молодежной среде:

- экстремизм формируется именно в молодежной среде и постоянно подпитывается неопределенностью положения молодых людей и их неустановившимися взглядами на происходящее;

- экстремизм, как правило, проявляется в ситуациях и в системах, в которых отсутствуют действующие установки, ориентирующие молодежь на законопослушность;

- экстремизм проявляется также в группах и обществах с низким уровнем самоуважения или же в условиях, когда игнорируются права личности;

- экстремизм соответствует группам и обществам, которые приняли идеологию насилия и проповедуют неразборчивость в средствах достижения целей.

Современная система российского законодательства, которая отражает правовую стратегию противодействия экстремизму и терроризму, обладает полным набором правовых норм, которые позволяют эффективно осуществлять борьбу с экстремизмом и терроризмом.

В настоящее время необходимо существенно увеличить эффективность противодействия идеологии терроризма и поставить серьезные барьеры на путях ее проникновения в общественное сознание [2]. Наряду с текущей разъяснительной работой с молодыми людьми необходимо активизировать усилия по устранению предпосылок формирования сознания, которое ориентировано на насилие как средство разрешения противоречий.

Библиографический список

1. *Баранников А. Л.* О государственной политике в сфере регулирования кризисных ситуаций // Ценности и интересы современного общества. М.: Изд-во МЭСИ, 2015. С. 395–398.
2. *Баранников А. Л., Васильев К. Е.* Инновационная деятельность в сфере образования // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2008. № 2. С. 21–24.

**В. А. Беспалова, А. С. Акимкина, В. А. Сегелкова, И. В. Красильникова,
Н. М. Шлепотина, О. В. Пешиков, М. В. Пешикова**
Южно-Уральский государственный медицинский университет
(Челябинск)

Анализ причин экстремистского поведения среди молодежи

Показана актуальность проблемы возникновения экстремизма среди молодежи. Приведены возрастные особенности, присущие молодому поколению. Рассмотрены основные внешние исторические факторы среды, характеризующие поколения. Выделены основные причины, способствующие развитию экстремистских форм поведения у молодого поколения.

Ключевые слова: экстремизм; молодежь; возрастные особенности; экстремистское поведение.

Сегодня современная Россия переживает сложный период – период нестабильности, социально-экономических и политических противоречий. В такой довольно неустойчивой среде проблема молодежного экстремизма является одной из самых актуальных социально-политических проблем и требует незамедлительного решения [1; 2; 7].

Современное общество предоставляет молодежи большое количество возможностей и ресурсов для всестороннего личностного развития. К сожалению, не все новые знания обладают позитивными и прогрессивными качествами. Молодежь наиболее подвержена экстремистским тенденциям. Страницы газет, журналов, интернет-сайты пестрят сообщениями о происшествиях с участием молодежных экстремистских группировок. Молодежный экстремизм приобретает поистине угрожающие масштабы. Прогресс политического экстремизма молодежи представляет особую опасность не только потому, что число детской, подростковой и молодежной преступности заметно возросли, но и потому, что происходит выстраивание «анормативных» установок в групповом сознании молодого поколения. Безусловно, это влияет на ценности, эталоны поведенческой модели, оценки социального взаимодействия, т. е. в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном состоянии [4; 5]. Экстремизм в молодежной среде имеет ряд своих особенностей, которые вытекают из сущности молодежи как социальной группы и определяются возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономический и общественно-политический статус, их духовный мир находится в состоянии становления. Это связано с преодолением молодежью внутренних и внешних противоречий. Внутренние противоречия молодым людям приходится преодолевать в стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых. Внешние же противоречия возникают при взаимодействии моло-

дежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями. Молодежь не может адекватно реагировать на возникающие трудности и проблемы, для чего выбирает экстремальные формы защиты [4; 5; 8]. Молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу ее возрастных особенностей даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена число радикально настроенных людей среди молодежи значительно выше, чем среди остального населения. По мнению психологов, молодежи свойственны максимализм и подражание, что является плодородной почвой для развития агрессивности и молодежного экстремизма, особенно в условиях острого социального кризиса [4; 5].

Помимо возрастных, внутренних особенностей молодого поколения существуют внешние причины, обуславливающие предрасположенность молодежи к экстремистскому поведению. Согласно теории поколений Нила Хоува и Уильяма Штрауса, важнейшими факторами, влияющими на становление мышления и действия поколения, является не возраст, а среда, в которой воспитывался ребенок до 10–12 лет. Все происходящее в это время вокруг ребенка уже не разделяет на «хорошее» и «плохое», а воспринимает как нормальное. Он проецирует моральные устои в семье на свою дальнейшую жизнь. Считается, что в России на сегодняшний день сосуществуют пять поколений, в том числе и так называемые эхо-поколения или переходные – это люди, которые родились на стыке (плюс-минус три года от границы поколений) и обладающие характеристиками сразу двух смежных поколений: «поколение G1», или дети революции (1900–1923 г. р.); молчаливое поколение (1923–1943 г. р.); поколение беби-бумеров (1943–1963 г. р.); поколение X (1963–1984 г. р.); поколение миллениум или Y (1984–2000 г. р.) и поколение Z (с 2000 г. р.). В рамках заявленной проблематики нас интересуют последние три поколения: X, Y и Z [1; 8].

Представители поколения X воспитывались в годы холодной войны и смены политических режимов с коммунизма на перестройку, потом – на демократию. Во время их детского возраста заговорили о проблемах СПИДа и наркотиков. Все ценности для них относительны. Они замкнуты, подозрительны, осторожны, скептически. Это уверенные в себе люди, разочаровавшиеся во власти, при этом уважающие мнение друзей и средств массовой информации. Представители поколения Y – это поколение, которое рано узнало, что мир – небезопасное место. Катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции, военные конфликты и теракты, дефолт и акции открытого акционерного общества «МММ» – все эти события оставили отпечаток на их умах. Представители поколения Z не знают мира без компьютеров

и сотовых телефонов. Они быстро взрослеют и проводят много времени в виртуальном мире. В отличие от представителей старших поколений, они менее склонны к поездкам и путешествиям, стараются реже выходить из дома. Руководствуясь этой теорией, можно объяснить восприимчивость поколений к идее экстремизма, исходя из особенностей исторического периода, в течение которого происходило становление и развитие этих групп населения [1; 8]. К сожалению, формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях неблагоприятной социально-экономической ситуации 1990-х годов. Исторические реалии в значительной степени меняют облик поколения. И, если человек с детства видит вокруг насилие, враждебность, беззаконие, он вынужденно начинает воспринимать это, условно говоря, как «руководство к действию». Человек ищет наиболее оптимальную модель поведения, в качестве которой для многих в сложившейся ситуации является приверженность позициям экстремизма [6; 8].

Разумеется, вышеперечисленные мнения не отражают весь спектр причин проявления экстремизма в молодежной среде. Если суммировать данные из различных источников, можно выделить основные причины экстремистского поведения среди молодежи:

- ослабление и отсутствие воспитательной работы в школах, училищах, институтах и на предприятиях;
- упразднение массовых детских и молодежных общественных организаций;
- разлагающее влияние средств массовой информации, в первую очередь телевидения, с его пропагандой насилия всех видов, преступности;
- снижение уровня жизни;
- замена подлинных общечеловеческих ценностей ценностями мнимыми, искусственными;
- непочтительность прежних моральных устоев, как среди молодежи, так и взрослого населения;
- массовое распространение и доступность для детей и подростков алкоголя и наркотиков;
- уничтожение доступной, демократичной культурно-досуговой сферы, коммерциализация центров досуга, спортзалов, работы музыкальных школ, школ эстетического воспитания, различных кружков и студий;
- массовая безработица [3].

Таким образом, одной общей причины возникновения экстремистских преступлений в молодежной среде не существует. Экстремизм сегодня – это результат пережитых социальных потрясений,

а также тех общественных событий, которые всколыхнули сознание человечества. Это выражение протеста новым поколением, выплеск накопившейся людской агрессии. Экстремизм – это закономерное общественное явление, которое при должном подходе общества и государства можно искоренить.

Библиографический список

1. *Баева Л. В.* Молодежный экстремизм в условиях современного кризиса культуры // 2000–2010 годы: эволюция и генезис структуры социально-политических отношений в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 143–147.
2. *Глухарев Д. С.* Противодействие экстремизму в современном медиапространстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10. С. 135.
3. *Давыдов Д. Г.* Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10. С. 1–10.
4. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37–47.
5. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 78–88.
6. *Ларионова К. Ж.* О молодежном экстремизме // Наука и современность. 2014. № 27. С. 123–124.
7. *Противодействие терроризму: учеб. пособие* / [О. Е. Ильичева и др.]. Челябинск: Издательство Юж.-Урал. гос. мед. ун-та. 2015.
8. *Хужлаев О. Е.* Этнонациональные установки и ценности современной молодежи (на материале исследования студенчества нескольких регионов России) // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. С. 97–106.

И. Б. Бритвина

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург)*

Анализ отношения жителей Екатеринбурга к иноэтничным мигрантам как направление профилактики эскалации экстремистских настроений¹

Обосновывается необходимость анализа отношения к внешним мигрантам с точки зрения профилактики экстремизма. Автор показывает, что жители Екатеринбурга считают приезжих из стран Центральной Азии «чужими». Соблюдение российских законов, знание культурных норм и русского языка – это ключевые требования, которые респонденты предъявляют к нерусским мигрантам. В статье отмечается, что положительное или безразличное отно-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-33-00010.

шение к националистическим организациям может быть базой формирования экстремистских настроений и распространено в первую очередь в молодежной среде.

Ключевые слова: внешняя миграция; иноэтничные мигранты; отношение к мигрантам.

Общеизвестно, что, кроме распространения специфической идеологии экстремизма и различных форм его проявления, важным фактором, влияющим на рост экстремизма, является острое недовольство граждан, проявляющееся как в легитимных, так и пограничных формах социального протеста. Протестные настроения отдельных социальных групп или всего сообщества в целом всегда являются базой экстремистских настроений. Таким образом, несмотря на легитимизацию миграционных потоков на территорию России, изучение отношения к иноэтничным мигрантам является важным направлением профилактики эскалации экстремистских настроений. Так, в Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2025 г. один из приоритетов демографического развития сформулирован следующим образом: «привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции»¹. В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. как негативный фактор выделена недостаточная урегулированность миграционных процессов, вопросов социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов, не позволяющая в должной мере обеспечить текущие и будущие потребности экономического, социального и демографического развития страны, интересы работодателей и российского общества в целом².

Мы замеряли отношение к иноэтничным мигрантам из стран Центральной Азии, так как их большинство в потоке въезжающих в Россию и в Екатеринбург в частности. Кроме того, напомним, что по экспертным оценкам, уровень накопленной миграции в России составляет около 30 млн чел.³ и подавляющее большинство мигрантов являются культурно чуждыми для россиян. Опрос 485 жителей Екатеринбурга в мае 2016 г. показал, что именно культурные факторы определяют отношение к иноэтничным мигрантам. Среди выявленных фак-

¹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.: указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 (с изм. и доп.).

² Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.: указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666.

³ Политика замещающей миграции в России: последствия и альтернативы: доклад Института национальной стратегии на пресс-конференции в информационном агентстве «Росбалт» 27 февраля 2014 г. // Агентство политических новостей. 28 февраля 2014 г. URL: <http://www.apn.ru/library/article31397.htm>.

торов можно назвать следующие: субъективные представления принимающего сообщества о социальной дистанции между этносами; знание мигрантами языка страны приема; соблюдение культурных норм страны приема; какую религию исповедуют и к какой этнической группе принадлежат мигранты; каков уровень их образования и пр. Причем, подавляющее большинство опрошенных жителей Екатеринбурга не готовы менять свои культурные привычки ради безопасного сосуществования с иноэтничными мигрантами (75 %). Большое влияние оказывает и тот факт, что коренные жители не понимают целесообразности приема такого большого количества внешних мигрантов. Важное значение имеет и субъективно воспринимаемая жителями территории культурная (социальная) дистанция с иноэтничными мигрантами.

Социальная дистанция замерялась по нескольким вопросам шкалы Э. Богардуса с оценкой от 1 балла (короткая дистанция) до 7 баллов (длинная дистанция). Индекс социальной дистанции, рассчитанный на основе опроса жителей Екатеринбурга (98 % русские), показывает, что этнические казахи имеют с русскими самую короткую социальную дистанцию (4,49). Наиболее длинная социальная дистанция у русских, проживающих в Екатеринбурге, с этническими таджиками (5,25).

Интерпретировать полученные индексы можно по-разному. Но по методике, которая была предложена учеными из Института социологии национальной академии наук Украины¹, полученные индексы можно интерпретировать следующим образом (табл. 1). Очевидно, что только этнические казахи воспринимаются русским населением Екатеринбурга толерантно, а остальные этнические группы народов Центральной Азии респонденты воспринимают интолерантно, т. е. не хотят с ними взаимодействовать, воспринимая как культурно чуждых.

Т а б л и ц а 1

**Субъективное представление жителей г. Екатеринбурга
о величине социальной дистанции
с мигрантами из стран Центральной Азии**

Этническая группа	Индекс социальной дистанции, балл	Интерпретация
Казахи	4,49	Толерантность
Киргизы	5,14	Изоляция
Туркмены	5,17	Изоляция
Узбеки	5,18	Изоляция
Таджики	5,25	Изоляция

¹ *Сергеев В.* Социальная дистанция и национальные установки // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 2. С. 57–61.

Из других важных результатов нашего опроса отметим следующие.

Более половины опрошенных жителей Екатеринбурга (51,3 %) отрицательно относятся к тому факту, что Россия постоянно принимает нерусских мигрантов из стран Центральной Азии. В отношении приема таких мигрантов Екатеринбургом количество отрицательных отзывов уже растет – 60,2 %. 56,3 % респондентов считают проблемой для Екатеринбурга рост числа мигрантов из стран Центральной Азии. Жители Екатеринбурга в первую очередь предъявляют к мигрантам следующие требования: соблюдать наши законы (68,2 %), культурные нормы нашей страны (63,9 %), знать русский язык (63,7 %). Треть опрошенных (33,5 %) считают мигрантов из этих стран однозначно «чужими» (так как они не имеют российского гражданства и не похожи на россиян). Подавляющему большинству опрошенных (70,9 %) совершенно не знакомы культурные особенности (обычаи, традиции, нормы поведения) мигрантов из стран Центральной Азии.

Непонимание чуждых культур, отсутствие личных контактов с приезжими, а также преимущественно негативная информация о них из СМИ приводят к тому, что более половины екатеринбуржцев владеют отрицательной информацией о мигрантах (56,3 %), что естественно не способствует установкам на интеграцию с ними и не улучшает отношения к приезжим. Это важно, так как подавляющее большинство представителей группы «носители позитивной информации» не испытывает неприязни ни к каким иноэтничным группам, в отличие от представителей группы «носители негативной информации» (75,4 и 24,6 % соответственно). Таким образом, качество и количество информации о мигрантах, полученной через различные каналы, играет существенную роль в формировании отношения к ним. Самый важный итог – это отношение екатеринбуржцев к националистическим организациям (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Как вы относитесь к националистическим организациям
(выступают за интересы только одной национальной группы
и противопоставляют ее другим)?**

Варианты ответа	Число ответивших, чел.	% от числа ответивших
Полностью положительно	6	1,2
Скорее положительно	21	4,4
Безразлично	70	14,5
Скорее отрицательно	135	28,0
Полностью отрицательно	154	32,0
Не знаю	94	19,5
Нет ответа	2	0,4
<i>Итого</i>	<i>482</i>	<i>100,0</i>

Нужно указать, что положительное или безразличное отношение к националистическим организациям (что является питательной почвой для экстремистских настроений) преобладает среди 16–17-летних жителей Екатеринбурга (6,6 и 20 % соответственно), а также в этом отношении заметно проявляет себя группа 23–29-летних (4,6 и 19,3 % соответственно). Все они – представители молодежи.

В итоге отметим, что сами по себе потоки внешней миграции не являются основной причиной распространения экстремистской идеологии. Все дело – в профилактике, в работе как с приезжими по их аккультурации, интеграции в российский социум, так и в разъяснительной работе с членами принимающего сообщества. 31 октября 2016 г. в Астрахани состоялось заседание Совета при Президенте России по межнациональным отношениям, на котором Президент России В. В. Путин дал поручение определить федеральный орган, который отвечал бы за социальную адаптацию мигрантов.

А. А. Бурков

*Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург)*

Проблема молодежного экстремизма: опыт профилактики в Свердловской области

Статья посвящена проблеме профилактики экстремизма в молодежной среде как одной из насущных проблем современного общества. Рассматриваются статистические и исследовательские данные. Подчеркивается значимость данной проблемы для Свердловской области. Описываются возможности профилактики этого явления в сфере образования. Приводятся мнения экспертов, информация СМИ и государственных служб.

Ключевые слова: молодежный экстремизм; статистика преступлений экстремистского характера; Свердловская область; профилактика экстремизма в системе образования.

Молодежный экстремизм – очень сложная проблема современного общества, решение которой требует консолидации различных сил: науки и образования, государственных служб и общественных организаций, власти и гражданского общества. Научное изучение данной проблемы явно имеет междисциплинарный и прикладной характер. Проблема роста экстремизма в последнее время стала иметь для российского общества весьма большое значение. Как говорит статистика, порядка 80 % участников экстремистских организаций это люди в возрасте до 30 лет¹. Экспертами отмечается нарастающая активность

¹ Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). URL: <http://www.echo.msk.ru/doc/764494-echo.html>.

в распространении экстремистских материалов [5]. Активизация деятельности таких организаций представляет серьезную проблему, так как зачастую именно такие организованные экстремистские группировки и движения становятся с одной стороны субъектами совершения преступлений, а с другой – источниками пропаганды экстремизма.

Статистика экстремистских преступлений за последние годы отмечает рост данного явления, как по всей стране, так и в Свердловской области. Так, данные ГУ МВД и Генпрокуратуры РФ по Свердловской области отмечают пятикратное увеличение числа преступлений экстремистского характера с 2006 по 2015 г.¹ (при этом доля экстремистской преступности в данном регионе в 2010 г. составила 10 % от общероссийского уровня)².

Данные СМИ свидетельствуют о том, что рост такого рода преступлений привел к тому, что в 2013 г. на территории области было возбуждено 30 уголовных дел³, и данная тенденция продолжалась до 2015 г., хотя темпы прироста и снизились⁴ (см. таблицу).

Динамика преступлений экстремистского характера в Свердловской области в период 2010–2016 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Январь – август 2016
Количество экстремистских преступлений в Свердловской области, ед.	10	11	15	30	44	46	41

При этом подавляющая часть таких преступлений совершается на почве межнациональной розни, что указывает на особую значимость в исследовании феномена националистического экстремизма и националистических настроений в обществе в целом, и особенно, в молодежной среде.

В свете данных фактов немаловажную значимость приобретает вопрос о профилактике явлений такого рода. Рядом государственных ведомств были разработаны «Методические рекомендации по профи-

¹ *Состояние экстремистской преступности в Свердловской области.* URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total/.

² *ГУВД по Свердловской области: «В 2010 году на территории области выявлено 55 экстремистских преступлений».* Генпрокуратура отмечает рост числа экстремистских преступлений в России. URL: <http://www.tass-ural.ru/lentanews/94512.html>.

³ *Бобков М.* География экстремизма: правоохранители и свердловские чиновники отметили на карте области беспокойные районы. URL: <http://eburg.mk.ru/article/2013/10/02/924495-geografiya-ekstremizma.html>.

⁴ *Состояние экстремистской преступности в Свердловской области.* URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total/.

лактике и противодействию экстремизму в молодежной среде»¹. В данном документе подчеркивается важность комплексного воздействия на такое явление как молодежный экстремизм. Под этим подразумевается, что источниками профилактики экстремизма в молодежной среде должны становиться различные социальные институты (правоохранительная система, система образования, СМИ и т. д.), и деятельность этих источников профилактики должна быть взаимосвязана.

Экстремистские настроения, как любое социальное явление тесно связано с проблемами общества – социальными, экономическими, политическими. Исследование, проводимое факультетом социологии УрГПУ отмечает, что «формирование социальной обиды как источника экстремистских настроений тем выше, чем ниже качество жизни» [3]. Поэтому, и преодоление экстремизма, в широком смысле этого слова, невозможно без решения всех серьезных проблем общества, культивирующих социальную обиду и вражду по национальному, религиозному и другим признакам.

Если же речь идет о профилактике уже имеющихся в обществе экстремистских настроений, представляющих собой насущную проблему, важно отметить роль образовательных учреждений в осуществлении этой профилактики. Данный вопрос сопряжен с проблемой воспитательной роли образовательных учреждений. Впрочем, воспитание не стоит сводить к чисто механическому процессу, являющемуся частью системы образования, который может реализовываться исключительно в тех рамках, которые задала ему эта система.

Таким образом, сама система образования отклоняется от воспитательного компонента в учебной деятельности. Имеется большое количество исследований данного вопроса, обращающих внимание на снижение воспитательной функции в образовании. Различные публикации, обращая внимание на такие аспекты данной проблемы как снижение качества подготовки педагогов и кадровый голод в образовании [4], выпадение педагогики из потока культуры в современном обществе [2], ошибки в реформировании образования [1] иллюстрируют комплексный характер снижения воспитательной роли школ. Именно снижение воспитательной роли образовательных учреждений является одной из важных причин, создающих почву для распространения в среде учащихся экстремистских националистических настроений.

¹ Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). URL: <http://www.echo.msk.ru/doc/764494-echo.html>.

В последние годы в школах проводятся мероприятия, посвященные толерантности и межнациональному миру и согласию, система образования уделяет особое внимание данному вопросу. Однако, важной проблемой является то, что зачастую работники образовательных учреждений имеют весьма отдаленное представление о таком социальном явлении как экстремизм. В связи с этим с 2010 по 2015 г. факультетом социологии УрГПУ проводилась серия практических семинаров и тренингов по профилактике экстремизма для сотрудников образовательных учреждений Свердловской области.

В ходе проведения данных мероприятий сотрудники образовательных учреждений (школ, колледжей, заведений дополнительного образования) получили возможность ознакомиться с информацией экспертов в сфере профилактики экстремизма (социологов, политологов, организаторов работы с молодежью). Это способствует более глубокому пониманию того, что представляет собой экстремизм в современном обществе, а значит – более эффективному осуществлению профилактики, снижению вероятности допущения профессиональных ошибок, подобных известному случаю, произошедшему в школе г. Колпино¹.

Стоит полагать, что проведение подобных мероприятий делает важный вклад в серьезное дело профилактики экстремистских настроений среди молодежи, что позволяет надеяться на то, что уже осуществленная и предстоящая в будущем, такая работа принесет пользу обществу, способствуя воспитанию в учащихся добрых чувств и стремления к миру и взаимному уважению. И наука и общественность заинтересованы в решении данной проблемы и создании социально благополучного будущего, в котором взаимоуважение людей и способность к диалогу и компромиссу не оставят места агрессии и крайним взглядам.

Библиографический список

1. *«Нет» разрушительным экспериментам в образовании: открытое письмо Президенту России В. В. Путину* // Педагогический вестник. 2004. № 11-12. С. 4.
2. *Модернизация или мифологизация?* // Управление школой. 2004. № 32(371). С. 5–7.
3. *Мониторинг ситуации в сфере противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде: кол. моногр. по материалам социол. исслед.* Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2008.

¹ *Ермаков А. В* школьном конкурсе «Как быть толерантным?» победу присудили команде «14/88». URL: <http://spb.kp.ru/online/news/1062126/>.

4. *Образцов П.* Учиться хотят все больше и больше, а учить – все меньше и меньше // Известия. 2005. 11 авг. № 140. С. 4.

5. *Тагильцева Ю. Р.* Экстремистские материалы как инструмент информационно-психологической войны // Политическая лингвистика. 2012. № 3. С. 99–103.

Н. Ю. Власова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Региональные механизмы и институты регулирования межнациональных отношений

Рассматриваются возможные механизмы регулирования межнациональных отношений, проблемы и перспективы формирования национальной политики на уровне субъекта Российской Федерации, направленные на гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений; сохранение и развитие этнокультурного многообразия проживающего в регионе населения; культурную адаптацию и интеграцию мигрантов. Развитие подобных механизмов особенно важно для адаптации молодежи с целью снижения проявлений экстремизма.

Ключевые слова: миграция населения; межнациональные отношения; национальная политика на региональном уровне.

В современном мире все больше усиливаются миграционные потоки, что приводит к усложнению социальной и национальной структуры населения, возникновению социальных противоречий между различными группами населения (мигранты и коренное население, этнические и конфессиональные группы и т. п.).

Из табл. 1 видно, что распределение мигрантов по Федеральным округам в 2015 г. происходило достаточно неравномерно. Большая часть мигрантов – иностранных граждан оседало в Центральном федеральном округе (30 % от мигрантов – иностранных граждан). В настоящее время большую часть мигрантов (около 90 %) занимают граждане стран СНГ, что обусловлено такими факторами, как знание русского языка и культуры, экономико-географической близостью данных регионов, экономическими условиями в странах СНГ и др., что облегчает трудовую миграцию из этой группы стран.

Что касается Свердловской области, то из табл. 2 видно, что в 2015 г., регион имел отрицательный баланс по межрегиональной миграции и положительный – по международной, причем в составе международных мигрантов основная часть приходилась на мигрантов из стран СНГ. Мигрантов из стран СНГ можно разделить на две большие группы. Первая группа – это этническое русское население, владею-

щее русским языком и переезжающее в Россию на постоянное место жительства. Вторая группа – граждане других национальностей, большую часть которых составляют трудовые мигранты, ориентированные на временное пребывание. Поскольку вторая часть мигрантов слабо владеет русским языком, то их адаптация связана с определенными сложностями.

Т а б л и ц а 1

Распределение мигрантов по Федеральным округам за 2015 г., чел.¹

Территория	Число прибывших, всего	В том числе иностранные граждане	Из них	
			граждане стран СНГ	граждане других зарубежных стран
Российская Федерация	598 617	421 021	376 282	44 739
Центральный федеральный округ	189 674	129 856	117 521	12 335
Северо-Западный федеральный округ	69 892	47 058	41 808	5 250
Южный федеральный округ	51 915	39 294	35 991	3 303
Северо-Кавказский федеральный округ	13 299	9 595	8 244	1 351
Приволжский федеральный округ	89 251	71 099	65 299	5 800
Уральский федеральный округ	52 578	35 812	34 239	1 573
Сибирский федеральный округ	71 905	51 145	48 842	2 303
Дальневосточный федеральный округ	34 560	29 843	17 649	12 194
Крымский федеральный округ	25 543	7 319	6 689	630

Т а б л и ц а 2

Общие итоги миграции населения Свердловской области в 2015 г. по видам миграции, чел.²

Виды миграции	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост, убыль (–)
Всего по области	119 074	117 550	1 524
в пределах России	110 342	114 185	–3 843
внутрирегиональная	71 208	71 208	–
межрегиональная	39 134	42 977	–3 843
международная	8 732	3 365	5 367
со странами СНГ	8 274	2 632	5 642
с другими зарубежными странами	458	733	–275
Внешняя (для региона) миграция	47 866	46 342	524

¹ Составлено по: *Численность и миграция населения РФ в 2015 г.*: стат. бюл. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf.

² Составлено по: *Общие итоги миграции населения Свердловской области в 2015 году по видам миграции*. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/population/.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., принятой в 2012 г., заложена система принципов и приоритетов деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ в сфере национальных отношений.

Соответственно на региональном уровне возникает ряд новых задач, приоритетов и принципов по регулированию межнациональных отношений. В сферу национальной политики, реализуемой на уровне субъекта РФ входят действия, направленные на гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений; поддержание и развитие этнокультурного многообразия населения, проживающего в том или ином регионе; культурную и социально-экономическую адаптацию и интеграцию мигрантов. Кроме того, возникает необходимость в усилении политики безопасности в связи с сознательными действиями различных экстремистских структур [1; 2; 5].

Эффективная интеграция и адаптация мигрантов возможна при наличии нескольких условий, важнейшими из которых является знание русского языка; доступ к социальным лифтам; полноценное, равноправное участие этнических мигрантов в общественно-политической жизни территории [3; 4].

Несмотря на то, что ряд исследователей говорят о снижении ведущей роли институциональных государственных структур в процессах интеграции и адаптации мигрантов, о усилении роли общественных формальных или ненормальных структур, тем не менее, национальная политика на уровне субъекта РФ остается важным системообразующим ресурсом в формировании стабильной межнациональной среды.

Несмотря на то, что в Свердловской области проживает более 40 различных национальностей, подавляющее большинство составляют русские (85,7 %), татары составляют 3,35 %, украинцы – около 1 %. На долю остальных национальностей приходится менее 1 % (по данным Всероссийской переписи населения).

В национальной политике очень важным является применение принципа общественно-государственного партнерства, активное взаимодействие с различными общественными организациями, поскольку национальные общественные объединения во многом являются каналами адаптации, содействуют бесконфликтной и более мягкой адаптации мигрантов, гармонизации межнациональных отношений.

В Свердловской области насчитывается более ста этнических общественных объединений, причем ряд из них объединяют моло-

дежь: «Клуб Азербайджанской молодежи», Молодежный Курултай Башкир Свердловской области, Общественное объединение Башкирской молодежи, Бурятское студенческое землячество Екатеринбурга, Общественное объединение греческой молодежи «Эмброс», Общественное объединение дагестанской молодежи, Региональная национальная общественная организация «Молодежный центр Свердловского общества еврейской культуры «Атиква» общественная Региональная организация таджикстанской молодежи «Авиценна» Свердловская региональная татарская молодежная общественная организация «Яшен» Общественное объединение узбекской молодежи и ряд других. Работающие в Свердловской области межнациональные организации и учреждения, такие, как Уральский центр народного искусства, Свердловская региональная ассоциация «Ассоциация национальных культурных объединений Свердловской области», Свердловская областная межнациональная библиотека и ряд других также вносят свой вклад в формирование и реализацию национальной политики на региональном уровне и снижения уровня межнациональной напряженности.

Библиографический список

1. *Артюх Ю. В.* Межнациональные отношения в столичном мегаполисе: опыт и перспективы регулирования в современных условиях // *Коммуникология*. 2014. Т. 4, № 2. С. 171–179.
2. *Варганова О. В.* Взаимная адаптация мигрантов и местного населения как объект социального управления // *Проблемы развития территории*. 2014. Вып. 6(74).
3. *Гочарова Н. П.* Стратегии адаптации этнических мигрантов в локальных сообществах. Кейс-стади в сельских районах Алтайского края // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. 2015. № 3-2. С. 159–164.
4. *Савоскул М. С.* Стратегии адаптации этнических мигрантов в локальных сообществах // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2011. № 5(105). С. 103–112.
5. *Солдаткин А. А.* Региональная политика: современный этнополитический контекст (на примере Саратовской области) // *Вестник Поволжского института управления*. 2016. № 4(55). С. 34–42.

В. А. Гайкин
*Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН
(Владивосток)*

Массовые убийства корейских иммигрантов в Японии в сентябре 1923 г.

В статье впервые в отечественной историографии дается описание и анализ причин корейских погромов в Японии в сентябре 1923 г., коими стали 1) действия разных ветвей власти с целью перевода на корейскую диаспору вектора народного недовольства; 2) как бы стихийная, массовая, антикорейская истерия населения как результат индуктивно наведенной воли руководства страны.

Ключевые слова: Япония; Корея; иммигрант; массовые убийства; ксенофобия.

1 сентября 1923 г. серия подземных толчков встряхнула восточную часть Канто, самого густонаселенного индустриально развитого региона Японии. Только в Токио и Иокогама погибли 80 тыс. чел. Начальник Токийского управления полиции Акаикэ Ацуси, участвовавший в усмирении «рисовых бунтов» 1918 г. (массовые волнения населения из-за повышения цен на рис) считал, что нехватка продовольствия может снова стать причиной антиправительственных выступлений. Если сотни тысяч, пострадавших от стихийного бедствия, лишившихся жилья людей останутся без пищи «невозможно предугадать что они предпримут. Все зависело от наших действий и альтернативы принятию экстраординарных (чрезвычайных) мер не было» – вспоминал позже главный полицейский Токио [6]. Акаикэ на совещании рекомендовал ввести в Токио военное положение [1].

Уже после полудня 1 сентября в г. Иокогама и г. Кавасаки начали циркулировать слухи о появлении групп, взбунтовавшихся корейцев (позже они были признаны ложными). 2 сентября в 15 ч начальник отделения полиции в Томидзака (район Токио) сообщил в токийское управление полиции об аресте корейцев, которые вели себя асоциально, поджигали дома. Позже информацию проверили и нашли ее не соответствующей действительности. Похожие сообщения поступали из полицейских участков в районах Токио – Сэтагая и Накано.

После аннексии Японией в 1910 г. Корея была включена в состав Японской империи. Однако, как отметил американский исследователь Edward W. Wagner, «корейские подданные Японии... не пользовались правами и привилегиями японских граждан» [7]. Тем не менее, право на въезд и проживание в Японии в качестве «гастарбайтеров» они получили, поэтому аннексия Кореи стала точкой отсчета создания в Япо-

нии самой большой за пределами Кореи корейской диаспоры. В 1925 г. из 103 тыс. гастарбайтеров в Японии 54,5 % составляли строительные рабочие; 28 – фабричные рабочие; 8,3 – шахтеры; 6,7 – слуги, домработницы; 1,8 % – докеры (грузчики). По мнению авторов, выполненного в МИДе Японии исследования «Положение корейцев в Японии в 1925 г.» (Тайсе дзюеннэн тю ни окэру дзайрю тесэндзин но дзёке): «японцы рассматривали корейцев как низшую расу» [6].

За пять лет до землетрясения Мидзуно Рэнтаро, как министр внутренних дел, участвовал в разработке комплекса мер, принятых правительством для подавления «рисовых бунтов», после чего его стали рассматривать как специалиста по борьбе с гражданскими беспорядками. После подавления антияпонского «Первомартовского движения» 1919 г. в Корею и объявления в августе о переходе к «культурному управлению» он в сентябре был назначен гражданским губернатором Кореи под началом генерал-губернатора Сайто для руководства администрацией колонии, чем и занимался до июня 1921 г. И Мидзуно и Акаикэ вошли в историю как «усмирители» национально-освободительной борьбы корейцев в 1919 г. [7].

По мнению психологов: «Индукции идей способствует ситуация религиозной секты, закрытого тоталитарного общества... географической или культуральной (в том числе языковой) изоляции. Легче индуцируются дети и подростки, лица с низким интеллектом. В основе биологии индуцирования лежит эффект... толпы, при котором конкретное поведение осуществляется быстрее, если оно наблюдается у других» [4]. В контексте этой концепции можно предположить, что введение военного положения усилило антикорейские настроения, повысило «градус» кореанофобии, а последующие действия полиции и армии не оставили у населения сомнений в истинности, распространившихся о корейцах слухов.

Полицейские в Токио и Иокогаме расклеивали объявления и распространяли листовки, призывая сбивших с толку обывателей быть бдительными ввиду возможности беспорядков и агрессии со стороны банд корейских инсургентов. Морияма Санзеси командир дивизии «Нарасино», введенной в город для усиления токийского гарнизона, 2 сентября после полудня отдал следующий приказ войскам под его командованием: «...В случае волнений вы должны пресекать действия людей, которые, пользуясь хаосом, нарушают общественный порядок. Если после получения предупреждения они отказываются подчиняться, вы можете использовать оружие» [1]. В тот же день в 17 ч он в директиве для полиции обозначил нарушителей как корейцев, совершающих антиобщественные действия, констатируя, что уже было не-

сколько арестов в районах Токио Оцука и Едобаси: «Позвольте напомнить о необходимости соблюдать бдительность и принимать решительные меры против этих корейцев».

Поскольку из-за стихийного бедствия распространение тиражей газет стало невозможным, Токио нити нити симбун и другие издания уже со 2 сентября начали печатать настенные газеты-листовки (плакаты), содержащие официальные уведомления государственных органов для населения. В одной из таких первых газет-плакатов содержался призыв создавать отряды самообороны для защиты от социалистов и корейских инсургентов [2].

Американский социолог Стэнли Коэн в 1972 г. опубликовал книгу «Народные беды и моральные паники: возникновение Модов и Рокеров». По мнению ученого, отдельные лица или группы могут в какие-то периоды в глазах народа воплощать образ врага. В общественном сознании они становятся по выражению Коэна «народными бешами»: «...группы индивидов могут быть определены как угроза социальным ценностям и интересам. Иногда объект паники – относительно новый, в другое время – нечто уже давно существующее и вдруг вышедшее на первый план... Особая роль принадлежит масс-медиа в формировании имиджа социальных проблем. Медиа выступают в роли агента морального возмущения (нравственного негодования) даже если они этого сами не осознают. Их способ предоставления определенных фактов может быть достаточен для возникновения определенного негодования, беспокойства или паники» [5].

В атмосфере антикорейской истерии началось создание отрядов самообороны (дзикэйдан). К середине сентября в семи префектурах (Токио, Тотиги, Гумма, Ибараки, Тиба, Сайтама, Канагава) насчитывалось около 3 700 таких отрядов самообороны, жертвами которых стали тысячи корейцев [7]. Число корейцев, убитых в регионе Канто в течение первой недели сентября 1923 г. было предметом серьезных споров [3].

Феномен антикорейских погромов состоял из двух компонент:

1) действия разных ветвей власти программного характера с заданными целями и средствами для их достижения;

2) как бы стихийная, массовая антикорейская истерия населения, которая на самом деле была индуктивно наведенной волей институтов власти.

«Индукцированный психоз» – термин, введенный в оборот психиатрами конца XIX в., которые установили, что психические расстройства могут быть «заразными», передаваться во время обмена информа-

цией. Подобно компьютерному вирусу массовый параноидный психоз, может охватить большие группы населения. В полицейском докладе о корейских погромах (Наймусе кэйхокеку хоанка. Тайсе дзюеннэн тю ни окэру дзайре тесэндзин но дзекэ токио 1925) говорилось: «...циркуляция слухов о корейцах во время землетрясения, привела население в ярость и возбудила чувство враждебности к корейцам, что стало причиной вспышки насилия» [7].

Одним из самых убедительных свидетельств об ответственности чиновников за распространение антикорейских слухов была информация не с левого политического фланга, как можно было бы ожидать, а от правых радикалов Уэсуги Синкити, профессор права Токийского университета, первый президент ультранационалистической организации Кэнкокукай (общество государственного строительства) выступил с критикой действий правительства в отношении корейской диаспоры. В статье, опубликованной в «Кокумин симбун» 14 октября 1923 г., Уэсуги, утверждал, что: а) полиция распространяла слухи; б) членам дзикэйдан было разрешено носить оружие и были основания полагать, что убийство корейцев было санкционировано; в) никаких попыток подавить насилие не предпринималось; г) сами полицейские незаконно арестовали и убили многих людей [1].

Библиографический список

1. *Кан Ток Сан*. Гэндайси сире 6. Великое землетрясение в Канто и корейцы // Материалы по новейшей истории. Т. 6: Канто дай синсай то тесэндзин. Токио: Киндайся, 1963.
2. *Мацуо Такаеси*. Канто Дайсинсай ка но тесэндзин гякусацу дзикэн. гэ. (Массовые убийства корейцев во время Великого землетрясения в Канто. ч. 2) // Сисо (Идеология). 1964. Февраль. № 476. С. 102–125.
3. *Мацуо Такаеси*. Канто Дайсинсай ка но тесэндзин гякусацу дзикэн. дзе (Массовые убийства корейцев во время Великого землетрясения Канто. ч. 1) // Сисо (Идеология). 1963. Сентябрь. № 471. С. 30–48.
4. *Психиатрия*: учеб. пособие для студентов медицинских вузов / под ред. В. П. Самохвалова. Ростов н/Д: Феникс, 2002.
5. *Cohen S.* Folk Devils and Moral Panics. The Creation of the Mods and Rockers. Oxford: Basil Blackwell, 1972.
6. *Mitchell R.* The Korean minority in Japan. University of California press. Berkeley and Los angeles, 1967.
7. *Weiner M.* The Origins of the Korean Community in Japan, 1910–1923. New Jersey: Humanities Press International, Atlantic Highlands, 1989.

Правовое регулирование компенсации и возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта

В статье рассматривается проблемы компенсации и возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта. На основании анализа законодательства и судебной практики делается вывод о публично-правовой природе компенсации государством вреда жертвам террористических актов. Предлагаются меры, направленные на обеспечение прав и законных интересов жертв от террористических актов.

Ключевые слова: террористический акт; компенсация вреда; возмещение вреда.

В новейшей истории Российское государство пережило множество масштабных террористических атак, повлекших огромные человеческие жертвы: погибло 334 чел. при захвате школы в Беслане, погибло 130 чел. при захвате театрального центра на Дубровке в Москве, погибло 294 чел. при взрывах домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, погибло 28 чел. при подрыве Невского экспресса, погибло 40 чел. при взрывах в московском метро, погибло 37 чел. при взрыве в аэропорту «Домодедово», погибло 224 чел. при взрыве самолета над Синайским полуостровом и это, к сожалению, не полный список. Несмотря на количественное снижение преступлений террористической направленности, пока вести речь об уменьшении угрозы терроризма преждевременно. Поэтому в нашем государстве должен быть сформирован эффективный механизм, включающий в себя не только меры по противодействию террористической деятельности, но и меры по минимизации негативных последствий террористических актов. В последнем случае немаловажную роль играет нормативно-правовая основа, обеспечивающая помощь жертвам террористических актов.

В качестве базового нормативно-правового основания защиты прав граждан, в том числе и от террористических актов, выступает ст. 45 Конституции РФ, согласно которой государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Данный конституционный принцип находит свою реализацию как в отраслевом законодательстве (уголовном, административном, гражданском), так и в специальных нормативно-правовых актах. В качестве последнего выступает Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) «О противодействии терроризму» (далее – Закон о противодействии терроризму). В соответствии с п. 1 ст. 18 указанного закона государство осуществляет компенса-

онные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. В п. 2 ст. 18 предусматривается возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями. Современным гражданским законодательством предусмотрена возможность не только возмещения имущественного вреда, но и его компенсации [8].

Использование в ст. 16.1 ГК РФ словосочетания «компенсация ущерба» по мнению О. С. Черепановой является намеренным, призванным подчеркнуть, что ущерб от правомерной деятельности может быть возмещен не в полном объеме [7]. В целом, соглашаясь с данной мыслью, следует уточнить и указать на обратное – можно полагать, что данная компенсация может быть и выше причиненного ущерба. В то же время ст. 16.1 ГК РФ ведет речь об ущербе, причиненному личности, а Постановление Правительства РФ от 15 февраля 2014 г. № 110¹ предусматривает порядок выделения бюджетных ассигнований в том числе при причинении вреда жизни и здоровью. Думается, что нарушение личных неимущественных прав не охватывается понятием ущерб. В связи с этим, представляется более корректным слово «ущерб» в названии ст. 16.1 ГК РФ заменить на слово «вред».

В юридической литературе нет единого мнения относительно правовой природы компенсационных выплат потерпевшим, предусмотренных ст. 18 Закона о противодействии терроризму. Первая группа ученых обосновывает их гражданско-правовую природу, относя их к разновидности деликтных обязательств [4], другая группа ученых указывает на их публичный характер [1–3; 5]. Следует согласиться с публично-правовой природой указанных компенсационных выплат. Думается, что использование законодателем термина «компенсация», не может безусловно свидетельствовать о обязательственном характере указанных правоотношений как считают некоторые ученые [3], поскольку компенсационная функция не только обеспечивает реализацию целей гражданско-правовой ответственности, но и широко используется в юридической деятельности при применении конституционного, уголовного, административного законодательства Российской Федерации [5]. Компенсационная помощь оказывается государством потерпевшим от террористических актов в публичных

¹ О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий: постановление Правительства РФ от 15 февраля 2014 г. № 110 (ред. от 12 марта 2015 г.) (вместе с «Правилами выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий») // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 809.

интересах и никак не зависит от реального объема причиненного ущерба. Публично-правовой характер выплат жертвам террористических актов закрепляется и в зарубежном законодательстве [6]. Правоприменительная практика, отказывая взысканию с государства возмещения вреда гражданам в части не покрытой компенсацией, указывает, что данная выплата носит характер материальной поддержки и не является возмещением нанесенного вреда¹.

Подобный вопросы являлись предметом рассмотрения и в Конституционном суде РФ. Так, в Конституционный суд РФ была подана жалоба жертвами теракта «Норд-оста» по поводу компенсации морального вреда государством. А, как известно, ст. 1064 ГК РФ провозглашает принцип возмещения вреда в полном объеме, то есть возмещается как реальный ущерб, так и упущенная выгода, а также подлежит компенсации моральный вред. Суды общей юрисдикции не нашли оснований для компенсации морального вреда государством, так как Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» не содержит требования о возложении обязанности компенсировать моральный вред, причиненный террористической акцией, на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В Определении Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 523-О указано, что государство берет на себя компенсацию причиненного в результате террористического акта вреда как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей, сохранения социума. Организуя систему компенсаций, государство выступает не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы. В связи с этим жертвам «Норд-оста» было отказано в компенсации морального вреда с государства. Таким образом, Конституционный суд РФ не признал ответственность государства за бездействия правоохранительных органов, которые привели к совершению террористического акта в Норд-осте.

Следует отметить, что данное дело нашло продолжение, но уже в Европейском суде по правам человека. Однако, представители потерпевших выбрали несколько иную тактику, отказавшись от обвинения в бездействии правоохранительных органов. Свои требования они основали на превышении спецслужбами пределов крайней необходимости при освобождении заложников. Европейский Суд по правам человека 20 декабря 2011 г. в своем постановлении признал неадекват-

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 8 июля 2014 г. по делу № 33-2116-14г; см. также: [5].

ность планирования и проведения спасательной операции. В Постановлении отмечено, что спецслужбы применили неизвестный газ и не смогли организовать своевременной медицинской помощи, в результате чего погибли не только террористы, но и заложники. В связи с этим Российская Федерация обязана выплатить жертвам теракта Норд-оста около 1,3 млн евро¹.

Справедливости ради следует отметить, что относительно недавно вступила в силу норма, согласно которой вред может быть возмещен не только за счет средств лица, совершившего террористический акт, но и за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. Очевидно, что данные законодательные положения выступают в качестве исключения из гражданско-правового принципа добросовестного владения, согласно которому любое лицо предполагается добросовестным владельцем пока не доказано иное.

Библиографический список

1. *Андреева И. А.* Возмещение вреда государством как конституционно-правовой институт: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2010.
2. *Внедоговорные охранительные обязательства*: учеб. пособие / под ред. А. В. Головизнина. М.: Юстицинформ, 2015.
3. *Климов Д. А.* Проблемы компенсации причиненного ущерба жертвам терроризма // Молодой ученый. 2013. № 12(59). С. 655–658.
4. *Мальсагов А. Т.* Возмещение вреда, причиненного террористическим актом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.
5. *Нардина О. В.* Восстановление прав жертв преступлений и террористических актов: проблемы теории и практики // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2009. № 1. С. 19–24.
6. *Скловский К., Смирнова М.* О возмещении вреда, причиненного в результате террористической акции // Хозяйство и право. 2003. № 6. С. 90–99.
7. *Черепанова О. С.* Возмещение и компенсация вреда, причиненного правомерными действиями правоохранительных органов // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1(13). С. 122–126.
8. *Чорновол Е. П.* Гражданско-правовой институт предупреждения причинения, возмещения и компенсации вреда: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 146–153.

¹ *Постановление* Европейского Суда по правам человека от 20 декабря 2011 г. Дело «Финогенов и другие против России» [Finogenov and Others v. Russia] (жалобы NN 18299/03 и 27311/03) (I секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 9.

Е. В. Горбунов, В. Л. Назаров
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург)*

Изучение уровня толерантности учеников старшей школы в возрасте от 15 до 18 лет

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом одной из важнейших задач образования в средней школе является воспитание толерантности обучающихся. С этой целью нами было проведено исследование уровня толерантности у подростков в средней школе № 17 г. Екатеринбурга. На основе собранных данных нами рассматривается уровень терпимости школьников к различным социальным группам и приводится теоретическое обоснование результатов.

Ключевые слова: толерантность; социальная группа; школьники.

Термин «толерантность» происходит от латинского слова «tolerantia» – терпение, терпеливость, принятие. В социологии под толерантностью понимается терпимость к иным взглядам на мир, традициям, обычаям и поведению других людей и социальных групп. В то же время под толерантностью не следует подразумевать безразличие, так как она не означает принятие чужих взглядов или традиций.

Толерантность является одним из важнейших качеств современного человека, так как в процессах глобализации ее отсутствие может иметь негативные последствия как для отдельного человека или социальной группы, так и для всего общества. Особенной и основной группой риска является молодежь в силу своего психоэмоционального состояния, особенностей восприятия мира, окружающих, ярко выраженной потребности самореализоваться» [2].

Федеральный государственный образовательный стандарт устанавливает одним из личностных результатов освоения образовательных программ «формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания»¹.

В соответствии с указом Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» одной из основных задач государственной политики

¹ *Федеральный государственный образовательный стандарт* (утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897, зарегистрировано в Минюсте России 1 февраля 2011 г. № 19644).

в сфере образования является «воспитание у детей и молодежи толерантности, уважения чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России на всех этапах образовательного процесса»¹.

В 2013 г. Минобрнауки РФ направил на места «Рекомендации по формированию перечня мер и мероприятий по реализации Программы развития воспитательной компоненты в общеобразовательной школе»². В данном письме, в качестве одного из рекомендованных мероприятий в «сфере нравственного и духовного воспитания детей» значится организация формирования культуры толерантности школьников, в том числе и в целях профилактики экстремистских настроений, правонарушений и преступлений на почве расовой и национальной ненависти и вражды.

Нельзя забывать, что в силу исторических причин Россия – поликультурное и полиэтническое государственное образование. Наш исторический опыт крайне сложен и многогранен, он включает немало, безусловно, позитивных примеров добрососедского взаимодействия культур, однако есть в нем и примеры насильственной ассимиляции, сегрегации, военных межэтнических конфликтов. Причем нельзя сказать, что проблемы в сфере межэтнического и межкультурного взаимодействия остались в прошлом [1]. Поэтому Россия была и остается благотворной почвой для взращивания различного рода сепаратистских настроений в отдельных национальных и этнических группах.

Целью нашего исследования является изучение уровня толерантности учащихся в МАОУ СОШ № 17 г. Екатеринбурга Ленинского района.

Исследование проводилось нами в период с сентября по октябрь 2016 г. В исследовании приняли участие испытуемые в возрасте от 15 до 18 лет в общем количестве 87 чел. Все респонденты являются учащимися 9–11 классов МАОУ СОШ № 17 г. Екатеринбурга. В соответствии с темой исследования нами была проведена диагностика уровня толерантности личности. В рамках данного исследования мы использовали метод социологического опроса в форме очного анкетирования. Анкета составлена авторами, вопросы соответствуют цели исследования. Респонденты давали оценку личного отношения и возможности собственного взаимодействия с представителями отдельных социаль-

¹ *О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года:* указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.

² *О направлении рекомендаций по формированию перечня мер и мероприятий по реализации Программы развития воспитательной компоненты в общеобразовательной школе:* письмо Министерства образования и науки РФ от 12 июля 2013 г. № 09-879. URL: <http://minobr.government-nnov.ru/?id=36356> (дата обращения 15.12.2016).

ных групп, во всех случаях был задан один вопрос применительно к различным группам людей: «Сможете ли вы, свободно, без предрассудков и дискомфорта взаимодействовать с представителем данной группы?». Опрошенные выбирали один из двух вариантов ответа: «да, смогу» или «нет, не смогу». Вопросы были разделены на три блока, по различным социальным факторам.

Первый блок вопросов был направлен на выяснение уровня толерантности респондентов по расовому, национальному и гражданскому признаку. Результаты представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Уровень толерантности респондентов по расовому, национальному и гражданскому признаку

Респонденты	Да, смогу, %	Нет, не смогу, %
Граждане РФ, не русские по происхождению	94,3	5,7
Лица, не имеющие гражданства и не русские по национальности	91,3	8,7
Представители народов Кавказа	72,4	27,6

Анализируя результаты анкетирования, представленные в табл. 1, удалось выяснить, что большинство опрошенных (94,3 %) лояльно относятся к гражданам РФ с нерусским происхождением. 91,3 % также лояльны по отношению к нерусским и не имеющим гражданства РФ лицам. Но довольно значительный процент опрошенных – 27,6 % отрицательно относятся к национальной группе представителей народов Кавказа. Таким образом, становится очевидным, что расовые и национальные предрассудки у молодого поколения практически отсутствуют. До сих пор значительный процент нетерпимости сохраняется только по отношению к отдельным представителям народов Северного Кавказа.

Второй блок вопросов определил уровень религиозной толерантности респондентов. Результаты представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Уровень религиозной толерантности респондентов

Респонденты	Да, смогу, %	Нет, не смогу, %
Религиозные люди	87	13
Люди, исповедующие христианскую веру	87	13
Люди, исповедующие мусульманскую веру	81	19

Обработав полученные результаты, удалось выяснить, что 87 % опрошенных относятся к религии и религиозным людям положительно или нейтрально. Эти же 87 % опрошенных лояльны по отношению к христианству и людям, его исповедующим. Немного более обостре-

но отношение к исламской религии и мусульманам. 19 % учащихся дали этой религии и исповедующим ее людям негативную оценку. Становится ясно, что религиозной нетерпимости придерживается абсолютное меньшинство опрошенных.

Третий блок вопросов установил у респондентов уровень гомофобных настроений, отношение к лицам, придерживающимся свободных нравов в отношении половой и сексуальной свободы личности, а также к лицам, занимающимся нетрадиционными, вульгарными и спорными течениями современного искусства.

В результате опроса получены следующие данные: 66,6 % опрошенных молодых людей нейтрально относятся к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией, 33,4 % считают это противоестественным и недопустимым отклонением и не станут взаимодействовать с подобными людьми.

Таким образом, достаточно большой процент опрошенных придерживаются гомофобные настроения. В отношении половой свободы и нестандартных сексуальных и семейных отношений 55 % опрошенных лояльны к подобным социальным явлениям, но с оговоркой о сохранении терпимости до того момента, пока это не касается самих опрошенных и их партнеров, 45 % относятся к этому понятию однозначно отрицательно. 66,6 % учащихся нейтрально или положительно относятся к лицам, занимающимся нетрадиционными, вульгарными или спорными течениями современного искусства. Из результатов опроса можно сделать вывод о том, что в опрошенной социальной группе достаточно высокий уровень толерантности, что показывает положительную тенденцию роста толерантности среди молодежи [3]. Таким образом, исследование уровня толерантности школьников показало, что молодое поколение достаточно терпимо относится ко многим вопросам. Это свидетельствует об успешной реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта и иных нормативных документов в области образования и профилактики экстремизма, но в то же время исследование выявило значительный процент школьников, относящихся нетерпимо к некоторым социальным группам.

Библиографический список

1. *Назаров В. Л.* Теория и практика мультикультурализма в странах Запада: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015.
2. *Назаров В. Л., Осипчукова Е. В.* Международный опыт профилактики экстремизма: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015.
3. *Панфилова А. О.* Массовое сознание и общественное мнение в деятельности современной массовой коммуникации // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 14–19.

Когнитивные стражи антитеррора

Рассматривается применение нечетких когнитивных карт в системе управления безопасностью. Одним из перспективных направлений при обосновании решений по управлению антитеррористической службой является реализация технологии анализа данных на основе не одного, а нескольких принципиально различных подходов. Подходом, позволяющим интегрировать различные методы и технологии решения разнотипных эвристических и аналитических задач, возникающих при проблемно-целевом анализе системы безопасности антитеррористической службы, является когнитивное моделирование и методы нечеткой логики.

Ключевые слова: система управления безопасностью; когнитивная карта; антитеррор; нечеткое множество.

Система противодействия экстремизму представляет собой сложную организационно-техническую систему, состоящую из: подсистемы техники (вооружение и техника, технические и технологические системы и оборудование), подсистемы организации повседневной деятельности спецслужб (здания, сооружения, работы, мероприятия), подсистемы управления (личный состав, должностные лица, органы управления).

Одним из перспективных направлений при обосновании решений по управлению безопасностью антитеррористической службы является реализация технологии анализа данных на основе не одного, а нескольких принципиально различных подходов. Подходом, позволяющим интегрировать различные методы и технологии решения разнотипных эвристических и аналитических задач, возникающих при проблемно-целевом анализе системы безопасности антитеррористической службы, является когнитивное моделирование и методы нечеткой логики. Когнитивное моделирование осуществляется с помощью когнитивных карт – разновидности математических моделей для формализации описания сложного объекта, проблемы или функционирования системы и выявления причинно-следственных связей между их элементами в результате воздействия на эти элементы или изменения характера связей [1].

Формирование и использование нечетких когнитивных карт основано на предварительном анализе положительно-отрицательных нечетких связей (отношений сходства) и представления этих связей в терминах нечеткой логики.

Нечеткая когнитивная карта представляет собой причинно-следственную сеть $G = (E, W)$, где E – множество концептов $e_i \in E$; W – множество связей между концептами $w(e_i, e_j) \in W$, $w: ExE \rightarrow [-1, 1]$.

Связи типа « A является причиной B » рассматривается как « A имплицирует B », т. е. $A \Rightarrow B$ и $\overline{A} \Rightarrow \overline{B}$. Отрицательные связи представляются как $\overline{A} \Rightarrow B$ и $A \Rightarrow \overline{B}$. Схематично эти преобразования можно записать в следующем виде:

$$A \xrightarrow{+} B : \begin{cases} A \Rightarrow B, \\ \overline{A} \Rightarrow \overline{B}, \end{cases} \quad A \xrightarrow{-} B : \begin{cases} A \Rightarrow \overline{B}, \\ \overline{A} \Rightarrow B. \end{cases}$$

Аналогичные преобразования будут иметь место для общего случая $w(e_i, e_j) \in [-1, 1]$.

Для моделирования нечетко-целевых динамических систем на основе нечетких когнитивных карт в работе [2] введена нечеткая матричная регулярная алгебра, задаваемая четверкой $M_h(R) = \langle FM, \vee, \circ, * \rangle$, где FM – множество нечетких матриц, $\vee$ – операция $\max$, $\circ$ – макситриангулярная композиция, $*$ – унарный оператор замыкания.

Аппарат нечеткой матричной регулярной алгебры может использоваться для описания и оценки причинных влияний концептов друг на друга. Задача нахождения взаимовлияния концептов заключается в определении совокупного причинного эффекта (или максимального «веса» пути) от концепта e_i до концепта e_j ($e_i \rightarrow e_{k1} \rightarrow \dots \rightarrow e_{kn} \rightarrow e_j$) на нечетком графе соответствующей когнитивной карты, задаваемой нечеткой матрицей.

Определим причинно-следственный путь следующим образом: $e_i \rightarrow e_j : (i, k_1^I, k_1^I, \dots, k_l^I, j) = P_I, I = 1 \dots m$. Тогда взаимовлияние концептов $w(e_i, e_j)$ определится следующим образом: $w(e_i, e_j) = \bigvee_{I=1}^m T(w(e_p, e_{p+1}))$, где T – T -норма. В качестве T -нормы, как правило, рассматривают операцию взятия минимума или произведение.

Для определения взаимовлияния концептов от исходной когнитивной карты с положительно-отрицательными нечеткими связями перейдем к нечеткой матрице положительных связей R размером $2n \times 2n$, элементы которой определяются из матрицы $W = [w(e_i, e_j)]_{n \times n}$ путем следующей замены:

если $w(e_i, e_j) > 0$, то $r_{2i-1, 2j-1} = w(e_i, e_j)$, $r_{2i, 2j} = w(e_i, e_j)$,

если $w(e_i, e_j) < 0$, то $r_{2i-1, 2j-1} = -w(e_i, e_j)$, $r_{2i, 2j} = -w(e_i, e_j)$.

Остальные элементы принимают нулевое значение.

В случае амбивалентности исходной когнитивной карты положительно-отрицательная пара влияния преобразуется по аналогичному алгоритму, только вместо нулей на диагоналях ставятся определенные значения.

Согласованные отношения взаимовлияния концептов определяются в результате транзитивного замыкания R :

$$\hat{R} = R \vee R^2 \vee R^3 \vee \dots$$

Представим полученный результат в виде матрицы, состоящей из положительно-отрицательных пар элементов $(v_{ij}, \bar{v}_{ij})$, образованных по правилу:

$$v_{ij} = \max(r_{2i-1, 2j-1}, r_{2i, 2j}),$$

$$\bar{v}_{ij} = -\max(r_{2i-1, 2j}, r_{2i, 2j-1}).$$

Элементы матрицы $V = [(v_{ij}, \bar{v}_{ij})]$ могут использоваться в качестве показателей, характеризующих динамику достижения целей.

Рассмотрим основные этапы построения и анализа нечеткой когнитивной карты организации управления безопасностью антитеррористической службы.

Этап 1. Задание согласованного списка концептов нечеткой когнитивной карты для модели организации управления безопасностью антитеррористической службы.

В качестве механизма выбора списка концептов, а также оптимизации их перечня возможно использование различных процедур извлечения знаний.

Этап 2. Определение согласованных отношений причинности между каждой парой концептов карты.

Эти отношения, отображаемые в виде дуг ориентированного графа, описывающего причинно-следственные связи между концептами, могут быть положительными, отрицательными или нейтральными, характеризующими соответствующее влияние концептов друг на друга.

Этап 3. Определение согласованных значений отношений причинности (влияния) между концептами нечеткой когнитивной карты.

$w(e_1, e_8)=0.6$; $w(e_2, e_9)=0.5$; $w(e_3, e_{10})=0.8$; $w(e_4, e_{12})=0.8$;
 $w(e_5, e_{11})=0.6$; $w(e_5, e_{12})=1$; $w(e_5, e_{14})=0.7$; $w(e_6, e_{13})=0.6$; $w(e_7, e_{15})=1$;
 $w(e_8, e_{16})=0.8$; $w(e_9, e_{16})=1$; $w(e_{10}, e_{16})=0.8$; $w(e_{11}, e_{17})=1$; $w(e_{12}, e_{18})=1$;
 $w(e_{13}, e_{18})=0.8$; $w(e_{13}, e_{19})=0.7$; $w(e_{14}, e_{19})=1$; $w(e_{15}, e_{20})=0.4$; $w(e_{16}, e_{20})=1$;
 $w(e_{17}, e_{20})=0.8$; $w(e_{18}, e_{20})=1$; $w(e_{19}, e_{20})=0.8$.

Этап 4. Построение нечеткой когнитивной карты.

Этап 5. Анализ нечеткой когнитивной карты, проведенный с изложенных выше позиций, позволяет ответить на следующие вопросы: влияние каких концептов на организацию управления безопасностью антитеррористической службы является наиболее существенным; на какие концепты сама система оказывает наибольшее воздействие; сравнение степени воздействия выбранных концептов на организацию управления безопасностью антитеррористической службы и наоборот.

Приведем основные выводы, сделанные по результатам моделирования. Концепт e_5 (обеспечение нормативно-правовыми актами) в наибольшей степени (более чем в 2 раза) по сравнению с другими концептами положительно влияет на организацию управления безопасностью антитеррористической службы. Затем по степени положительного влияния следуют концепты: e_4 (консультирование по оценке безопасности), e_3 (помощь в разработке тестов для контроля знаний), e_6 (анализ причин травматизма и заболеваемости).

Организация управления безопасностью антитеррористической службы в наибольшей степени влияет на: целевой концепт e_{20} (снижение травматизма и заболеваемости), концепт e_{16} (владение безопасными приемами работы), концепт e_{18} (безопасные условия антитеррористической службы) и концепт e_{19} (здоровые условия антитеррористической службы).

Группа концепт-мероприятий по обеспечению безопасности антитеррористической службы (e_7 – e_{14}) в одинаковой степени подвержена влиянию как со стороны системы (организации управления безопасностью антитеррористической службы), так и сама влияет на систему. Такая сбалансированность концептов этой группы свидетельствует о возможности использования их в качестве показателей состояния безопасности антитеррористической службы.

Таким образом, результаты моделирования подтверждают вывод о том, что состояние безопасности антитеррористической службы в организации характеризуется степенью реализации и качеством проведения мероприятий по обеспечению безопасности антитеррористической службы (концепты e_7 – e_{14}). Следовательно, от адекватности, точности и оперативности оценки степени реализации и качества проведения мероприятий по обеспечению безопасности антитеррористи-

ческой службы зависит эффективность управления безопасностью кампании.

Библиографический список

1. Подшивалов Г. К., Терновсков В. Б. Риски принятия решений в условиях частичной и полной неопределенности // Математическое образование в школе и вузе: теория и практика (MATHEDU-2015): материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 27–28 ноября 2015 г.). Казань: Изд-во Казанского (Приволжского) федер. ун-та, 2015.

2. Силов В. Б. Оптимизация многокритериальных систем нечетко-целевого управления // Известия РАН. Техническая кибернетика. 1992. № 4.

М. В. Данилина, С. М. Григорьев, В. Б. Терновсков

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Москва)*

Антитеррор на воздушном транспорте

Будучи негативным явлением, терроризм всегда наносит ущерб общественным интересам. Статья анализирует вопрос террористической угрозы и безопасности на воздушном транспорте в мировом масштабе. По этой причине необходимы меры снижения и противодействия терроризму как в каждой отдельной стране, включая Российскую Федерацию, так и во всем мире, эффективность которых проанализирована в данной статье.

Ключевые слова: антитеррористическая безопасность; риск; профайлинг; воздушный транспорт; авиация; технологии.

В последние годы существенно увеличилось количество террористических актов. Согласно рейтинга стран мира по уровню терроризма за 2015 г., подготовленного Институтом экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) совместно с Университетом Мэриленда (University of Maryland), который основывается на данных в период с 2014 по 2015 г. о террористической активности в 162 государствах, в которых проживает 99,6 % населения планеты, к числу стран, наиболее часто подвергшимся террористическим атакам можно отнести Ирак (индекс максимален и равен 10), Афганистан (индекс 9,233), Нигерия (индекс 9,213), Пакистан (индекс 9,065) и Сирия (индекс 8,108). 57 % терактов в мире и 78 % погибших по этой причине людей было произведено в этих странах. Ирак лидирует по числу нападениям (3 370) и числу жертв (9 929) чел. За этими странами в списке следуют Индия, Йемен, Сомали, Ливия, Таиланд, Филиппины и Украина. Эти страны относятся к странам с увеличившимся количеством терактов. Россия с индексом 6,207 находится на 23 месте. В 2014 г. ее место было на 12 пунктов ниже. В 2014–2015 гг. в России было отмечено 38 террористических нападения, которые вызвали гибель 57 чел. По-

следнее 124 место с индексом 0 разделили между собой около 40 стран, включая Кубу, Японию, Южную Корею, Монголию, Оман, Польшу, Сингапур, Вьетнам.

Особо следует отметить терроризм на воздушном транспорте. В последние годы возросло количество авиатеррактов. К примеру, 31 октября 2015 г. лайнер Airbus A-321 авиакомпании «Когалымавиа», следовавший рейсом 9268 из Шарм-эш-Шейха (Египет) в Санкт-Петербург, вылетел из Египта в 6.51 мск, после чего исчез с экранов радаров. В результате авиакатастрофы погибло 224 чел. На борту находились 217 пассажиров и 7 членов экипажа. В результате проведенных исследований было установлено, что причиной крушения российского лайнера A-321 стал теракт.

Другое недавнее событие – самолет сомалийской авиакомпании Daallo Airlines, выполнял рейс из Могадишо в Джибути, на его борту было 74 чел. Вскоре после взлета, когда A-321 находился на высоте 12–14 тыс. футов, раздался громкий хлопок и в фюзеляже образовалась огромная дыра с рваными краями. Взрывная разгерметизация салона могла привести к гибели пассажиров, поэтому им пришлось воспользоваться кислородными масками. Во время инцидента пострадали два человека. Пилотам удалось вернуться в аэропорт и успешно посадить поврежденный лайнер. Были обнаружены следы взрывчатых веществ. Спецслужбы отрабатывают несколько версий. Не исключено, что случившееся – попытка теракта, а бомба была заложена в самолет еще на земле. Существует также версия, что случайно сработало взрывное устройство, которое перевозил один из пассажиров.

Авиационное сообщение является особо привлекательной мишенью для террористов так как каждый террористический акт на самолете привлекает огромное внимание общества. Авиационная безопасность аэропорта обеспечивается выполнением следующих мероприятий и процедур: 1) созданием контролируемых зон аэропорта и обеспечение их безопасности; 2) организацией пропускного и внутриобъектового режима; 3) обеспечением безопасности пассажирских терминалов и аэровокзала; 4) обеспечением безопасности воздушных судов и объектов инфраструктуры аэропорта; 5) организацией досмотра пассажиров и вещей, находящихся при них багажа, грузов, почты, воздушных судов и бортовых запасов.

К последнему пункту можно отнести профайлинг. Профайлинг (англ. *profile* – профиль) – это понятие, обозначающее совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения. Известны следующие виды профайлинга.

Банковский профайлинг – это направление профайлинга ставит своей целью минимизировать риски при выдаче банковских кредитов. Проведенное исследование позволило выявить проблемы технологии, влияющие на банковский сектор, устранение которых возможно с помощью аутсорсингового скоринга.

Страховой профайлинг – это направление профайлинга в области страхования. Особенность этого вида профайлинга в выявлении мошеннических схем в страховании при выплатах страховых возмещений.

Авиационный профайлинг – направление профайлинга, цель которого выявление по невербальным признакам пассажиров имеющих намерение совершить террористический акт на борту воздушного судна, в здании аэропорта, выявление признаков скрытоносимого оружия и взрывчатки; пассажиров, способных в силу своих психологических особенностей, совершить правонарушение либо хулиганские действия.

Профайлинг на железных дорогах – направление профайлинга, цель которого – профилактика и предотвращение противоправных действий на железнодорожном транспорте, в здании железнодорожных вокзалов, перронах и прилегающих территориях.

Гостиничный профайлинг – направление профайлинга, цель которого профилактика и технологии предотвращения терактов и противоправных действий на территории отелей и гостиничных центров.

Бизнес-профайлинг – это сопровождение специалистом профайлером бизнес-переговоров. Если необходимо узнать, о чем на самом деле думает Ваш партнер по переговорам.

Криминальный профайлинг – составление психологического портрета предполагаемого преступника для сотрудников оперативных служб МВД и ФСБ РФ.

Аудит-профайлинг – направление профайлинга, используемого в работе аудиторских компаний.

Кадровый профайлинг – профайлинг, направленный для установления соответствия кандидатов на должность. Это направление профайлинга также ставит своей задачей установление у кандидата на должность криминального прошлого, наличие долгов, пристрастия к азартным играм, алкоголизму и наркотикам.

В настоящее время разработано немало методик и технологий, которые представляют собой целостный процесс выявления потенциально опасных лиц и ситуаций при проведении профайлинга. Специалистами в этой области выделяются основные этапы технологии профайлинга при проведении предполетного досмотра пассажиров.

1. Первичное наблюдение за пассажиром. На данном этапе сотруднику безопасности необходимо установить с пассажиром контакт.

Немаловажным фактором в профайлинге является анализ первого впечатления о пассажире по его поведению, внешности, одежде, обуви, багажу, ручной клади, аксессуарам, причёске, украшениям, особым приметам и т. д.

2. Проверка документов. Проверка паспорта пассажира (другого документа, удостоверяющего личность) и авиабилета производится в целях: проверки личности пассажира; выявления подозрительных признаков в паспорте и авиабилете, если необходимо в визе на въезд в иностранное государство; определения действительности документа, удостоверяющего личность (исключение подделки); для международных перелетов – проверки документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за ее пределами.

3. Беседа с пассажиром. Она проводится с целью обнаружения и/или опровержения подозрительных признаков, выявленных на предыдущих этапах проверки пассажира. Здесь можно задать следующие вопросы:

– Ваше имя? Куда Вы летите? Цель Вашего визита в страну назначения (город и т. п.)?

4. Опрос пассажира по обнаруженным подозрительным моментам. При выявлении у пассажира подозрительных признаков во внешности, поведении, багаже, путевых документах необходимо провести опрос именно по внушающим опасение аспектам.

5. Характеристика пассажира. Проведенные мероприятия на перечисленных этапах проверки предоставляют возможность охарактеризовать пассажиров с точки зрения потенциальной опасности для рейса (угрозы взрыва, захвата заложников), т. е. классифицировать их по категориям. В зависимости от присвоенной характеристики (категории) должны варьироваться и последующие меры безопасности (проверки).

6. Разделение пассажиров на категории должно осуществляться в соответствии со степенью их угрозы для рейса, установленной при помощи профайлинга. Условно выделяют четыре категории пассажиров: «низкий риск», «обычный риск», «высокий риск» и «очень высокий риск».

«Высокий риск» (пассажир «высокого риска»). В данную категорию входят те пассажиры, в отношении которых в ходе проверки были обнаружены подозрительные признаки, получившие при опросе дополнительное подтверждение. «Очень высокий риск» (пассажир «очень высокого риска»). Эту категорию составляют пассажиры, в отношении которых были зафиксированы негативные (критические) признаки. В ходе собеседования по выявленным подозрительным признакам сотрудником безопасности были получены данные, свидетель-

ствующие о высокой степени причастности данного лица к планируемому теракту. В частности, со значительной степенью достоверности выявляется намерение совершить теракт на борту самолета, например путем вооруженной атаки с использованием холодного или огнестрельного оружия, ручных гранат, боевых кассетных элементов, самодельных взрывных устройств и т. д.

Таким образом, профайлинг – система мероприятий, позволяющих выявить потенциально опасных лиц и ситуации в ходе досмотра или в любом звене системы контроля и управления доступом.

Л. Н. Демидов, М. В. Данилина, С. М. Григорьев, В. Б. Терновсков
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Москва)

Моделирование как основа безопасности

Процесс управления в общем случае следует рассматривать как симбиоз планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформировать и достичь цели кампании. Он представляет собой осознанную целенаправленную деятельность человека, с помощью которой он упорядочивает и подчиняет своим интересам элементы внешней среды. Управление как моделируемый процесс – основа безопасности и выживания.

Ключевые слова: этап обработки информации; система управления безопасностью; репрезентативность; цель управления.

Информация в процессах управления безопасностью представляет собой совокупность сведений, являющихся объектом сбора, обработки, хранения, передачи и преобразования для эффективного решения задачи повышения противодействия терроризму и экстремизму. Причем в данном направлении рассуждений речь идет о первичной информации – той информации которая сопровождает любую деятельности по факту или «как есть». Процессы обработки информации обеспечивают лишь возможность для ее дальнейшему использованию в процессе управления. Рассматривая структуру и содержание информации, в ней обычно выделяют следующую внутреннюю структуру (в отличие от исходных положений, рассматриваемых в [1]): семантику (смысловое содержание, описание); синтактику (материальное представление описания проблемы); репрезентативность (способность информации быть воспринятой человеком и адекватно ее интерпретировать для решения задач управления).

Каждый из элементов структуры определяет тот или иной аспект информации как ресурса управления. При формализации структуры считают, что логическая структура информации характеризуется как:

$$I = \{S, G, R\},$$

где S – семантический аспект (характеризует смысловое содержание описания проблемы); G – синтаксический аспект (задает материальное представление и синтаксис описания проблемы); R – репрезентативный аспект (характеризует способность человека воспринимать информацию и адекватно ее интерпретировать).

Информация, используемая для решения задач менеджмента, как любой ресурс обладает набором свойств и количественных характеристик отражающих эти свойства.

1. *Информация отражает деятельность объекта и субъекта управления* через наборы качественных, количественных, стоимостных и ряда других показателей, т. е. информация отражает числовые характеристики деятельности объекта и субъекта и условия, при которых они получены.

2. *Дискретность*. Свойства дискретности отражают свойство информации отображать количественные показатели в виде дискретных величин.

3. *Линейность* антитеррористической информации. Свойства линейности характеризуют последовательное размещение антитеррористической информации на материальном носителе.

4. *Массовость* – характеризует необходимость отображения явлений, происходящих в экономическом объекте, по всем аспектам данного явления и во всех его проявлениях.

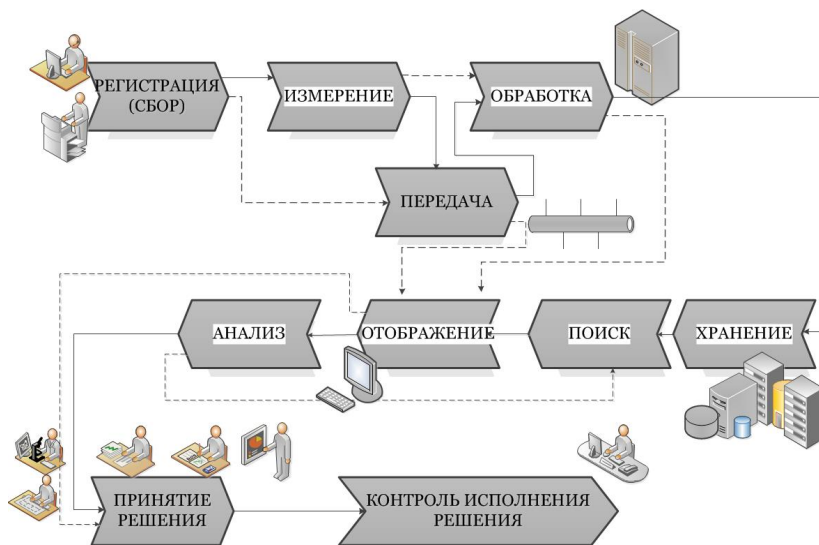
5. *Объемность* – предполагает периодическое отражение и накопление одного показателя за различные периоды.

6. *Многоцелевое назначение* предполагает использование одной и той же информации для решения нескольких связанных задач.

7. *Длительность хранения* – характеризует свойство информации сохранять свою актуальность и другие характеристики ее качества через некоторый промежуток времени, когда потребуется использование данной информации для формирования различных отчетных документов для целей управления.

8. *Периодичность в установленных временных пределах* предполагает появление одних и тех же показателей через определенный период.

Также информация, как и любой ресурс управления, имеет свой набор количественных эквивалентов и характеризуется, в том числе, своей центральной единицей измерения – количеством информации. Для оценки содержательной характеристики информации существуют специализированные метрики, применяемые для анализа смысла информации. Эти этапы возможно описать следующим образом.

Модель движения информации

1. *Этап возникновения информации* – информация есть, была и будет. Она сопровождает любую сферу деятельности. При возникновении информации ее необходимо зарегистрировать, измерить (т. е. определить, в каких единицах она выражается) и занести на материальные носители. В связи с тем, что физически 2-й этап отстает от 1-го, необходимо передавать информацию для обработки. Информация передается по каналам обмена информацией на второй этап.

2. *Этап передачи информации* происходит по различным средам распространения информации (в частности, по каналам связи/средствам коммуникации различного типа) от мест возникновения информации к месту ее обработки.

3. *Этап обработки информации* предполагает выполнение следующих операций: подготовка информации к обработке (сбор, измерение, преобразование и т. п.); обработка информации; хранение информации (как частный случай процесса обработки); поиск информации; отображение исходной/найденной/преобразованной информации в нужной для пользователя форме.

4. *Этап принятия управленческого решения* предполагает выполнение следующих действий: дополнительная обработка данных и привлечение дополнительной информации; разработка вариантов решения проблемных ситуаций; выбор метода решения; выбор оптимального решения; реализация решения; контроль исполнения решения.

1. По выполняемым функциям в процессе управления информацию обычно принято разделять на: фактическую, плановую, нормативную, справочную.

2. По отношению к системе управления принято выделять: внутреннюю информацию, возникающую в процессе деятельности объекта; внешнюю информацию, которая возникает за пределами объекта; входящую информацию; исходящую (выходную) информацию; активную информацию, используемую для активного воздействия на процессы; пассивную информацию, которая используется для мониторинга процессов, происходящих на объекте; оперативную информацию, которая характеризует состояние объекта на некоторый момент времени; текущую информацию, характеризующую состояние объекта за определенный период времени (час, сутки, месяц, год).

3. По стабильности информацию принято различать на условно-постоянную и переменную: условно-постоянная содержит реквизиты, относящиеся к группе постоянных, т. е. не изменяющихся в течение некоторого промежутка времени; переменная – содержит переменные реквизиты (изменяющиеся в течение некоторого времени).

Управление, как процесс, направленно на успех и выживание. Вся информация, используемая в управлении, может быть сгруппирована в ряд групп. В [1] есть утверждение, что данные группы условно стабильной информации различаются прежде всего значением коэффициента стабильности, который характеризует степень изменения содержания информации во времени. Данный коэффициент рассчитывается как отношение числа информационных реквизитов, не изменившихся в течение определенного промежутка времени (цикла управления), K_n к общему числу реквизитов на начало периода – K_0 . Коэффициент стабильности изменяется от 0 до 1, и чем ближе значение коэффициента к 1, тем менее подвержена изменению, тем стабильнее информация. Как показал ряд экспериментов, в отличие от предлагаемого в [1] значения, граничным значением здесь служит величина коэффициента стабильности: $K = 0,6$.

Если $K \geq 0,5$ – информация относится к группе условно-постоянной, в противном случае – к группе переменной информации. Что на фоне цикличности процесса управления может рассматриваться только в этом ключе. Применительно к более медленно развивающимся процессам, например, социальным, историческим и т. п., вся подобная информация, даже отнесенная к группе условно-постоянной, может рассматриваться исключительно как переменная. И это необходимо учитывать при анализе антитеррористической деятельности в условиях неопределенности [2].

Библиографический список

1. *Основы менеджмента: учебник для вузов / под ред. А. Афоничкина.* СПб.: Питер, 2014.
2. *Подшивалов Г. К., Терновсков В. Б., Демидов Л. Н., Тарасов Б. А. Экономическая безопасность в условиях неопределенности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2. С. 242–257.*

А. И. Донцова

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(Самара)*

Терроризм в молодежной среде в Самарской области: история и современность

В статье показано, какие мероприятия проводились в Самарской области за последний год для противодействия распространения идеологии терроризма в молодежной среде. Рассматриваются правовые документы Российской Федерации, направленные против терроризма, рассмотрен терроризм в историческом аспекте.

Ключевые слова: терроризм; молодежная среда; антитеррор в Самаре.

Терроризм – это одна из самых широкомасштабных проблем социума. В связи с тем, что уделяется скудное внимание со стороны администрации к усугубившейся проблеме, связанной с идеологией терроризма, а также с приростом факторов интолерантности в молодежной среде, назрела потребность в формировании абсолютно иной структуры воспитания и образования для поддержания сильных традиций межэтнического добрососедства. Как отмечают эксперты, ныне действующая структура воспитания молодежи в духе толерантности малоэффективна, она в большинстве своем формальна [2].

Существует немало научных работ как российских, так и зарубежных авторов, посвященных терроризму, и рассматривающих данное явление с различных сторон. С точки зрения выявления закономерностей становления и развития такого явления как терроризм исследовали такие авторы как: Ю. М. Антонян, А. И. Гушер, А. И. Долгова, С. А. Денисов. При этом особо рассматривались вопросы политического терроризма. Этому посвятили свои работы Е. Г. Ляхова, П. А. Кабанова, А. С. Грачева. С уголовно-правового отношения терроризм и преступления террористического характера исследовались В. П. Емельяновым, В. С. Комиссаровым. В работах указанных авторов рассматривались вопросы квалификации, раскрытия и расследования как теракт, так и таких, как: захват заложника, заведомо ложные сообщения об акте терроризма. Проблемы противодействия террориз-

му поднимались в работах: В. Н. Лопатина, В. П. Сальникова, В. М. Егоршина и др. [4].

Целью нашей статьи является рассмотрение сути феномена терроризма в молодежной среде в Самарской области в историческом аспекте. В 1998 г. была создан закон «О борьбы с терроризмом». В 2002 г. для того, чтобы исключить на тот период времени недостатки в области антитеррористической деятельности, в России был создан Национальный антитеррористический комитет.

В соответствии с федеральным законом РФ «О противодействии терроризму» и «Об органах федеральной службы безопасности» основным субъектом борьбы с терроризмом является ФСБ России. Компетенция иных ведомств Российской Федерации определена соответствующими законодательными и иными нормативными правовыми документами. Функция координации их деятельности возложена на Национальный антитеррористический комитет и входящий в его состав Федеральный оперативный штаб (в части планирования применения сил и средств федеральных органов по борьбе с терроризмом), а также оперативные штабы на территории Российской Федерации [1].

Для того, чтобы адекватно, своевременно и эффективно среагировать против террористических угроз, связанными с ограничением прав и свобод лиц, проживающих на территории Российской Федерации, а также граждан зарубежных государств и лиц без гражданства, находящиеся на территории РФ. Такие ограничения, как известно, вводятся в соответствии с нормами международного права. Они закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Всеобщей декларации прав человека 1948 г., руководящих принципах Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом 2002 г.

В связи с этим, в Самарской области были проведены акции, направленные на осознание школьниками значимости такой широко-масштабной проблемы как терроризм в современном обществе. И, конечно же, такие акции призваны не только способствовать профилактике экстремизма и терроризма в России, но и противодействовать распространению идеологии терроризма в молодежной среде, а также бережно хранить в памяти такие трагичные события и героические подвиги лиц, связанных с противостоянием терроризму. А также укреплять дружбу народов.

В Самаре 7 сентября 2016 г. была проведена акция, посвященная Дню солидарности в борьбе с терроризмом – это памятная дата, которая в России ежегодно отмечается 3 сентября. Эта дата была зафикси-

рована в 2005 г. федеральным законом «О днях воинской славы России» и связана с трагическими событиями в Беслане (Северная Осетия, 1–3 сентября 2004 г.). В тот день террористы оккупировали городскую школу № 1. Тогда погибло более трехсот человек, а среди погибших было более сотни детей. Эта трагедия, конечно же, никого не оставила равнодушным. Школьники вспомнили в этот день жертв Беслана и других террористических актов, произошедшие за последнее время, а также сотрудников антитеррористических групп, погибших при выполнении служебного долга. Хочется отметить, что россияне едины в своем побуждении противостоять терроризму.

2 сентября 2016 г. в офисе ГК «Прогресс-В» в г. Самара состоялась акция с участием Губернатора Самарской области Николая Ивановича Меркушкина. Собравшиеся почтили минутой молчания не только память жертв терактов, но и сотрудников правоохранительных органов РФ, погибших в контртеррористических операциях.

2 сентября 2016 г. в Самарском Доме молодежи прошла еще одна немаловажная патриотическая акция «Память. Беслан», организатором которой было муниципальное бюджетное учреждение городского округа Самара. В рамках акции несколько десятков молодых людей, учащиеся и представители образовательных и молодежных организаций Самары, обсудили глобальную проблему терроризма и экстремизма в России. Собравшиеся почтили память сотрудников антитеррористических групп РФ, спасших немало жизней в день страшной трагедии. Эта акция объединила сотни людей – учащихся школ, студентов, читателей и работников библиотек Самарской области, а также представителей государственных и общественных организаций, СМИ [3].

В заключение хотелось бы отметить, что у современного террора уже не имеет место быть его прежней романтизовавшейся идеологической оболочки. Мотивы действий большинства современных террористических организаций, групп и отдельных лиц, прямо сказать, далеки от «высоких идеалов».

Библиографический список

1. Горбунов Ю. С. О системе мер в области борьбы с терроризмом // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 224–227.
2. Маркин В. В., Роговая А. В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. Ч. 2 // Власть. 2012. № 12. С. 114–118.
3. Парфенова Т. А. Активная гражданская позиция молодежи // Научный взгляд на современное общество: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 28 июня 2015 г.). Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2015. С. 113–116.

4. Парфенова Т. А., Семенов С. А. Пути формирования этноидентичности детей младшего школьного возраста в мультикультурной образовательной среде // Педагогическое образование: вызовы XXI века: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти академика В. А. Сластёнина (Воронеж, 22–23 сентября 2016 г.). Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2016. С. 372–374.

М. С. Дубовая, А. А. Пилипчук

Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма
(Смоленск)

Структурное представление терроризма

Анализируется вариант обоснования структуры терроризма и его признаков. Представленная структура терроризма позволяет наглядно выразить суть терроризма для отграничения его от других видов преступлений в социально-политической сфере. На этой основе определяются возможные подходы противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм; теракт; страх; дестабилизация; насилие; публичность; опасность.

Проблема терроризма выдвинута в качестве первостепенных глобальных проблем. В то же время от болезней, ДТП, техногенных, социальных и природных катастроф и стихийных бедствий умирает, погибает и получает увечья значительно большее количество людей. Так в чем здесь проблема, почему терроризм так опасен? Очевидно, что это вид преступлений повышенной общественной опасности, совершаемых с прямым умыслом насильственными способами и угрожающих множеству людей.

Терроризм представляет собой сложное, многоплановое явление и террологи всего мира наряду с другими специалистами в области уголовного права до сих пор не пришли к единому пониманию сущности терроризма и его признаков. *Под понятием терроризм в настоящее время смешивается множество разнородных явлений: от разнообразных демонстративно-угрожающих требований по выполнению должностными лицами определенных действий в интересах террористов до преступлений, совершаемых уголовными элементами.*

Серьезной проблемой является существующая на данном этапе несогласованность подходов к определению сущности терроризма и в российском законодательстве. Уголовный кодекс РФ в ч. 1 ст. 205 дает понятие только теракта, но не оперирует понятием терроризм. «Террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях *дестабилизации дея-*

тельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»¹.

В законе «О противодействии терроризму» под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»².

Исходя из анализа двух определений сущность терроризма можно выразить как деятельность определенных социальных групп или индивидов:

- по воздействию в виде взрывов, поджогов, убийств, вооруженных нападений, захватов, похищений, покушений и иных общественно опасных действий на объекты, группы людей;
- по нагнетанию страха (ужаса) на другие группы людей;
- по дестабилизации деятельности, выдвижению требований к органам власти или международным организациям.

Под иными общественно опасными действиями могут пониматься отравление источников водоснабжения, запасов продовольствия, блокирование транспортных коммуникаций и т. д.

Именно присутствие трех составных частей выделяет терроризм среди иных видов преступлений. Предыдущая редакция понятия теракта не содержала положение «дестабилизации органов...», что расширило содержание теракта. К таким действиям можно отнести вывод из строя средств управления и коммуникаций, захват представителей власти, распространение порочащих сведений о содействии террористам со стороны органов власти и иные действия, деморализующие органы управления.

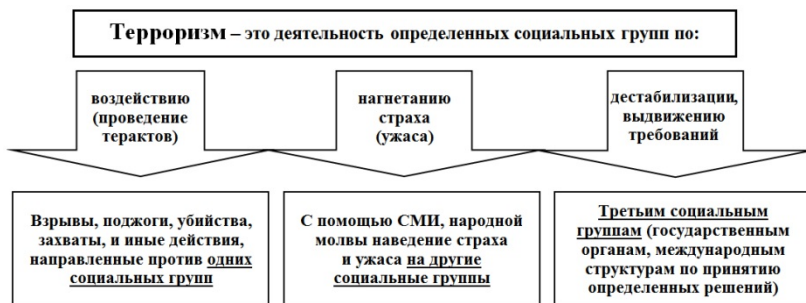
Анализ приведенных рассуждений позволяет предложить следующее структурное представление понятия «терроризм» (см. рисунок).

Анализ структуры позволяет выделить следующие признаки терроризма как социально-политического явления.

1. Особые методы террористической деятельности, в том числе применение насилия. Насилие – главный признак терроризма. Он может выражаться как в прямом физическом насилии, так и в психическом воздействии на волю и сознание людей (психическое насилие).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 мая 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. № 4014.

Структурное представление понятия «терроризм»

Физическое насилие связано с использованием общественно опасных его форм и методов, создающих угрозу жизни, здоровью многих людей, крупного материального ущерба.

В XXI в. возросла доля террористических актов с использованием именно психического воздействия (насилия). Ведущее место среди них занимают открытые или анонимные угрозы в адрес должностных лиц, общественных деятелей, либо обращенные к государственным органам требования совершить определенные действия в интересах террористов, подкрепленные обещаниями в противном случае совершить самые бесчеловечные акции против населения и т. д.

2. Преднамеренное создание обстановки страха. Совершенно разные цели могут преследоваться при нападении на государственных или политических деятелей, сотрудников правоохранительных органов, при уничтожении различных объектов и средств коммуникации, но о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса.

В тоже время следует отметить, что создание обстановки страха не является главной целью террористов, их цель – достижение преступных намерений.

3. Публичность, гласность, пропагандистский характер терактов. Теракты почти всегда рассчитаны на массовое восприятие. Чем больший общественный резонанс получает теракт, тем более устрашающее, парализующее воздействие он оказывает на население, правительство и других адресатов преступного насилия.

4. Непосредственный вред причиняется интересам одних субъектов, а целью соответствующих общественно-опасных деяний является принуждение к определенному поведению в интересах террористов представителей органов власти или международных организаций.

5. Повышенная общественная опасность. Причиняется вред таким человеческим ценностям как жизнь, личная свобода, здоровье, причем данный вред выражается в массовом уничтожении людей или материальных ценностей. Жертвой теракта может быть каждый, даже тот, кто не имеет ни малейшего отношения к конфликту, породившему конкретный акт терроризма.

Предложенная структура терроризма позволяет в определенной мере отграничить теракты в социально-политической сфере от других видов преступлений.

Рассмотрение структуры терроризма и его признаков позволяет сформулировать ряд дополнительных рекомендаций по противодействию распространения терроризма в молодежной среде наряду с основными положениями Концепции противодействия терроризму.

1. Корректное и сдержанное освещение терактов в средствах массовой информации и лучше, если эту информацию журналисты получают от представителей силовых структур. Обсуждение, дублирование в СМИ повторной информации о теракте способствует проявлению второго и третьего признаков терроризма.

2. Организация свободного времяпровождения молодежи путем создания различных оформленных организаций в образовательных организациях, бесплатного предоставления возможности занятия спортом во внеурочное время.

3. Активно проводить пропагандистские мероприятия, направленных на дискредитацию террористической идеологии, формирование в молодежной среде идей межнациональной и межрелигиозной толерантности.

4. Разъяснять на постоянной основе сущность и общественную опасность терроризма, ответственность за совершение действий террористического характера.

5. Проводить мероприятия по выработке у учащихся и молодежи практических навыков действий и поведения при совершении в их отношении террористических актов.

Однако главным условием противодействия терроризму является реализация требований Конституции РФ по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Н. В. Дьякова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Консерватизм как методология борьбы с экстремизмом

Статья посвящена осмыслению проблемы идеала национально-государственного устройства в условиях борьбы с экстремизмом. Поиск идеи, способной консолидировать общество, привел к необходимости переосмысления ценностей консервативной идеологии с целью выявления ее национальных составляющих. Это заставило обратиться к российской истории, чтобы по-новому взглянуть на отечественную консервативную традицию.

Ключевые слова: консерватизм; национально-государственная идея; идеал государственного устройства; консервативная традиция; идеология; консервативная доктрина; консервативные ценности; патриотизм; экстремизм; модернизация.

Поиск национальной идеи и создание на ее основе идеала государственного устройства в российской истории всегда осуществлялся болезненно, порой мучительно. Геополитические факторы и доминанты русской культуры, формирующие ментальность, в большей мере способствовали развитию социоцентрических тенденций, что приводило к коллизиям идеалотворчества, обусловленных вечных конфликтом между моральным и рациональным, нравственным и правовым, терпимостью и экстремизмом. В начале третьего тысячелетия Россия по-прежнему находится в состоянии осмысления путей дальнейшего развития. Главным смыслом уходящей эпохи стало разрушение несущих конструкций, опор коммунистического режима, а также начало общественной трансформации страны в сторону рыночной экономики и плюралистической демократии, того, что прочно ассоциируется в сознании современного человека с цивилизацией.

Между тем строительство новой России столкнулось с целым рядом проблем и трудностей, о которых и не подозревали инициаторы реформ. Одной из них стало последовательное крушение двух систем мифов – первоначальной тоталитарной коммунистической, а затем, с интервалом в несколько лет, – и либерально-западнической (причем взятой в ее крайнем атлантическом варианте). Все это привело к тяжелому и затяжному кризису в идейно-теоретической области. Попытки спешно сформулировать «национально-государственную идею» оказались малоуспешными, а усилия создать идеологическую основу власти обернулись девальвацией базовых ценностей в сознании россиян, выхолащиванием их сущности.

Одним из основоположников российской политической консервативной доктрины принято считать историософа Н. Карамзина, сформулировавшего основы консервативной идеологии, базирующиеся на

признании особого, патриархального типа верховной власти в России [4].

Многогранный процесс, который принято называть модернизацией, понимаемый как «некатастрофическое преобразование, качественный сдвиг при неперенном сохранении связи традиции и новации» (С. Я. Матвеева) [4, с. 12] в России запоздал, да и осуществлялся весьма своеобразно. Отсутствие политических партий и представительных органов вынуждало правительство выступать в роли реформатора, естественно, консервативного.

Обнаруживая социальный идеал в допетровской России, славянофилы, как и Н. Данилевский, существенно отличались от К. Леонтьева. Основывая свое мировоззрение на идеях натурализма, эстетизма и православия и признавая, что каждый народ, каждое общество уникально, в том числе в своей государственности, К. Леонтьев тем не менее считал, что «государственная форма у каждой нации своя: она в главной основе неизменна до гроба исторического, но меняется в частности от начала до конца» и при этом зависит от внутренней идеи. «Идея русского государства дана Византией. Византизм в государстве означает самодержавие. В религии он значит христианство с определенными чертами, отличающими его от западного, от ересей и расколов... Византизм есть сильнейшая антитеза идее всечеловечества в смысле земного всеравенства, земной всесвободы, земного всесовершенства и вседовольства» [3, с. 127–128].

Поскольку Россия представляет собой страну «с особо благоприятными условиями для выработки монархической верховной власти» [5, с. 63], русский народный идеал, по мнению Л. Тихомирова, находится в единстве и целостности с идеей монархического правления, базирующейся в идеале на высших этических нормах.

Характерно, что из всех классиков консерватизма именно Ж. де Местр оказал самое сильное влияние на российскую консервативную мысль. Н. Бердяев писал по этому поводу, что «Ж. де Местр был прежде всего историософом, а историософия никогда не вмещается в рамки официальной теологии и философии... Ж. де Местр, подобно Фр. Баадеру, ближе нам русским, чем другие мыслители Запада» [1, с. 226].

Современный философ С. Хоружий уточняет, что «Де Местр действительно очень близок некоторому духовному типу, характерному, как ни странно, скорее для русской, чем для западной культуры и ярко воплотившемуся в ранних славянофилах: типу «светского богослова», бесспорного рыцаря веры, но и мысли, Церкви – но и «самобытности», органически народных начал» [6].

В итоге в начале века впервые в российской истории сложилась реалистическая, с развитым чувством традиции, программа российских преобразований, изложенная прежде всего в «Вехах» и основанная на достаточно трезвом и глубоком видении истории, так и оставшись, однако, на уровне теоретически разработанного проекта и не вылившись в соответствующие политические формы.

Консерватизм предполагает апеллирование к традициям, устоям общества, причем традициям историческим, национально-государственным, семейным и правовым, религиозным и нравственным. В этом и состоит залог непрерывности и преемственности развития, понимания общества и государства как партнерского соглашения, как живой корпорации. «*Mos majors*» – «нравы и обычаи предков» – непреходящая ценность консервативной идеи [2].

Провозглашение государственного общеполитического курса на возрождение державности, противостояние экстремизму и насилию в обществе, предполагает понимание сущности и специфики традиционных ценностей, прежде всего консервативных, являющихся устоявшимися национальными составляющими и во многом способствовавших становлению Великой России.

Все отчетливо сочетающиеся сегодня в мире тенденции гуманизации науки и антигуманности политической практики, совершенство технического прогресса и многочисленные факты человеческого регресса, заставляют обращаться к мировому и отечественному консервативному наследию с целью поиска основ новой концепции человека XXI века, определения его личностных ценностей и приоритетов развития.

Библиографический список

1. Бердяев Н. Жозеф де Местр и масонство // Новый мир. 1990. № 1.
2. Дьякова Н. В. Консерватизм в аспекте методологии инновационного развития России // Российская повседневность: история, современное состояние и перспективы развития: материалы II науч. конф. (Екатеринбург, 27 марта 2014 г.). Екатеринбург: Изд-во УГЛТУ, 2014. С. 41–43.
3. Леонтьев К. Собр. соч. М., 1913. Т. 5.
4. Российская модернизация. Проблемы и перспективы. (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1993. № 7.
5. Тихомиров Л. Монархическая государственность. М., 1905. Т. III.
6. Хоружий С. С. Карсавин и де Мест // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 79–92.

К вопросу о противодействии распространению идеологии экстремизма в молодежной среде¹

Статья посвящена мерам по противодействию распространения идеологии экстремизма в молодежной среде. Раскрываются современные проблемы распространения идеологии экстремизма в молодежной среде, а также описываются основные пути из решения.

Ключевые слова: экстремизм; ваххабизм; молодежная среда; профилактика экстремизма.

Проблема распространения идеологии экстремизма в молодежной среде играет важнейшую роль в современной жизни общества. Наибольшую угрозу в последние годы представляет такое явление, как ваххабизм, которое современные исследователи напрямую связывают с террористической и экстремистской деятельностью. Стоит отметить, что религиозный экстремизм – это отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда идей, противоречащих им [1].

Исторически ваххабизм сформировался как политическое движение, принявшее на вооружение не только методы мирной проповеди, но и силовые методы борьбы за распространение своих убеждений. Некоторые исследователи связывают это с тем, что ваххабизм сложился в период борьбы арабов с турецким владычеством, и таким образом изначально был взаимосвязан с политической борьбой. Одной из причин возникновения ваххабизма является внешнее воздействие [2].

Ваххабизм – это своеобразный протестантизм от ислама. Следы влияния протестантизма ясно угадываются в силе убежденности в своей правоте и в религиозном фанатизме, а так же в использовании всех средств, в том числе и не совсем корректных, для пропаганды собственных взглядов и граничащих с физическим и духовным насилием методах распространения и поддержания своих убеждений.

Ваххабизм был направлен против официального ислама и призывал беспощадно бороться с отступниками веры – шиитами, османскими султанами – «лжехалифами» и турецкими пашами. Антитурецкая направленность ваххабизма имела конечной целью изгнание турок, освобождение и объединение арабских стран под знаменем «чистого» ислама. Кроме того, в преданиях исламского вероучителя содержатся некоторые положения, которые отражают в основном интересы знати

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-33-00010.

и направлены против неимущего и социально незащищенного населения.

В качестве обязательного требования ваххабизм ввел уплату закята (обязательный годовой налог в пользу бедных) и возвел тем самым в религиозный принцип централизованные налоговые сборы с населения. Ваххабизм требовал от правителей, знати справедливого отношения к их подданным, т. е. выступал за упорядоченную дискриминацию по социальному признаку. В своей практике ваххабиты преследовали ростовщичество. Отношение к ваххабизму у мусульман было однозначным. Они считали, что ваххабизм – это своеобразный новый ислам, своего рода мусульманский протестантизм. Это еретическое течение есть попытка модернизации и привязки ислама к современности.

Своей основной задачей ваххабиты считают борьбу за очищение ислама от различных чуждых с их точки зрения, ему примесей, основанных на культурных, этнических или каких-то других особенностях тех или иных мусульманских народов. Ваххабиты призывают вернуться к «подлинному исламу» времен пророка Мухаммада, четырех праведных халифов и поколениям первых праведных мусульман. Не во всех произведениях современной ваххабитской литературе содержатся призывы к насилию.

В книгах одного и того же автора могут как содержаться призывы, направленные на возбуждение религиозной ненависти или вражды, а могут и не содержаться. В некоторых книгах обосновывается реформирование политической системы с помощью меча, в других допускаются компромиссы. Разночтения в ваххабитской среде возникают не по поводу самой идеи, а по поводу допустимых методов их воплощения – насильственных или нет. По мнению многих исследователей, ваххабизм наиболее представлен в слабых обществах. Ваххабизм – это не только сложное и неоднородное религиозно-политическое движение, но и полноценная идеология, ставящая своей целью формирование религиозного общества и религиозного государства.

Многие ученые, которые исследуют проблематику становления, и развития экстремизма отмечают, что наиболее подходящей почвой для экстремизма и терроризма в настоящее время является молодежная среда, где преступления молодых экстремистов вызывают широкий общественный резонанс [4]. Именно поэтому они и рассматривают в качестве своего основного ресурса молодежь, зачастую, у которой не сформирована устойчивая система ценностей и довольно низок уровень правосознания.

Наиболее актуальной задачей сегодня, является обеспечение анти экстремистской деятельности в сети Интернет. Согласно статистиче-

ским данным Россия занимает девятое место в мире по использованию интернета. При этом число сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, превышает десятки тысяч и постоянно растет. Причины востребованности Интернета экстремистами очевидны: легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, а так же мультимедийные возможности [3].

Молодежь, пользующаяся интернетом, газет не читает, телевизор не смотрит. Ее мир – это всемирная паутина, в которой свои законы, свои нравы и своя лексика. Там «можно» все! «Можно» ругать власть, оскорблять людей. Там формируются социальные торнадо и смерчи. Интернет – это коллективный разум, который на много шагов опережает разум любого органа исполнительной и законодательной власти. Креативность идей, обсуждаемых там, невозможно урегулировать законодательно. Сегодня дело не в средстве общения. Дело в причинах и поводах, формах и методах регулирования процессов. В этой связи становится понятной потребность и необходимость в осуществлении информационно-пропагандистских мероприятий в качестве метода и средства противодействия, профилактики экстремизма, наряду с оперативными мерами по выявлению, предупреждению и пресечению планируемых экстремистских и террористических акций. Необходимо отметить, что формируемые угрозы носят системный характер и требуют комплексного подхода в работе по их нейтрализации.

Таухид – это центральный принцип ваххабитской доктрины, суть которого состоит в строгом монотеизме. Божественное единство раскрывается в трех основаниях: Аллах есть основатель, кормилец и распорядитель. Основополагающий столп ислама: «Нет бога, кроме Аллаха, и Муххамед – Пророк Аллаха» интерпретирован таким образом, что поклоняться нужно только Аллаху, но не Муххамеду, который является лишь его пророком, а тем более какому-либо другому религиозному авторитету [5].

Российские ваххабиты – это глобальная сетевая структура, мыслящая в рамках стратегических императивов. Адепты «чистого ислама» уже на протяжении второго десятилетия ведут планомерную и методичную работу по подрыву национальной безопасности России.

Данное экстремистское учение используется в целях дестабилизации, как отдельных государств, так и международной безопасности в целом. Экстремизм в дословном понимании, есть крайнее проявление чего-либо – действий, высказываний, взглядов. Следовательно, экстремизм может быть политическим, религиозным, экономическим, социальным.

Для профилактики противодействия экстремизму в молодежной среде необходима единая государственная идея; борьба с явлениями, которые разочаровывают молодежь и ставят на путь экстремизма (клановость, коррупция, разврат) необходимы контрпропаганда и религиозное просвещение; качественная система образования, а также силовое противодействие. Только при многосторонней деятельности можно противодействовать экстремизму.

Библиографический список

1. *Бидова Б. Б.* Историко-правовые аспекты феномена экстремизма в России // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 498–501.
2. *Воронцов С. А.* Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. 2014. № 4. С. 65–71.
3. *Казаков Н. Ю., Соловьянов С. Е.* Экстремизм в обществе: сущность, формы проявления, социальная база, проблемы и пути преодоления / под ред. Н. Ю. Казакова. М., 2011.
4. *Козлов А. А.* Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики / под ред. А. А. Козлова. СПб., 2013.
5. *Телегин Г. И.* Основные этапы формирования экстремизма как противоправного деяния в России // Юридический мир. 2013. № 1. С. 53–58.

А. А. Катькова

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(Самара)*

Феномен ксенофобии в молодежной среде: история и современность

Статья посвящена феномену ксенофобии в молодежной среде. Раскрываются история возникновения ксенофобии в России, причины ксенофобии, средства профилактики ксенофобии в современном обществе.

Ключевые слова: ксенофобия; молодежная среда; профилактика ксенофобии.

На сегодняшний день вопрос ксенофобии наиболее актуален, так как в современной социальной политике всемирного пространства, мы каждый день сталкиваемся с проявлением нетерпимости национальной, государственной, общественно-политической ксенофобией. Страх способен выражаться в ежедневном взаимодействии людей, которые изначально не приводит к конфликтным ситуациям. Преступления на почве ненависти как наиболее яркие проявления ксенофобии стали обыденной частью криминальной хроники [6]. Феномен ксенофобии – страх перед чем-то, или кем-то чужим, нетерпимость к чужому, переходящий в ненависть и не имеющий рациональных корней. Слово «ксенофобия» состоит из двух греческих слов: «ксенос» – чужой,

и «фобос» – страх. Люди, для которых эта фобия является мировоззрением, называются ксенофобы, и они очень опасны для общества. Нетерпимость, боязнь и агрессия к представителям иной расы, религии, социального статуса, приобрела диагноз всемирной заразы.

Базу ксенофобии составляет природная боязнь человека перед неизвестностью. Исторически сложилось, то что общество постоянно боялось чего-то нового, неизвестного. По этой причине настолько известен аспект к трактовке ксенофобии ровно как доли устаревших инстинктов, которые появились в ответ на растущую конкурентную борьбу из-за узких финансовых и общественных средств. Но совместно с настороженностью явление «чужого» порождает интерес, воспламеняя эмоции, в то же время и притягивающие и отталкивающие. Чаще всего по отношению к «чужому» преобладает боязнь. Данная боязнь непосредственно сопряжена с гневом по отношению к «иным» и выражается в условиях сегрегации подобных лиц. Все без исключения формы ксенофобии поочередно суживают область взаимодействия и взаимопонимания, которые приводят их к доминированию злости и агрессии [5].

Общественные специалисты по психологии полагают, что в основании ксенофобии лежит единство чувств – ярость, пренебрежение, неприязнь, которые формируют поведенческий комплекс, определенный индивидуальным и коллективным уровнем ярости и агрессии.

Молодежная среда – это особенная общественно-возрастная категория людей, которая отличается возрастными рамками и собственным статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности. Некоторыми учеными молодежь понимается как совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определенных сферах жизни общества. Возрастные рамки, позволяющие относить людей к молодежи, различаются в зависимости от конкретной страны. Нижняя возрастная граница молодежи устанавливается между 14 и 16, верхняя – между 25 и 35 и более годами [7].

Молодежь характеризуется в первую очередь интенсивной включенностью в движения социализации, по этой причине считается наиболее чувствительной для усвоения ксенофобических направлений группой лиц. Помимо этого, молодежь обычно выражает максимальную общественную динамичность. В обстоятельствах глобализации, страх из числа молодежи, считается опасным общественным феноменом. Изучением ксенофобии в молодежной среде с правозащитной точки зрения никто не занимался. Есть отдельные исследования: работа С. Беликова, который является экспертом Московского бюро по

правам человека по вопросам молодежной субкультуры. Также изучением ксенофобии в молодежной среде занимался ульяновский научно-исследовательский центр «Регион». Однако эти исследования не нашли отражения в деятельности правительственных организациях и политики государственных органов [3]. В ходе развития ксенофобию можно рассматривать, как способ адаптации, выживания, сбережения собственного генофонда и передачи его последующим поколениям. Общемировые многочисленные фобии, базирующиеся в ксенофобии, появляются в эпоху модерна. «Знаменитые ксенофобии» складывались в Европе, однако принимали общемировой вид и распространялись не только лишь в государства «европейского общества». К истоку XX столетия к «великим ксенофобиям» принадлежали концепции «всемирного еврейского заговора» и «желтой угрозы». Поэтому данные фобии могли сливаться в одну теорию всемирного заговора. Таким образом, общероссийский деятель Владимир Пуришкевич говорил, что евреи обдуманно саботируют войну с надвигающейся «желтой угрозой», чтобы разрушить силу Российской Федерации, а Михаил Меншиков говорил, что евреев и китайцев связывает «финансовый паразитизм» и «древнейшее требование Азии обладать нами». В завершении XX столетия и начале XXI века их вытесняют концепции «исламской опасности» и «нашествия мигрантов». Но попадают и прочие виды концепции «великих ксенофобий», к примеру, положения о том, что «западная культура» в руководстве с евреями вытесняется задача «исламского мира» перед последующим противостоянием с «желтой культурой» [4].

Среди возникновения ксенофобии в молодежной среде можно выделить несколько причин [1]:

- социально-экономические (характерные черты финансового формирования сообщества, безработица);
- групповые (установки, предубеждения отца и матери; взгляды, убеждения референтной категории (включая группу сверстников); воздействия влиятельных лиц в условиях референтной группы);
- индивидуальные (особенности личности).

Питательной сферой с целью формирования ксенофобии в молодежной среде являются длительный процесс общественного расслоения, сглаживание ценностей и эталонов, увеличение общественной и межэтнической напряженности в российском обществе [2].

Основным течением в противодействии проявлению ксенофобии в молодежной сфере обязана являться предупреждение ксенофобии, исполняемая в основе общих операций абсолютно всех муниципальных организаций, при поддержке институтов гражданского общества,

урока и созидания. Значимым социальным институтом, обладающим возможностью реализовать государственную политику по работе с молодежью, является система образования, которая выступает в качестве важного инструмента в процессе государственного воспитания молодежи. Обучение положительно оказывает большое влияние в профилактику и преодоление ксенофобического мышления: респонденты с высшим образованием, по сравнению с малообразованными людьми, оказались существенно менее предрасположенными к формированию ксенофобических установок. По этой причине российская власть обязано осуществить мероприятия профилактики данного действия в муниципальной степени.

1. Страх перед неведомым возможно сменить на знакомство с базами чужих обычаев и культуры.

2. Развивать подрастающее поколение на мыслях равноправия, терпимости и почтения к народам иной религии и национальности.

3. Разъяснение о вреде ксенофобии, как об идеологическом оружии.

4. Раннее обнаружение и нейтрализация вероятно опасных групп.

Таким образом, феномен ксенофобии в молодежной среде не всегда рассматривается как враждебность, по отношению к другим внешним группам.

Библиографический список

1. *Апанасюк Л. А.* Психолого-педагогический аспект преодоления ксенофобии среди молодежи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2(24). С. 389–395.

2. *Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Г. А.* О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: научно-публицистический вестник. М.: Изд-во МГУ, 2001.

3. *Ксенофобия: вызов социальной безопасности на Юге России: кол. монография / отв. ред. Ю. Г. Волков.* Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004.

4. *Мукомель В. И.* Ксенофобия как основа солидарности // Вестник общественного мнения. 2013. № 3-4. С. 63–69.

5. *Солдатова Г. У.* Разные, но равные: большие психологические игры: монография. М., 2004.

6. *Солдатова Г. У., Макаrchук А. В.* Тренинг по профилактике ксенофобии. М.: Генезис, 2006.

7. *Тишков В. А.* Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.

Н. С. Колегова
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург)*

Россия в глобальной информационной войне вокруг гражданской войны в Сирии

Сегодня мир живет в условиях обострившейся информационной войны. Информационная война является одной из составляющей скрытой третьей мировой войны. Геополитическое значение участия России в войне на Ближнем Востоке невозможно переоценить. В определенном смысле активность России стала заявкой на мировое лидерство. Информационная война по освещению событий в Сирии по своей напряженности едва ли уступает войне реальной. Государство должно взять на себя заботу об информационной безопасности населения страны, иначе этим займутся политические силы и структуры, которые хотят ослабить Россию как государство.

Ключевые слова: сирийский кризис; информационная война; оппозиция; терроризм; Россия; США.

Сегодня мир живет в условиях обострившейся информационной войны — одной из составляющей скрытой третьей мировой войны. Экономическая война (введение санкций), политическая война (развязывание цветных революций), дипломатическая — все это части запущенного механизма глобального столкновения.

Существуют различные определения понятия информационных войн. В одном из них информационная война — это планомерное информационное воздействие на всю инфокоммуникационную систему противника с целью формирования благоприятной глобальной информационной среды для проведения любых политических и геополитических операций, обеспечивающих максимальный контроль над пространством»¹. Основная ценность для применения информационной войны — это отсутствие непосредственного риска потерь живой силы.

Далее будут изложены средства доведения информационных сообщений как формы ведения информационной войны:

1. **СМИ.** Возможности телевизионного вещания определяют главенствующую роль телевидения в формировании общественного сознания. Государства стараются преподнести свою точку зрения через СМИ или же, наоборот, помешать распространению неугодной информации в государстве.

2. **Интернет и социальные сети.** Это поле отличается наибольшей разнообразностью, интерактивностью, отсутствием цензуры. Стоит

¹ *Василенко И. А.* Геополитика современного мира: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.

при этом отметить, что сейчас в «Демократической» Германии, в связи с грядущими выборами, предлагают сажать в тюрьму до 5 лет за распространения ложных новостей, опасаясь «влияния» российских спецслужб¹.

3. Слухи. Сегодня западные СМИ, а также официальные представители полюбили сослаться на «неофициальные лица», они активизировали свою работу в 2016 г. с допинговых обвинений из доклада Макларена, также поступили обвинения, со ссылкой на неназванные источники в американской разведке, об участии В. В. Путина в «тайной русской кампании», которая могла повлиять на исход выборов в США².

Геополитическое значение участия России в войне на Ближнем Востоке невозможно переоценить. В определенном смысле активность России стала заявкой на мировое лидерство. Информационная война по освещению событий в Сирии по своей напряженности едва ли уступает войне реальной. Здесь используется все доступные способы: видео и фотомонтаж, подмена понятий, откровенное перевираание фактов и голословные обвинения Москвы и Дамаска в военных преступлениях.

Технологически сегодня все происходит по классическим правилам информационной войны, где правда не играет никакого значения. После сорванного перемирия западные СМИ заполнили новостями о бомбежках Россией сирийского Алеппо и сотнях погибших мирных жителей. Антироссийская информационная кампания ведется успешно. Снимки пострадавших «мирных жителей», регулярно транслируемые западными СМИ, зачастую оказываются дешевыми постановками. В этом не раз уличали членов волонтерской организации «Белые каски»³.

С самого начала конфликта в Сирии началось объединение военных и политических группировок. Внутренняя сирийская оппозиция выступает за диалог с правительством САР, в то время как внешняя настаивает на свержении режима. Далее представлены основные разновидности антиасадовских сил.

Внутренняя оппозиция Народный фронт за перемены и освобождение (НФПО) создан в 2011 г. Фронт выступает против любого ино-

¹ Срок за репост: в Германии намерены сажать в тюрьму за распространение фейковых новостей. URL: <https://russian.rt.com/world/article/341564-novaya-opasnost-iz-interneta-v-germanii-boryutsya> (дата обращения 14.12.2016).

² Администрация Обамы согласилась с версией о личном вмешательстве Путина в выборы. URL: <https://republic.ru/posts/77501> (дата обращения 15.12.2016).

³ Срок за репост: в Германии намерены сажать в тюрьму за распространение фейковых новостей. URL: <https://russian.rt.com/world/article/341564-novaya-opasnost-iz-interneta-v-germanii-boryutsya> (дата обращения 14.12.2016).

странного вмешательства и осуждает попытки воздействия на ситуацию в Сирии из-за рубежа. Другой группой является Национальный координационный комитет за демократические перемены (НКК). Он создан в июне 2011 г. На момент основания Комитет выступал за диалог с правительством Б. Асада при условии прекращения огня, и освобождения политзаключенных.

Внешняя оппозиция Сирийский национальный совет (СНС) создан в 2011 г. в Стамбуле политическими эмигрантами. Своей целью СНС заявлял создание в Сирии парламентской республики и проведение демократических реформ. Изначально руководство СНС выступало против использования силы в борьбе с режимом Асада, однако потом стало сотрудничать с ССА, ведущей вооруженную борьбу против него.

Курдский национальный совет (КНС) был создан в 2011 г. КНС выступает за автономию курдов в Сирии. КНС выступает за свержение режима Б. Асада без иностранного вмешательства и установление демократического режима, способного разрешить курдский вопрос. При этом КНС готовы пойти на диалог с режимом при выполнении ряда требований.

Курдская партия «Демократический союз» (КДС) основан в 2003 г. и связан с турецкой Рабочей партией Курдистана. КДС выступает за конституционное признание прав курдов и предоставление им полной автономии. При этом КДС не поддерживает вооруженную оппозицию и резко высказывается против иностранного вмешательства, не отрицает возможность диалога с режимом Башара Асада¹.

Сирийская свободная армия (ССА) создана в 2011 г., западные политики выдают за «умеренную» оппозицию – одна из крупнейших боевых вооруженных группировок в Сирии, ведущих вооруженную борьбу против правительства Сирии. Поставки оружия отрядам ССА осуществляются из запасов армии Саудовской Аравии, Франции. В настоящее время под названием ССА действуют, в основном, отряды Джебхат-ан-Нусра и их союзники. Президент Сирии Башар Асад в интервью российским СМИ еще в сентябре 2015 г. заявлял о двусмысленной позиции стран-членов коалиции, борющейся против радикальной группировки ИГИЛ. В своей речи, он подчеркнул, что нельзя быть одновременно против терроризма и поддерживать его².

¹ Основные группы сирийской оппозиции. URL: <http://tass.ru/info/848044> (дата обращения 14.12.2016).

² Администрация Обамы согласилась с версией о личном вмешательстве Путина в выборы. URL: <https://republic.ru/posts/77501> (дата обращения 15.12.2016).

Несмотря на череду противоправных действий, среди которых и убийства мирных жителей, «умеренная оппозиция» по-прежнему получает активную поддержку Запада – в виде денег и оружия. В итоге, возникает вполне резонный вопрос, а существует ли вообще эта самая сирийская оппозиция? Глобальная конкуренция предполагает борьбу за мировоззрение населения целых стран. При этом закономерно, что объектом целенаправленного воздействия является молодежь, в наибольшей степени подверженная информационному воздействию в силу несформировавшегося мировоззрения. Государство должно взять на себя заботу об информационной безопасности населения страны, иначе этим займутся другие политические силы и структуры.

М. Н. Косарев

*Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
(Екатеринбург)*

О понятии экстремизма

В статье рассматривается общественная опасность экстремизма. Приведены статистические данные о зарегистрированных преступлениях экстремистской направленности. Автор подробно разбирает теоретические и юридические подходы к пониманию экстремизма. Изучаются признаки экстремизма, содержащиеся в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Ключевые слова: преступление; экстремизм; терроризм; экстремистская деятельность; экстремистские материалы; безопасность; нацистская атрибутика или символика.

Экстремизм является негативным общественным явлением, которое ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. Данное явление становится основой для возникновения, поддержания и развития всевозможных социальных конфликтов и кризисов (политических, экономических, национальных, религиозных, экологических и др.).

Согласно статистическим данным МВД России¹ динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности говорит нам о тенденции явного их увеличения (см. таблицу).

¹ Общие сведения о состоянии преступности 2006–2015 гг. // Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения 11.11.2016).

**Динамика зарегистрированных преступлений
экстремистской направленности в РФ 2006–2015 гг.**

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зарегистрировано (в отчетном периоде), ед.	266	356	460	548	656	622	696	896	1 034	1 329
Коэффициент преступности преступлений на 100 тыс. населения	0,19	0,25	0,32	0,39	0,46	0,44	0,49	0,62	0,71	0,91

В складывающихся современных условиях весьма актуальным становится вопрос изучения качества понятий в сфере противодействия экстремизму.

Противодействие экстремизму, как и любая целенаправленная деятельность в своем содержании, требует наличия четкого сформулированного и однозначного понятийного аппарата, который позволяет:

а) установить границы правового регулирования общественных отношений;

б) определить цель деятельности, сформулировать и реализовать задачи по ее достижению;

в) создать систему политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на профилактику и борьбу с негативным явлением;

г) назначить силы и средства обеспечения безопасности;

д) предписать компетенции и разграничить полномочия субъектов, ответственных за организацию, реализацию и контроль указанной деятельности и т. д.

Все перечисленное закладывает основу эффективности принимаемых мер соответствующими субъектами и обеспечивает соблюдение принципов противодействия экстремизму.

Общий анализ нормативных правовых актов, теоретических и практических источников позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к определению понятия «экстремизм».

В толковом словаре русского языка, экстремизм раскрывается как приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике) [2].

Экстремизм порождает самые различные факторы: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, деформации политических институтов и структур, их неспособность решать назревшие вопросы общественного развития... [3].

В соответствии с Шанхайской конвенцией «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильствен-

ный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон»¹.

Разнообразный спектр подходов к определению экстремизма содержится и в теоретических исследованиях многих авторов.

Так, С. Н. Фридинский под экстремизмом предлагает понимать социальное системное явление, в рамках которого объединенные на основе общих политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних совершают, движимые экстремистскими побуждениями, противоправные действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими [6].

Как считает Е. П. Сергун, «экстремизм – это приверженность к определенной системе взглядов и идей, основанная на нетерпимости к основополагающим принципам конституционного строя РФ и охраняемым государством демократическим правам и свободам человека и гражданина, характеризующаяся внутренней готовностью к активной деятельности, направленной на претворение в действительность таких воззрений уголовно наказуемыми способами» [4].

По мнению В. И. Власова, под экстремизмом понимается негативное явление, исходящее из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам, проявляющееся в деятельности радикальных субъектов по планированию, организации, подготовке и совершению запрещенных законом общественно опасных действий или в деяниях аморальных, совершаемых с политическими, националистическими целями или на почве расовой, религиозной вражды (ненависти) [1].

Развернутое правовое определение экстремизма дается в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В соответствии со ст. 1 этого закона под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимаются:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

¹ *Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом сепаратизмом и экстремизмом* от 15 июня 2001 г. // Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=82> (дата обращения 11.11.2016).

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Указанные действия признаются экстремистскими в случае, если причиняется насилие (например, умышленное причинение тяжкого (ст. 111 УК РФ), средней тяжести (ст. 112 УК РФ), легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ)) либо создается угроза такого насилия;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций.

Перечисленные деяния запрещены ст. 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций» и предусматривают такие обязательные признаки административной ответственности, как «пропаганда» и «публичное демонстрирование» атрибутики или символики. Нацистской атрибутикой или символикой являются, например, гербы, знамена, значки, атрибуты униформы, приветствия и т. п., содержащие символику (свастику, руны) использовавшуюся национал-социалистской рабочей партии Германии (НСДАП), фашистской партией Италии, такими преступными организациями, как Гестапо, СС, СД.

- *публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.*

Таким образом, из анализа определений понятия экстремизм, следует сделать вывод о том, что это сложное социально-негативное явление, которое включает в себя идеологию и практику ее реализации.

Идеология представляет собой систему взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности

и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение данных общественных отношений [5].

Под практикой понимается деятельность людей, в ходе которой они, воздействуя на материальный мир и общество, преобразуют их, деятельность по применению чего-нибудь в жизнь [2].

В философском энциклопедическом словаре под деятельностью понимается специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат, сам процесс и, следовательно, неотъемлемой характеристикой деятельности является ее осознанность [5].

Такой дуалистический подход к понятию экстремизма мы встречаем и в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.¹, которая дает нам следующие понятия: «идеология экстремизма (экстремистская идеология)» – это система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов. Практика экстремизма в указанной Стратегии выражается в понятии «проявления экстремизма (экстремистские проявления)» под которыми понимаются общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов.

Итак, экстремизм, по нашему мнению, представляет собой социальное явление, характеризующееся идеологией нетерпимости к определенной группе лиц (либо к части общества) и практикой противоправных действий по реализации этой идеологии.

Библиографический список

1. Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: учеб.-метод. пособие / под ред. Р. Г. Абдулатипова. М.: Изд-во РАГС, 2003.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd., 1992.
3. Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993.
4. Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

¹ Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года: (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г., Пр-2753).

5. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983.

6. *Фридинский С. Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

И. В. Красильникова, О. В. Пешиков, Н. М. Шлепотина, М. В. Пешикова
Южно-Уральский государственный медицинский университет
(Челябинск)

Меры борьбы с терроризмом в образовательном процессе

Рассмотрены актуальность проблемы терроризма, формирование экстремистских взглядов, склонности к насилию и террору в молодежной среде. Анализируется необходимость проведения мер по борьбе с терроризмом в образовательных учреждениях, меры и способы противодействия терроризму в процессе обучения студентов младших курсов Южно-Уральского государственного медицинского университета.

Ключевые слова: терроризм; молодежная среда; образовательное учреждение; борьба с терроризмом; Южно-Уральский государственный медицинский университет.

Терроризм во всех его формах и проявлениях и по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился ныне в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости. На протяжении всей истории своего существования человечество сталкивалось с разными формами и проявлениями терроризма. Однако особого размаха это явление достигло в конце XX – начале XXI в. Беспрецедентные по своему проявлению, масштабам и жестокости террористические акты, диверсии получают широкий резонанс во всем мире, вызывая не только справедливое возмущение общественности, но и серьезное опасение за мир, и безопасность на планете. Проявление терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Террористические акты привели к необходимости создания международной системы борьбы с ним. Для многих людей, групп, организаций, терроризм стал способом решения проблем: политических, религиозных, национальных [1]. Терроризм относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого могут стать невинные люди, каждый, кто не имеет никакого отношения к конфликту. Масштабность и жестокость проявления современного терроризма, необходимость непрерывной борьбы с ним подтверждает актуальность данной темы.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала, поэтому более подвержена влиянию различных идеологий. Это создает благоприятную среду для формирования экстремистских взглядов и оправдания идеологии насилия, террора среди молодежи [6].

Важным социальным институтом, имеющим возможность всецело реализовать государственную политику по борьбе с терроризмом среди молодежи, являются учебные заведения [4; 5].

Одним из способов противодействия терроризму в образовательном учреждении является отработка навыков безопасного поведения обучающихся в момент угрозы террористического акта и других экстремальных ситуациях, психологическая подготовка к самозащите [1].

Изучать основы тактики и оказания неотложной помощи в экстремальных ситуациях студенты Южно-Уральского государственного медицинского университета лечебного и педиатрического факультетов начинают со 2 курса в программе дисциплины «Безопасность жизнедеятельности, медицины катастроф». В ходе освоения дисциплины студенты младших курсов знакомятся с проблемой терроризма, основными его причинами, видами, историей терроризма в мире и России, а также изучают правила поведения заложников и основные меры по оказанию первой помощи пострадавшим при теракте в рамках тем «Человек – среда обитания» и «Медико-санитарное обеспечение при терактах». Студенты активно выступают с докладами, посвященными памяти погибших при крупнейших терактах XX–XXI вв., просматривают документальные видеофильмы по данной теме [2].

С целью отработки практических навыков студентами по оказанию неотложной помощи в экстремальных ситуациях, сотрудниками кафедр Безопасности жизнедеятельности, медицины катастроф, скорой и неотложной медицинской помощи и Топографической анатомии и оперативной хирургии организованы внеучебные мероприятия (конкурсы, олимпиады) по оказанию первой помощи [7]. В рамках мероприятий обучающиеся демонстрируют основные принципы проведения сердечно-легочной реанимации, способы наложения бинтовых повязок, способы остановки кровотечения, принципы транспортной иммобилизации, транспортировки пострадавших и применение средств индивидуальной защиты [3].

Привлечению к проблеме борьбы с терроризмом способствует выполнение студентами НИР по данной теме, подготовка публикаций, выступление с устными и постерными докладами на конференциях внутривузовского, регионального и всероссийского уровней, посвященных проблеме экстремизма и терроризма.

С целью обучения сотрудников вуза и обучающихся основам поведения при угрозе и возникновению теракта в 2015 г. преподавателями кафедр безопасности жизнедеятельности, медицины катастроф, скорой и неотложной медицинской помощи и топографической анатомии и оперативной хирургии было разработано учебное пособие «Противодействие терроризму».

Таким образом, терроризм – проблема, злободневная для России. Терроризм угрожает не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни людей, целостности нашей многонациональной страны. Молодежь, особенно подвержена влиянию различного рода негативных тенденций в обществе и нередко вовлекается в различные экстремистские формирования. Комплексные меры, направленные на борьбу с экстремизмом и терроризмом, в образовательных учреждениях позволят постепенно переориентировать тенденцию развития молодежного экстремизма в сторону его снижения, а также использовать потенциал молодежи в конструктивных целях, способствуют отрабатывать навыки безопасного поведения в момент угрозы террористического акта и других экстремальных ситуациях.

Библиографический список

1. *Алехнович С. О.* Терроризм и антитерроризм: актуальный ракурс // Российский следователь. 2007. № 3. С. 26–27.
2. *Вождаева И. В.* Оптимизация преподавания дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» // Инновации в образовании и медицине: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Махачкала, 28 мая 2016 г.). Махачкала: Изд-во Дагестанского гос. мед. ун-та, 2016. С. 57–60.
3. *Вождаева И. В., Пешиков О. В.* Теоретический уровень знаний студентов Южно-Уральского государственного медицинского университета в области современных подходов проведения сердечно-легочной реанимации, обучающихся по разным образовательным стандартам // Медицинская помощь при тяжелой термической травме (уроки Ашинской катастрофы 1989 г.): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 4 июня 2014 г.). Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. мед. ун-та, 2014. С. 14–18.
4. *Галицкий В. П.* Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Обозреватель-Observer. 2010. № 12. С. 18–20.
5. *Глебов В. В., Тытар В. А.* О роли образовательных организаций в противодействии терроризму // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 94–96.
6. *Грачев С. И., Морозова А. С.* Детерминирующие факторы в превенции коррупции, терроризма и экстремизма у студенческой молодежи в новейшей истории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 18.
7. *Красильникова И. В.* Опыт проведения практического конкурса по оказанию неотложной помощи среди обучающихся // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2016. Т. 3, № 3(14). С. 82–85.

К. Г. Крюков

*Командир российского полицейского контингента в Судане в 2010–2011 гг.
(Екатеринбург)*

Экстремизм – причина и следствие югославского конфликта

Статья посвящена проблеме политического, национального и религиозного экстремизма, особенности возникновения и развития которого показаны на основе анализа истории вооруженных конфликтов на территории бывшей Югославии. Автором кратко охарактеризованы основные участники конфликта, приведены конкретные примеры проявлений экстремизма перед началом, в ходе и после окончания конфликта. В качестве вывода выдвинут тезис о том, что экстремизм может выступать как причиной конфликта, так и его следствием.

Ключевые слова: экстремизм; бывшая Югославия; вооруженный конфликт; миротворческая операция; терроризм.

XXI в., к сожалению, не стал «эрой милосердия», человечество по-прежнему продолжает выяснять отношения прибегая к насилию, локальные конфликты переходят в международные, в которые иногда вовлекаются десятки стран. Одной из причин этих столкновений всегда является та или иная форма экстремизма, представляющего собой приверженность к крайним взглядам и мерам достижения целей [4].

Современный экстремизм появился не на пустом месте, он имеет свою историю, и одним из проявлений крайнего экстремизма является конфликт на территории бывшей Югославии, вспыхнувший в последнее десятилетие XX в., и не закончившийся до настоящего времени [5].

Россияне принимали участие в миротворческих операциях на Балканах с 1992 г., когда в ходе войн на территории бывшей Югославии возникла острая необходимость в привлечении представителей государства, имеющего влияние на власти Сербии, Республики Сербской в Боснии и Сербской Краины в Хорватии. Поскольку Россия на протяжении нескольких столетий была тесно связана с православными народами Балкан, именно ее представители и были приглашены и включены в полицейский миротворческий контингент ООН. С этого времени, россияне принимают участие в восстановлении законности и правопорядка, помимо бывшей Югославии они работали или продолжают работать в Либерии, Сьера-Леоне, Демократической Республике Конго, Восточном Тиморе, Судане и Южном Судане, на Гаити и Кипре.

Общая черта всех перечисленных «горячих точек» – это то, что причиной конфликта в этих странах было не вторжение на их территорию армии другого государства, не иностранная интервенция или пограничные споры. Здесь все конфликты начинались с возникновения, развития и крайнего обострения экстремистских, радикальных настро-

ений, перерастания недовольства в ненависть, а мирных демонстраций в вооруженные нападения на своих вчерашних оппонентов [3].

На территории бывшей Югославии россияне принимали участие в деятельности трех миротворческих миссий – в Хорватии, Боснии и Герцеговине, и Косово. И в том, и в другом случае миротворцам приходилось сталкиваться с различными проявлениями экстремизма и его крайней формы – терроризма. Все основные формы экстремизма – политический, национальный и религиозный стали неотъемлемой чертой всех сторон в югославских войнах [2].

Известно, что социальную базу экстремистских групп составляют, люди не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни. После экономического спада в некогда процветающей стране, люди, потерявшие работу, общественный статус, социальные льготы и гарантии, были склонны скорее обвинить во всем этом представителей другой национальности, а не собственных неумелых и коррумпированных правителей. Кроме того, многовековые обиды, попытки искусственно объединить все национальности в одну, вкупе с религиозными и культурными различиями дали плодотворную почву для возникновения и развития экстремистских течений.

Молодежь не способная критически подходить к содержанию публикаций в средствах массовой информации, ввиду отсутствия жизненного опыта была наиболее подвержена этому влиянию. Ведь молодые люди обычно имеют смутное представление об идеологической подоплеке экстремистских движений. Громкая фразеология, внешняя атрибутика и другие акцесуары, возможность почувствовать себя «национальной элитой» – все это привлекает молодежь. Причем, парадокс заключается в том экстремизм, развиваясь и обостряясь, ведет к применению насилия, а насилие, независимо от результатов конфликта, вновь порождает экстремистские идеи – как среди победителей, так и среди побежденных [4].

Одна из наиболее тревожных тенденций на Балканах – возрождение неонацизма, имеющее место, прежде всего, в Хорватии. Эта республика с преобладающим католическим населением, до окончания первой мировой войны входила в Австро-Венгерскую империю, во Второй мировой войне ограниченно участвовала в боевых действиях на восточном фронте. На территории нынешней Хорватии Гитлером было создано марионеточное государство – Независимая Держава Хорватия (НДХ). Тон в ней задавали усташы – хорватские фашисты, оставившие в истории Балкан кровавый след преступлениями против человечности и геноцидом сербов. После распада Югославии, при первом президенте Хорватии Франьо Туджмане обновленное усташское движение стало пользоваться немалой популярностью среди населения и было в фаворе у власти. В ходе югославского конфликта

хорватская армия использовала усташскую символику, воевала под знаменами НДХ, лидер усташей Анте Павелич стал национальным героем [1].

Поэтому неудивительно, что сегодня значительная часть хорватской молодежи находится под влиянием идей неонацизма. Недавний отборочный матч к чемпионату Европы со сборной Италии отметился скандалом по причине нарисованной свастики на газоне хорватского стадиона.

Идея всеобщего халифата зародилась именно здесь, задолго до ИГИЛ. Автором ее был первый президент Боснии Алия Изетбегович, написавший знаменитую Исламскую декларацию. В ней провозглашалось: «Естественная функция исламского порядка – объединить всех мусульман и мусульманские общины по всему миру. При нынешних условиях это желание означает борьбу за создание великой исламской федерации от Марокко до Индонезии, от Тропической Африки до Средней Азии»¹.

Что касается третьей стороны конфликта – сербов, то про их преступления на Западе говорят, пишут и показывают на порядок больше, чем про то, что совершили хорваты и босняки. Чаще всего вспоминают городок Сребреница, в котором ими было расстреляно 8 тыс. боснийских мусульман. Однако такое количество жертв в одном месте в значительной мере объясняется более успешными действиями сербской армии, сумевшей провести столь крупномасштабную операцию и захватить несколько тысяч пленных. Хорваты и мусульмане тоже не церемонились с военнопленными, просто им не удавалось захватить столько солдат противника за один раз.

После стабилизации обстановки на территории бывшей Югославии Организация Объединенных Наций свернула свою деятельность на Балканах и ведущая роль по организации послевоенного устройства в бывших югославских республиках перешла к структурам Европейского Союза. Под этим благовидным предлогом российский контингент прекратил свое участие в балканском миротворчестве. Сербия снова осталась без поддержки.

Еще одна сторона в балканском конфликте – косовские албанцы. Особенность албанского экстремизма состоит в том, что в отличие от других регионов бывшей Югославии этой территорией управляют те, кто совершал террористические акты, официальной пропагандой они провозглашены героями и празднуя успех своих террористических действий, они поощряют экстремистские настроения в своем народе, прежде всего в молодежной среде.

¹ *Асламова Д.* Исламские экстремисты готовятся атаковать Европу из Боснии. URL: <http://best.kp.ru/msk/bosnia2016/>.

Таким образом, на примере развития конфликта в бывшей Югославии можно прийти к следующему выводу: экстремизм может быть одновременно и причиной, и следствием конфликта. Ведь начинается с того, что националистические, ксенофобские, радикальные настроения становятся популярными в определенной части общества, находят все большее количество сторонников, которые переходят от разговоров к действиям, от митингов к терактам, разжигают конфликтную ситуацию до вооруженного противостояния. А после окончания боевых действий, как у победителей, так и у побежденных появляются новые герои, возникают новые обиды и поводы для мести. То есть, экстремизм движется по спирали, и прекратить развитие этого явления гораздо сложнее, чем предотвратить.

Библиографический список

1. Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право; Русский национальный фонд, 2001.
2. Гушер А. И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества. Брянск, 2010.
3. Давыдова Е. Терроризм: истоки и эволюция, цели и средства // Досье секретных служб. 2000. № 1.
4. Крайнев А. Терроризм – глобальная проблема современности // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 6.
5. Мессенджер Ч. Энциклопедия войн XX века. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

Ю. В. Курочкина, А. Н. Сергиенко

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)

Некоторые аспекты аудита как одного из способов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

В статье рассматривается аудит как звено в системе противодействия финансированию терроризма и отмыванию преступных доходов. Освещаются нормативно-правовые акты и стандарты аудита, регламентирующие аудиторские процедуры в части выявления данных преступлений. Даются рекомендации по проведению аудиторской проверки.

Ключевые слова: финансирование терроризма; противодействие легализации; аудиторская проверка; надзорный орган.

В последние десятилетия в мировом сообществе остро стоит проблема финансирования терроризма и отмывания незаконно полученных доходов. Для контроля за данной проблемой в 1989 г. была создана межправительственная организация – Группа разработки финансо-

вых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) – The Financial Action Task Force (FATF), которая разрабатывает мировые стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов (ПОД) и финансированию терроризма (ФТ).

Данная организация оценивает соответствие национальных систем ПОД и ФТ государств этим стандартам и является основным международным институтом, занимающимся разработкой и осуществлением на практике международных стандартов в сфере ПОД и ФТ. Членами организации являются 35 стран, в число которых входит Российская Федерация, принятая в ФАТФ в июне 2003 г.

Основным инструментом в деятельности ФАТФ являются 40 рекомендаций в сфере ПОД, и 9 специальных рекомендаций в сфере противодействия финансированию терроризма, которые были разработаны после событий 11 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах Америки в связи с нарастающей угрозой международного терроризма. Рекомендаций ФАТФ являются обязательными международными стандартами для выполнения государствами – членами ООН.

Основным нормативно правовым актом в Российской Федерации в части противодействия терроризму является Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21 декабря 2016 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Согласно данному закону финансирование терроризма – предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения преступлений, предусмотренных такими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации как 205 «Террористический акт», 205.1 «Содействие террористической деятельности» и иными статьями, либо для финансирования лица в целях совершения им указанных преступлений.

Эффективная борьба с данными преступлениями возможна только при включении в нее различных институтов в том числе государственных органов, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и организаций, оказывающих бухгалтерские или юридические услуги. Соответственно, аудиторские организации тоже включены в систему противодействия легализации и финансирования терроризма.

В своей профессиональной деятельности аудиторские организации должны руководствоваться Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» и стандартами аудиторской деятельности. В части стандартов имеются ссылки на Закон № 115-ФЗ и необходимость его соблюдения при осуществлении аудиторской деятельности и выполнении задания.

Согласно Правилу № 34 «Контроль качества услуг в аудиторских организациях», «при оценке честности руководства потенциального клиента аудиторская организация должна учитывать признаки того, что клиент занимается легализацией доходов, полученных преступным путем, или другой криминальной деятельностью»¹. В ФСАД 5/2010 «Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита» прописано, что «в случае если аудитор выявил или подозревает недобросовестные действия, например, информацию в отношении легализации доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, в отношении коррупционных правонарушений, то он должен определить, обязан ли он сообщить о случае или подозрениях стороне, внешней по отношению к аудируемому лицу, в том числе уполномоченному государственному органу»².

ФСАД 6/2010 «Обязанности аудитора по рассмотрению соблюдения аудируемым лицом требований нормативных правовых актов в ходе аудита» обязывает при проведении аудита «рассматривать соблюдение аудируемым лицом установленных Федеральным законом № 115-ФЗ требований в отношении идентификации клиентов, организации внутреннего контроля, фиксирования, хранения и представления информации»³.

Согласно правилу № 16 «Аудиторская выборка» при определении аудиторской выборки необходимо учитывать уровень риска существенного искажения и риск необнаружения нарушения требований 115-ФЗ. Для уменьшения данных рисков, целесообразно увеличить выборку в части операций подлежащих обязательному контролю. Перечень операций прописан в ст. 6 указанного закона.

В ходе выполнения аудиторских процедур следует уделить внимание подозрительным операциям аудируемых организаций со своими клиентами, указывающим на легализацию доходов и финансирование терроризма. Полный перечень операций с отражен в Приказе Росфинмониторинга № 103 «Об утверждении рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок».

Организаций, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом должны фиксировать данную информа-

¹ *Контроль качества услуг в аудиторской организации: федер. правило (стандарт) № 34*, утв. постановлением Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 557.

² *Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита: федер. стандарт аудиторской деятельности (ФСАД 5/2010)*, утв. приказом Минфина РФ от 17 августа 2010 г. № 90 н (ред. от 16 августа 2011 г.).

³ *Обязанности аудитора по рассмотрению соблюдения аудируемым лицом требований нормативных правовых актов в ходе аудита: федер. стандарт аудиторской деятельности (ФСАД 6/2010)*, утв. приказом Минфина РФ от 17 августа 2010 г. № 90н (ред. от 16 августа 2011 г.).

цию и хранить ее не менее пяти лет со дня прекращения отношений с клиентом, а в случае, если есть основания полагать, что данные операции осуществляются с целью финансирования терроризма или отмыывания доходов, предоставлять информацию в надзорный орган¹.

Исходя из вышеизложенного можно сделать выводы, что аудиторские организации являются важным институтом в системе противодействия легализации доходов и финансирования терроризма. Их действия при проведении аудита и оказании прочих услуг регламентируются действующим международным и Российским нормативными актами, в том числе в части выполнения аудиторских процедур, направленных на выявление нарушений требований аудируемыми лицами законодательства о ПОД и ФТ.

К. В. Макарова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Террористическая идеология: сущность и проблемы противодействия

В статье рассматривается сущность террористической идеологии и определяется роль идеологического фактора в воспроизводстве терроризма. Поднимается проблема установления механизма и степени влияния преступной сущности идеологии терроризма и угроз, вызываемых распространением идей терроризма и экстремизма, в отношении разных категорий детей и молодежи. Раскрываются категории граждан, которые попадают в группу риска.

Ключевые слова: террористическая идеология; молодежь; идеологическое противоборство; общественное мировоззрение; сознание граждан; терроризм.

Террористическая идеология – это та мощная пружина, которая способна раскрутить маховик террористической деятельности, втягивая в нее целые группы, слои населения, этносы, сплачивая их для достижения неких витальных целей, даже если пути достижения этих целей носят насильственный и преступный характер [4].

В то же время было бы не вполне корректным абсолютизировать роль идеологического фактора в воспроизводстве терроризма. Его главные корни произрастают из масштабных конфликтов в области экономики и социальной сферы, обострения политического противостояния и межнациональных отношений. При этом любая акция тер-

¹ *О практике применения законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: письмо Министерства финансов Российской Федерации от 2 октября 2013 г. № 07-02-05/40858.*

роризма продукт взаимодействия совокупности негативных объективных факторов действительности и негативных же криминогенных субъективных характеристик, присущих личностям террористов.

И все же нельзя недооценивать роль идеологии в распространении террористических угроз. Идеология – это тот элемент террористической деятельности, который можно использовать для ее идентификации и отграничения от общеуголовной преступности [4].

Для субъектов терроризма просто необходим объединяющий идеологический стержень, способный не только сплотить людей в коллектив единомышленников, но и оправдать саму террористическую деятельность. Характерными чертами террористической идеологии являются присущие ей категоричность, безапелляционность, агрессивность; жесткое деление социума на «своих» и «чужих», «плохих» и «хороших»; представление действительности в виде крайне контрастного сочетания «черного» и «белого» без промежуточных оттенков.

При формировании террористической идеологии в качестве ее основы может выступать национализм, клерикализм, сепаратизм, политический экстремизм левого или правого толка, различные социальные концепции, а иногда и просто некая фантастическая идея, возникшая в недрах какой-нибудь новомодной секты из числа представителей расплодившихся нетрадиционных религий.

В этой связи крайне важной является проблема установления механизма и степени влияния преступной сущности идеологии терроризма и угроз, вызываемых распространением идей терроризма и экстремизма, в отношении разных категорий детей и молодежи [5].

Представляется, что в данном случае речь должна идти, во-первых, о точном выделении указанных категорий (т. е., дети и молодежь без отклонений в психофизиологическом развитии, а также трудновоспитуемые, девиантные подростки, деприванты и т. п.). При выделении таких категорий следует в обязательном порядке учитывать индивидуально-психологические свойства ребенка, подростка (и т. п.), а также конкретные обстоятельства и неблагоприятные условия воспитания, которые способствовали возникновению различных асоциальных проявлений и отклонений.

Во-вторых, необходимо также выделить и подкатегории (имеющие ряд уточняющих характерных признаков: любимый и нелюбимый ребенок; из полной или неполной семьи и т. п.).

В-третьих, необходимо учитывать такой немаловажный фактор, что в последнее время среди детей наблюдаются игромания, компьютеромания и мания виртуальной реальности. Кстати, установление устойчивой компьютерной зависимости среди детей и подростков

(а также и у представителей молодежи), на наш взгляд, в настоящее время представляет собой один из существеннейших факторов, которые имеет феноменальное воздействие на еще неокрепшее сознание детей и подростков.

Дело в том, что экстремистский и (или) террористический контент, получаемый подростком (молодым человеком) из соответствующей соцсети, может быть им воспринят в качестве элемента «онлайн-овой» игры, в которой те же вербовщики ИГ имеют возможность для рекрутирования первого в ряды своих сторонников. С нашей точки зрения, в «группу риска» вполне могут попасть, прежде всего, трудновоспитуемые, девиантные подростки, деприванты. Следует особо подчеркнуть, что идеологическая обработка граждан любой страны, в особенности не имеющих жизненного опыта и достаточного образования молодых людей, не представляет большого труда, если девальвированы понятия патриотизма, интернационализма, коллективизма, чувства долга и чести [2].

В России это обусловлено потоком идеологических поделок в основном зарубежного производства. Много средств и усилий потрачено на попытки вестернизировать менталитет россиян, для чего используется пропаганда культа сильной личности, индивидуализма, достижения материального благополучия любыми способами.

Проведенный социологический опрос показал следующее [1]. Среди причин роста терроризма в России респонденты указали: 26 % – ухудшение социально-экономического положения населения; 19 – усиление противоборства криминальных группировок; 13 – расслоение населения по имущественному признаку; 8 – деятельность национально- и религиозно-экстремистских группировок; 8 – приграничное положение, близость к местности, где происходят межнациональные конфликты, войны; 7 – рост числа безработных в самых различных социальных группах; 7 – приток мигрантов из стран ближнего зарубежья; 5 – рост национального самосознания, стремление этнических групп к национальному обособлению; 4 – деятельность или влияние зарубежных террористических групп; 3 % – факторы дискриминации отдельных национальных общностей.

Необходимо обратить внимание на то, что в эпицентре идеологического противоборства субъектов террористической деятельности и государства находится население. Действительно, именно сознание граждан, общественное мировоззрение выступают в данном случае одновременно в роли цели и объекта информационно-психологического воздействия. И здесь государство не имеет права проиграть, поскольку в данном случае будут созданы условия, благоприятствующие разрастанию масштабов терроризма.

Аналогично любой иной деятельности, имеющей стратегические цели, осуществляемой комплексно, на концептуальной основе, противодействие идеологии экстремизма и терроризма, а также формирование антиэкстремистского и антитеррористического сознания в обществе должны проводиться на базе научно обоснованных принципов [3].

Представляется, с учетом специфики данного направления деятельности, в качестве ее принципов могут быть названы следующие:

- сочетание интересов личности, общества и государства;
- уважительное отношение к различным культурам, идеологическим воззрениям, религиозным верованиям, традициям, кроме тех, которые предполагают использование насилия или его пропаганду;
- декларация недопустимости использования нелегитимного насилия под любым политическим, социальным или идеологическим обоснованием;
- тесное сотрудничество государства, общественных организаций, политических партий, религиозных объединений, предпринимательского сообщества, средств массовой информации.

Главной целью противодействия идеологии терроризма, как представляется, следует рассматривать формирование в обществе антитеррористического мировоззрения в интересах привития населению иммунитета к попыткам вовлечения в террористическую деятельность, сокращения социальной базы поддержки террористов и решительного осуждения применения террористических методов под любыми лозунгами и идеологическими установками [5].

Библиографический список

1. *Авдеев Ю. И.* Терроризм в современной России: состояние, возможные перспективы, некоторые вопросы противостояния // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. 2014. № 3. С. 4–20.
2. *Алехнович С. О.* Терроризм и антитерроризм: актуальный ракурс // Российский следователь. 2007. № 3. С. 26–27.
3. *Гушер А. И.* Проблемы терроризма и борьбы с ним: Лицо современного терроризма // Факт. 2004. № 14, ч. 2. С. 36–40.
4. *Лепехин Е. А., Метелев С. Е., Некрасова Т. В., Соловьев А. А.* Современные термины и понятия терроризма и безопасности. Омск: Изд. Васильев В. В., 2007.
5. *Маркин В.* Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. 2014. № 6. С. 120.

Г. З. Мансуров

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)

Экстремизм в молодежной среде: понятие и правовые меры противодействия

В работе констатируется множественность точек зрения по поводу толкования понятия «экстремизм». По мнению автора, во избежание ошибочной квалификации деяния, следует учитывать: 1) эволюционный характер содержания понятия «экстремизм»; 2) коллизию юридической и политической квалификации деяний, попадающих под формальные признаки экстремизма; 3) возможность законодательного исключения спорных текстов из числа экстремистских материалов. Выявлены и проанализированы основные точки зрения на меры противодействия молодежному экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм; коллизия квалификаций; молодежный экстремизм; молодежное неформальное объединение; толерантность; политико-правовая грамотность; законопослушность.

Президент РФ В. В. Путин к числу важнейших задач правоохранительных органов относит профилактику экстремизма в молодежной среде¹. Следует также отметить, что в доктрине экстремистское поведение молодежи традиционно характеризуется как одно из наиболее актуальных социально-политических проблем [6]. Хотя в уголовном и административном законодательствах не содержатся возрастные критерии разграничения правонарушений, и в частности, не выделяют представителей молодежи, т. е. лиц в возрасте от 14 до 30 лет, тем не менее, их действия имеют существенные особенности. *Задачей данной публикации* являются анализ особенностей молодежного экстремизма, но в силу того, что молодежный экстремизм является частью экстремизма в целом, рассматриваются и существующие точки зрения по поводу понятия «экстремизм».

В настоящее время существует целая система нормативных актов, устанавливающих критерии экстремистской деятельности (ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») и санкции за их совершение (Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях). Комплексные меры по реализации этих документов содержатся в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Однако до сих пор *нет единого мнения по поводу содержания понятия «экстремизм»*: «На сегодняшний день в юридической науке не выработан единый концептуальный подход к определению экстремизма» [3, с. 7]; «Разработка понятия экс-

¹ *Выступление* Путина В. В. на заседании Общественного совета при Президенте РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/evets/president/news/51016/>.

тремизма – одна из самых сложных проблем науки и практики борьбы с преступностью. Необходимость разработки общего понятия обусловлена тем, что не только в международных документах, но и в национальных правовых и литературных источниках существуют различные подходы к его определению» [7] и т. д. *а неопределенность содержания термина, в свою очередь, может привести к ошибочной квалификации деяния.*

Так, например, Георгиевский межрайонный прокурор Ставропольского края вынес предупреждение в адрес главного редактора газеты «Георгиевская ТВ неделя» о недопустимости публикации сведений экстремистского характера. Поводом для вынесения предупреждения послужила публикация в газете рекламного объявления следующего содержания: «Сдам. Комната в ч/доме, в/у, въезд, русским...». Прокурор полагал, что автор указанного объявления публично заявил о своем намерении предоставить жилые помещения лицам только определенной национальности, отказывая в этом всем остальным, то есть, осуществил действия, способные в будущем привести к нарушению прав и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его национальной принадлежности. Однако решением Георгиевского городского суда Ставропольского края предупреждение было обоснованно признано незаконным [10].

Очевидно, что очень серьезной проблемой является изменчивость содержания понятия «экстремизм» во времени и пространстве. Поэтому дополнительно к высказанным в литературе суждениям представляется целесообразным обратить внимание на следующие обстоятельства.

1. *Эволюционный характер содержания данного понятия*, что наиболее заметно при анализе материалов прошлых исторических эпох. Так, например, покушение Д. В. Каракозова на жизнь Александра II 4 апреля 1866 г. (принято считать, что оно является первым проявлением экстремизма в России, хотя есть и иные точки зрения по этому поводу: «...экстремизм возник с момента образования государственности и уходит своими корнями в глубь тысячелетий» [2, с. 33]) было квалифицировано как преступное деяние – покушение на жизнь священной особы государя императора (ст. 241 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных) и принадлежности к тайному обществу, имевшему исключительную целью царевничество (ст. 318, 242 и 243 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных). Согласно ст. 241 данного нормативного акта, всякое злоумышление и преступное действие против жизни, здоровья или чести Государя Императора и всякий умысел свергнуть Его с престола, лишить свободы и Власти Верховной или же ограничить прав оной, или учинить Священной

Особе Его какое-либо насилие, подвергать виновных в том лишению всех прав, состояния и смертной казне [11, с. 168]. Но в советские времена за это же деяние Д. В. Каракозов был признан героем.

2. *Коллизия юридической и политической квалификации деяний*, подпадающих под формальные признаки экстремизма. В настоящее время на территории ряда стран скрываются граждане РФ, которым предъявлены обвинения в совершение серьезных преступлений, но их не выдают, признавая их политическими беженцами [8, с. 4].

Аналогичная коллизия квалификаций понятия «экстремизм» свойственна в ряде случаев и в общественному сознанию, господствующему в разных странах. Так, например, популярный в молодежной среде российский актер Анатолий Пашинин, известный зрителям по ролям в фильмах «Адмирал», «Мы из будущего», «Грозные ворота», неоднократно призывал к совершению террористических актов на территории РФ и финансировал организации «Правый сектор» и УНА-УНСО¹, которые были признаны Верховным Судом РФ экстремистскими². Однако на Украине он не только не признается экстремистом, но и пользуется определенным авторитетом.

3. *Законодательное исключение из числа экстремистских материалов.* В последнее время было несколько попыток признать содержание некоторых религиозных текстов экстремистским. Так, например, решением Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 17 сентября 2013 г. по делу № 2-3649/2013 книга «Смысловой перевод Корана» Э. Кулиева была признана экстремистской. Однако впоследствии оно было отменено апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 17 декабря 2013 г. по делу № 33-27917/13» [4]. В средствах массовой информации встречаются примеры попыток запрета распространения Библии. В частности, секретарь совета петербургского отделения Партии прогресса Аркадий Чаплыгин обратился в прокуратуру с требованием проверить содержание Библии на наличие экстремизма³.

Очевидно, что *представления о допустимости формулировок религиозных текстов в настоящее время и в момент их составления принципиально отличаются. А их содержание, в отличие, например, от содержания нормативных актов, обновить крайне затруднительно в силу возможности социальных протестов.* Так, например, попыт-

¹ Российский актер Анатолий Пашинин призывает к терактам в РФ. URL: <https://con.ws/post/121084/>.

² Решение ВС РФ от 17 ноября 2014 г. по делу № АКПИ14-1292С.

³ Соратник Навального просит признать Библию экстремистской литературой // HTB.Ru. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/856557/>.

ка патриарха Никона исправить богослужебные книги по древним славянским и греческим рукописям в силу того, что в них «...вкралось много грубых ошибок и даже вставок» [9, с. 304], была одной из причин раскола РПЦ на никониан и старообрядцев (1650–1660 гг.).

В силу вышеизложенного законодатель пошел по пути исключения религиозных текстов основных религий многонационального народа России из числа экстремистских, дополнив текст ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» ст. 3.1 следующего содержания: Библия, Коран, Танах (священное писание иудаизма) и Ганджур (основной закон буддистов), их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами¹.

Переходя к анализу содержания понятия «молодежный экстремизм» следует отметить отсутствие единого подхода по этому поводу. Так, по мнению О. А. Андреевой, «Молодежный экстремизм можно определить как противоправную деятельность, ориентированную на реформирование сложившейся государственной системы, средств и методов, ограничивающих права молодежи, их подлинные или мнимые интересы. Признаком молодежного экстремизма выступает потребность групп молодых людей создавать свой государственный порядок в противовес существующему» [1, с. 30]. В. С. Кудрин в своем диссертационном исследовании приходит к выводу о том, что молодежный экстремизм представляет собой неадекватный способ разрешения социально-политических противоречий некоторой части молодежи, особенно студенчества, в области классовых, межэтнических, религиозных и иных социальных отношений [5].

Соответственно, *к важнейшим мерам противодействия молодежному экстремизму*, кроме вышеуказанного, относятся:

1) усиление контроля над неформальными молодежными группами, в том числе и путем мониторинга средств массовой информации и интернет-ресурсов;

2) создание и поддержка деятельности «официальных» детских, молодежных и подростковых организаций, которые должны культивировать в подрастающем поколении такие качества, как толерантность, политико-правовая грамотность, гуманизм, законопослушность и т. п.;

3) укрепление межнационального сотрудничества молодежи. Так, например, в целях противодействия проявлениям национализма и экстремизма, активизации межэтнического диалога в Свердловской области создана Ассоциация национально-культурных объединений, учредителями которой стали 36 национально-культурных объединений;

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

4) согласование действий всех государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Библиографический список

1. *Андреева О. А.* Региональная правовая политика преодоления экстремизма в молодежной среде: реалии и прогнозы // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 28–31.
2. *Галиахметов М. Р., Порхун А. С.* Причины и условия возникновения экстремизма, пути решения экстремистских проявлений // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде : материалы Республ. науч.-практ. конф. (Ижевск, 21–22 апреля 2016 г.). Ижевск: Информационно-издательский центр «Бон Анца», 2016. С. 33–36.
3. *Голубых Н. В., Леготин М. П.* О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6. С. 7.
4. *Гордеев Н.* Быть или не быть состязательности? // ЭЖ-Юрист. 2015. № 43. С. 7.
5. *Кудрин В. С.* Социально-культурные условия предупреждения молодежного экстремизма как социального риска: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2016.
6. *Леготин М. П., Голубых Н. В., Алимбиев С. А.* Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 161–167.
7. *Макеева И. С.* Экстремизм как уголовно-правовая категория // Законодательство и экономика. 2014. № 6. С. 61–68.
8. *Почему не выдали?* // Коммерсантъ. 2006. 27 июля. С. 4.
9. *Рамбо А.* История древней и новой России. Смоленск: Русич, 2001 (по изданию 1884 г.).
10. *Рыдченко К. Д., Соловьев В. С.* Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 33–39.
11. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г.* / сост. Н. С. Таганцев. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882.

Понятие биотерроризма и вероятная угроза применения биологического оружия в современных условиях

В современном мире угроза терроризма давно вышла на глобальный уровень. С целью разжигания межнациональной, межконфессиональной розни, попытки свержения или подрыва авторитета действующей власти, запугивания народных масс террористы потенциально могут применять любые средства, в том числе патогенные биологические агенты. Опасность их применения состоит в том, что они могут вызвать гибель большого числа людей, заражение обширной территории, последствия их использования практически непредсказуемы и трудно контролируемы.

Ключевые слова: биологическое оружие; биотерроризм; угроза национальной безопасности.

Экстремизм и терроризм в современном мире занимают лидирующие позиции в структуре глобальных угроз безопасности. Согласно ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, терроризм – это «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [10; 11].

Террористы, действующие под политическими, националистическими или религиозными лозунгами, могут использовать любые средства. К одним из самых катастрофических последствий может привести применение биологического оружия, поражающее действие которого напрямую связано с использованием патологических биологических агентов, способных вызвать массовые заболевания и привести к гибели людей, животных, уничтожению растений [4; 5; 10]. В качестве боевых биологических средств могут быть использованы патогенные микроорганизмы, устойчивые к высушиванию, колебаниям температуры, действию ультрафиолетового излучения и другим негативным влияниям внешней среды. Это могут быть различные бактерии, вирусы, грибы, простейшие, токсины, биологические яды. Использование данного вида оружия практически незаметно для противника, поражение населения происходит в кратчайшие сроки, при этом последствия могут быть самыми непредсказуемыми [2]. Наибольшую опасность в плане применения боевого биологического средства представляют возбудители новых, неизученных инфекций, а также мик-

робные агенты, против которых еще не существует эффективных средств специфической профилактики (возбудители тяжелого респираторного синдрома, геморрагических лихорадок Эбола, Западного Нила, Марбург и др.) [4]. Самой уязвимой группой для воздействия биологического оружия представляют лица с нарушенным иммунным статусом [1; 7; 8].

Исторически биологическое оружие стали применять еще во времена до нашей эры, когда в осажденные города с помощью катапульт забрасывали трупы людей или животных, скончавшихся от особо опасных инфекций, ядовитых насекомых или змей. В средние века довольно часто в этих целях применялись трупы людей, погибших от чумы и натуральной оспы, а также их одежда и предметы обихода. К сожалению, достижения научно-технического прогресса в области биологии, микробиологии, вирусологии, иммунологии, помимо их применения на благо медицинской науки, также дали возможность для развития и совершенствования биологического оружия. Подобная ситуация вынудила наложить запрет на использование биологического оружия, который вступил в юридическую силу 26 марта 1975 г. после подписания большинством государств Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении [4; 5]. Данный документ во многом дополняет Женевский протокол от 17 июня 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, который лишь косвенно накладывал запрет на применение патологических биологических агентов, создавая преграду для непосредственного использования химического и биологического оружия, не запрещая при этом его разработку и хранение. Тем не менее, даже в настоящее время сохраняется возможность угрозы применения патологических биологических агентов как для осуществления террористических актов, так и для диверсии, в связи с чем руководящие органы государств должны обеспечить биологическую безопасность для населения [3].

Биологическая безопасность – это «система медико-биологических, организационных, инженерно-технических мероприятий и средств, направленных на защиту работающего персонала, населения и окружающей среды от воздействия патогенных биологических агентов». В настоящее время в Российской Федерации с целью предупреждения инцидентов применения биологического оружия в ходе военных действий, осуществления актов биотерроризма и биодиверсии разработана «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2015–2020 гг.)». Методологические основы соблюдения биологической безопасности были заложены еще при раз-

работке санитарно-противоэпидемических норм и правил при работе по локализации и ликвидации очагов особо опасных инфекций, в микробиологических лабораториях, проведении производственных и экспериментальных работ с возбудителями инфекций [6]. Большое значение в области противодействия биологическому терроризму и угрозе применения биологического оружия имеет международное сотрудничество в области разработки эффективных мер профилактики, диагностики и лечения особо опасных инфекций, а также качественная подготовка врачебных кадров на всех этапах образовательного процесса с привитием необходимых практических навыков при работе в условиях чрезвычайных ситуаций [9].

Таким образом, на сегодняшний день несмотря на наличие юридического запрета на использование боевых биологических средств, всегда стоит помнить о потенциальной угрозе применения биологического оружия, совершении биотеррористических актов и биодиверсий. Основу противодействия биологическому терроризму составляет разработка и совершенствование концепции биологической безопасности, создание эффективных средств профилактики и терапии инфекционных заболеваний.

Библиографический список

1. Булиева Н. Б. Иммунный статус больных лимфопролиферативными заболеваниями, осложненными оппортунистической инфекцией // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. 2013. № 4. С. 57–64.
2. Гедиев М. Ш., Пыхтин Р. А. Понимание оружия массового поражения в уголовном праве // Общество и право. 2011. № 3(35). С. 194–197.
3. Дворников В. С., Русинова И. А., Меркулов А. В. Биотерроризм: вероятная угроза жизни общества. Возможные пути защиты // Успехи современного естествознания. 2011. № 1. С. 73–74.
4. Добрынина Т. В., Атаманенко Д. Ю. Особенности применения биологического оружия в современных условиях // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. Т. 1, № 1(6). С. 28–30.
5. Жировов Д. А., Герасимович Н. С., Леонова Е. Н. Биологическое оружие как одно из видов оружия массового поражения // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 1, № 7. С. 255–256.
6. Онищенко Г. Г., Смоленский В. Ю., Ежова Е. Б. Концептуальные основы биологической безопасности. Часть I. // Вестник Российской академии медицинских наук. 2013. № 10. Т. 68. С. 4–13.
7. Пешикова М. В. Клинико-иммунологические особенности инфекционных осложнений у детей с острым лимфобластным лейкозом и не-В-клеточными неходжкинскими лимфомами, получающих химиотерапию по протоколу BFM-ALL 90(M): дис. ... канд. мед. наук. Челябинск, 2004.

8. *Пешикова М. В., Долгушин И. И., Колесников О. Л., Русанова Н. Н.* Содержание некоторых субпопуляций лимфоцитов у детей с острыми лейкозами и лимфомами в зависимости от наличия инфекционного осложнения и выраженности нейтропении // *Медицинская иммунология*. 2005. Т. 7. № 5–6. С. 551–556.

9. *Пирогова И. А., Чукичев А. В., Шлепотина Н. М., Вожадаева И. В., Пешиков О. В., Беспалова В. А., Демченко А. С., Седелкова В. А.* Организация и проведение внутривузовского конкурса по оказанию первой помощи в условиях чрезвычайных ситуаций // *Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области*. 2016. Т. 1, № 2(13). С. 15–20.

10. *Противодействие терроризму: учеб. пособие* / [О. Е. Ильичева и др.]. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. мед. ун-та, 2015.

11. *Римский А. В., Артюх А. В.* Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. 2009. Т. 10, № 16(71). С. 244–249.

А. А. Пилипчук, К. С. Фролов

*Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма
(Смоленск)*

Экстремизм и защита прав

В статье анализируется введение антиэкстремистского законодательства в РФ. Исследуется влияние экстремизма как способа противодействия обществу в защите своих прав и свобод. Определены возможные подходы противодействия экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм; оппозиция; борьба; противодействие; социальная рознь; социальные права и свободы.

Понятие «экстремизм» исследуется многими зарубежными и отечественными специалистами. На Западе «экстремизм» сформировался как идеологический концепт, связывающий воедино все без исключения радикальные политические идеологии, «противостоящие» демократии в конце 1950-х гг. Там «экстремизм» стал обоснованием для репрессий против любой политической оппозиции.

Советская правовая система отождествляла «экстремизм» с вооруженным насилием террористического характера.

В Российской Федерации понятие «экстремизм» нормативно введено Б. Ельциным в 1995 г. для прикрытия репрессий против политической оппозиции, особенно после выступлений студентов против реформы Асмолова-Тихонова. В указе Президента № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» впервые была предпринята попытка смешать в одну кучу фашизм и иные радикальные идеологии,

а также сделать упор на борьбе не только с национальной и религиозной, но и с совершенно неопределенной – так называемой социальной рознью.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» дал настолько широкое определение «экстремизма», что под него стало возможным подвести все что угодно: от персональной критики конкретного чиновника до абстрактных философских рассуждений. Интересно, что в первой редакции закона «экстремистской» считалась деятельность по разжиганию социальной розни только в случае сопряжения с насилием, однако в конечном варианте трактовка была изменена, и социальную рознь приравнивали ко всем другим видам розни.

Определение данного Федерального закона противоречит ст. 1, подписанной Россией Шанхайской Конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», определяющей экстремизм как деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке.

Закон «О противодействии экстремистской деятельности» дополнил Уголовный кодекс РФ статьями, предусматривающими ответственность за различную «экстремистскую» деятельность с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком до 10 лет (в текущей редакции после очередного ужесточения). «Экстремистские» мотивы сталиотягчающими обстоятельствами для таких преступлений как убийство и ряда других.

19 марта 2010 г. ЛДПР инициировала принятие законопроекта, предусматривающий отмену ст. 282 УК РФ, поскольку считала данный закон наступлением на права и свободы граждан, однако Госдума большинством голосов отклонила его.

Специалист в области экстремизма и терроризма Ю. М. Антонян полагает, что с криминологической точки зрения «экстремизм представляет собой агрессивную, защитную по своей природе реакцию наиболее тревожной части населения на неблагоприятные экономические и социальные условия жизни, на ее низкое качество»¹.

С точки зрения политологии важнейшей характеристикой экстремизма является неприятие существующего политического порядка

¹ *Экстремизм и его причины*: монография / Ю. М. Антонян и др.; под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Логос, 2014.

и постановка политических целей изменения этого порядка. В связи с этим любое политическое течение, вне зависимости от «справедливости», «оправданности» и т. п., можно определить как экстремистское, если его стремления направлены против существующего политического порядка.

Человек так устроен, что он в какой-то мере почти постоянно испытывает определенную неудовлетворенность вследствие несоответствия потребностей его запросам. Потребности формирует окружающая социальная среда и каждый из индивидов в зависимости от уровня интеллекта, понимания своей роли в обществе, сформировавшейся у каждого системы материальных и духовных ценностей, понимаемой цели в жизни. Если система образования формирует «грамотного (квалифицированного) потребителя», средства массовой информации соревнуются в рекламировании успешной жизни современной российской элиты, плохих и хороших «бандитов», насилия во всех его формах, то можно проследить, какие формируются запросы у подрастающих поколений: быть успешным, быть богатым. Правда, современная молодежь весьма туманно представляет, как этого достичь.

Однако реальность жизни далека от виртуальной. Это несоответствие проявляется, в первую очередь, в неудовлетворении материальных потребностей, что приводит к проявлениям недовольства – от «разговоров на кухне» до общений в социальных сетях, организаций митингов, демонстраций, забастовок и т. д. Реакция на недовольство в удовлетворении потребностей может быть дифференцирована в виде защиты своих прав в соответствии с законами РФ или с нарушением законов, вплоть до анархии. Очевидно, что понятие «экстремизм» связано с проявлением недовольства путем нарушения законов и выражается оно, в первую очередь, в формах ненависти и вражды к той части окружающей социальной среды, которая, по их представлению, виновна в таком положении вещей.

В то же время, ни один из нормативных документов не дает собственно определения понятию «экстремизм». Закон «О противодействии экстремистской деятельности» определил экстремистскую деятельность очень пространно, оставив ее на усмотрение правоохранителей и экспертов, не говоря уже о раскрытии содержания понятия «социальная рознь». К примеру, что понимать под возбуждением социальной розни: сложившееся неравенство в оплате рядовых сотрудников и их руководителей (причем, кратное); демонстративное пренебрежение законами со стороны «золотой молодежи» (катание на гелендвагенах по столице вопреки всем правилам дорожного движения и неподчинения сотрудникам ДПС); воровство бюджетных (народных)

миллионов и амнистия таким ворам; требования студентов, рядовых тружеников о стипендии, заработной плате, обеспечивающей возможность выживания и др. Здесь очень тонкая грань между борьбой за свои права и проявлением ненависти и вражды. Специалисты связывают данное явление с разрешением проблем не принятыми в обществе способами, средствами и методами.

Закон о политических партиях не относит положений о защите идей социальной справедливости, равно как и деятельность политических партий, направленную на защиту социальной справедливости, как разжигание социальной розни. В то же время в законе «О противодействии экстремистской деятельности» такое положение отсутствует.

Переход к построению капиталистической системы устройства общества привнес западные ценности, резко изменившие ценность человеческого труда, его добросовестность, честность и многие другие моральные и нравственные категории. То, что было добром в определенный период нашей истории – стало злом: коллективизм – индивидуализм; добросовестный труд – безделье и праздность, честность – лукавство (обман); патриотизм – национализм и иные крайние формы и т. д.

Такие ценности сказались на формировании новых социальных отношений, причем само формирование идет в очень сложных условиях, поскольку основной массой населения они не воспринимаются. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее или наоборот, неприкрытая ничем агрессивность в различных формах, которая выражается, в конечном счете, социальной напряженностью в обществе.

Проблема противодействия экстремизму в основном разрешается правовым способом путем ужесточения законодательства. В то же время без учета требований морали и нравственности противостоять экстремизму невозможно. В обществе должна идти дискуссия по компромиссному разрешению возникающих противоречий. Здесь должны быть задействованы все институты общества по достижению социальной справедливости. В противном случае все мероприятия по противодействию экстремизму будут носить компанейский характер, и экстремизм будет принимать наиболее тяжелые формы.

И. А. Плисова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Трудовая миграция как фактор развития экстремизма

В статье описаны проблемы внешней трудовой миграции в России в контексте национальной безопасности. Мировая геополитическая обстановка делает внешнюю миграцию актуальной проблемой, поэтому сейчас она рассматривается как проблема безопасности. Нарастание внешних угроз превращает миграцию в серьезную опасность для современной России. В статье внешняя трудовая миграция анализируется как проблема профилактики экстремизма, предлагаются возможные способы решения данной проблемы.

Ключевые слова: национальная безопасность; трудовая миграция; терроризм; беженцы; незаконная миграция; политика; миграционные процессы; экстремизм.

В настоящее время сложно представить себе развитие мира без перемещения людей через границы и время. Современность диктует свои требования, и вопросы третьей волны переселения народов вызваны объективными причинами. К сожалению, миграция имеет разносторонние последствия: и положительные, и отрицательные, и даже опасные.

Например, в странах с большой численностью мигрантов возникают конфликты разного уровня, к которым относятся социальные, этнические, экологические и религиозные конфликты. Большой проблемой для стран, принимающих мигрантов является нагрузка на медицинскую и благотворительную систему, а также на профилактику экстремизма. Зачастую, эта нагрузка не сопровождается соответствующей трудовой и гуманной отдачей [1].

Трудовая миграция как объективная реальность в большей степени опасна тем, что с потоком легальных и нелегальных мигрантов в страну проникают экстремистские идеи, которые, к сожалению, сложно выявить и вовремя пресечь. Под маской работника из другой страны могут скрываться разные проявления экстремизма. От подобных последствий не застрахованы и люди, которые уезжают на заработки в другую страну, где они тоже могут попасть под влияние крайних идей. В результате, конечно, стоит максимально уберегать население от подобного рода проявлений посредством, например, проведения программ адаптации мигрантов к условиям жизни в российских городах; организации взаимодействия международных правозащитных, правоохранительных и правоприменительных институтов [3].

В последнее время многие страны, особенно европейские, столкнулись с огромным потоком беженцев, в рядах которых легко могут затеряться экстремисты и террористы. По сведениям Агентства ООН

по делам беженцев, за 2014 г. в Европу по Средиземному морю прибыли как минимум 218 тыс. мигрантов [4]. Это все делает остро актуальными вопросы потенциального «ввоза» и «вывоза» терроризма и экстремизма. В России и многих других странах идеи экстремизма могут распространяться через интернет.

Несомненно, внешняя миграция, в том числе и трудовая, является угрозой безопасности России. И эта угроза становится еще страшнее, потому что Россия – это огромная страна, поэтому вопрос поиска, пресечения и контроля над распространением крайних идей порой очень сложно решить.

Другой очень острой проблемой является вовлечение российских мигрантов в террористическую и экстремистскую деятельность на региональном или даже глобальном уровнях. Многие молодые и зрелые люди, которые недовольны политикой в России, уезжая за границу, вовлекаются в разного рода сети, в том числе и экстремистские. И в случае возвращения таких граждан на родину возникает угроза для безопасности государства и общества. В таком контексте надо максимально обеспечить безопасность личности, общества и государства при помощи создания и закрепления системы мероприятий, направленных на обеспечение национальной безопасности от внешних и внутренних угроз, связанных с массовыми перемещениями людей как внутри государства, так и через государственную границу.

Хотелось бы остановить внимание на незаконной миграции, которая представляет еще большую опасность. Она не только источник терроризма, но и влечет за собой незаконный оборот оружия и наркотиков, рабство и торговлю людьми.

Россия является привлекательной для мигрантов из многих стран. В Россию, по оценкам Федеральной миграционной службы РФ, ежегодно въезжают около 17 млн иностранных граждан. «На сегодняшний день в России находятся около 2,6 млн граждан Украины. В пунктах временного размещения, число которых в РФ на сегодняшний день составляет 297, находятся чуть более 16 тыс. чел., в том числе около 5 тыс. детей. Граждане Украины активно обращаются в подразделения ФМС России по вопросам определения своего правового статуса. Так, по состоянию на 1 ноября 2015 г. в России находятся более 332 тыс. чел. с разрешением на временное проживание, более 113 тыс. с видом на жительство, 173 тыс. чел. получили разрешительные документы на трудовую деятельность. Кроме того, в России находятся порядка 8 тыс. беженцев из Сирии, около 8,5 тыс. граждан Республики Афганистан» [2]. В силу такого потока мигрантов надо постоянно совершенствовать меры контроля и учета мигрантов.

Вопросы легальной миграции решаются, возможно, не очень эффективно, но сдвиги, тем не менее, есть. Для россиян, проживающих за рубежом, мигрантов, и отдельных категорий иностранных граждан существенно улучшены условия и стимулы для переселения в РФ. К выше упомянутым мерам регулирования внешней миграции и миграционных процессов можно также отнести [2]:

- расширение возможностей для переселения в Россию на постоянное жительство соотечественников, проживающих за рубежом (в особенности из стран постсоветского пространства);

- стимулирование миграции в РФ молодежи, которая имеет востребованные на отечественном рынке труда профессии и специальности, включая обеспечение привилегий в получении вида на жительство выпускникам российских образовательных учреждений профессионального образования из числа иностранных граждан;

- создание условий и стимулов для миграции в РФ предпринимателей и инвесторов.

Вопросы регулирования внешней миграции, в том числе трудовой, очень остро стоят перед государствами всего мира. К сожалению, мир столкнулся с той проблемой, когда под видом мирного мигранта или беженца скрывается жестокая и опасная для мирного населения рука террориста. Как защитить жизнь людей и национальные интересы страны? – вот насущный вопрос современности, в том числе и для России.

Библиографический список

1. Прудникова Т. А., Редкоус В. М., Акимова С. А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти (на примере миграционных служб): учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012.

2. Солодилов А. В. Национальная безопасность и проблемы миграции для современной России // Власть. 2016. № 5. С. 118–122.

3. Тамаев Р. С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: монография. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012.

4. Шихалева А. А. Международная миграция и современные угрозы экономической безопасности стран Запада и России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 6(128). С. 21–25.

Понятие и сущность терроризма и экстремизма

В статье рассмотрены сущность и виды терроризма, процесс формирования экстремистских взглядов, склонности к насилию и террору в молодежной среде. Раскрывается необходимость проведения мер по борьбе с терроризмом, меры и способы противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм; молодежная среда.

Основной и главной сущностной характеристикой понятия «терроризм» является термин «террор» от латинского «*terror*» – страх, ужас, история возникновения которого уходит глубокими корнями в древнюю Грецию, где под этим подразумевалось особое чувство трагедии, возникающее у зрителей в театре. Дальнейшее становление и понимание этого термина, как орудия борьбы за власть связано с якобинской диктатурой в 1793 г. в период Великой французской революции.

В большей степени зарубежные исследователи определяют терроризм выделяют следующие его характерные признаки.

1. Терроризм – представляет собой насилие или угрозу насилием (в большей части в самых жестоких формах).

2. Направлен на создание страха, которому отводится вспомогательная роль.

3. Преследует определенную цель – достижение каких-либо изменений (получение материальных или политических выгод).

Тем не менее, несмотря на наличие множества формулировок, в международном праве до настоящего времени нет единой позиции в определении терроризма, которое устраивало бы всех участников международных отношений, поскольку определяющим фактором здесь является различие в идеологических подходах, однако все это явно не способствует решению проблем борьбы с терроризмом.

Не является исключением и российская наука, представители которой точно также по различному подходят к определению терроризма. При этом следует иметь в виду следующий аспект. Доктрина бывшего СССР не позволяла относить к терроризму акты насилия, совершаемые в целях реализации права народов на самоопределение.

Анализируя имеющиеся в литературе определения терроризма некоторые исследователи выделили следующие его черты:

- составляет систему насильственных действий, не связанных с вооруженной конфронтацией с правительственными силами;
- преследует достижение определенных целей (политических, этнических, религиозных, территориальных, раздел сфер влияния и др.);

– отражают интересы достаточно узкой группировки, а не всего общества;

– воздействует через создание определенного социально-психологического климата путем устрашения населения, дестабилизации обстановки, нарушения общественной безопасности.

Существующие различные толкования понятия «терроризм» позволяют выделить содержащиеся в них его общие признаки, компоненты, комплекс которых, на наш взгляд, и способен дать достаточно объективное представление о социально-политическом феномене терроризма.

Эти признаки заключаются в следующем.

1. Терроризм предполагает достижение определенной политической цели.

2. В отношении противостоящей стороны применяется насилие в той или иной форме либо угроза использования такового.

3. Угроза насилия или само насилие сопровождается устрашением, направленным на частичную или полную деморализацию объекта воздействия.

4. Объект террористического воздействия является двойственным: непосредственный объект, которым могут быть материальные объекты, некоторые категории граждан, определяемые по политическому, социальному, национальному, религиозному или иному принципу, либо заранее конкретно не определенные случайные люди, и конечный, или стратегический объект, которым является конституционный строй либо один из его элементов (территориальная целостность, порядок управления, экономическая мощь и т. д.)¹.

Как видим, проблема определения сущности терроризма имеет не только теоретическое, но и практическое значение и, к сожалению, до сих пор остается нерешенной.

Проявления терроризма весьма разнообразны по своим масштабам, исполнителям, целям, формам, методам, природе и т. п. Современные аналитики агентства разведывательной информации США считают, что определение террористической деятельности не является необходимым, главное – выявить тип терроризма, с которым борешься. Терроризм проявляет себя в различных вариантах, и, по их мнению, было бы ошибкой объединять различные типы терроризма в одном определении.

Типологии позволяют исключить острые политические дискуссии о значении терроризма. Вместе с тем они имеют свои недостатки, суть которых можно свести к четырем положениям:

¹ *Борьба с терроризмом: теория и практика: учеб. пособие.* М.: ЦОКР МВД России, 2005.

- терроризм постоянно изменяется;
- терроризм отражает предубеждения создателей моделей;
- терроризм не устраняет предвзятую природу определений;
- терроризм неадекватно описывает детали.

Не вдаваясь в различные подходы к типологии терроризма приведем обобщенную точку зрения, принятую исследователями этой проблемы на состоявшемся в 2001 г. в г. Москве «круглом столе» с участием ученых, специалистов, государственных и общественных деятелей различных стран (России, США, Франции, Израиля, Украины, Нидерландов, Болгарии, Канады, Германии, Монголии, Казахстана), которые выделили следующие виды терроризма.

1. Индивидуальный терроризм.
2. Государственный терроризм.
3. Религиозный терроризм.
4. Международный терроризм.

Полагаем, что указанные виды терроризма были классифицированы на основании логического деления по уровню (масштабности), вместе с тем приведенный в классификации религиозный терроризм в ряде случаев может являться только отдельной разновидностью терроризма организаций и отдельных групп (групповой терроризм), куда наряду с ним входят терроризм криминальных, этнических, социальных и политических групп.

Таким образом, что терроризм может быть классифицирован по одному или нескольким основаниям, среди которых можно указать: масштаб; цель (мотив); объекты террора; используемые террористами способы и средства.

Виды терроризма по масштабу: глобальный (всемирный), международный (группы государств, их объединений, блоков); межгосударственный; государственный; групповой (социальных, политических, религиозных, этнических, криминальных организаций и групп); индивидуальный.

Виды терроризма по объектам террора: идеологический (мировоззренческий); политический (межпартийный); социальный (классовый); религиозный (межконфессиональный); этнический (расистский, сепаратистский).

Следует иметь в виду, что в действительности виды терроризма указанной выше группы могут проявляться взаимосвязано, в различном сочетании. Разумеется, исследования в области изучения феномена терроризма не должны завершаться, поскольку правоохранительные органы, решая вопросы предупреждения и своевременного пресечения преступлений, должны обладать стратегией и тактикой действий

при появлении соответствующих сигнальных сведений, поскольку в последнее десятилетие во всем мире наблюдается активизация терроризма, разнообразие масштабов, форм и сфер его проявления.

Таким образом, экстремизм включает в свое содержание терроризм, который «вырастает» из приверженности к крайним взглядам и действиям в политической борьбе. По существу, терроризм является частью экстремизма, так как из широкого ряда его проявлений (мятеж, создание параллельных структур власти, выдвижение ультиматумов, акции гражданского неповиновения, вооруженное сопротивление конституционным органам и т. д.) он вобрал в себя наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие как физическое устранение государственных, политических, общественных деятелей, так и убийства рядовых граждан, уничтожение различных материальных объектов.

А. М. Попова

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(Самара)*

Терроризм в молодежной среде: история и современность

Цель статьи – рассмотреть суть явления терроризма в Российской Федерации в историческом аспекте. В статье обозначены методы вербования, а также рассмотрены группы риска.

Ключевые слова: терроризм; молодежная среда; метод вербования; группы риска.

На сегодняшний день молодежь, наряду с подростками, является незащищенной частью социума, что в свою очередь, делает их непосредственными объектами вербования для участия в конфликтах, различного рода деструктивных организаций, в том числе, терроризма. Желание показать всему миру свою независимость характерно не только для лиц пубертатного периода, но и для лиц, достигших юношеского возраста. Неустойчивость мировоззрения, максимализм, безоглядность и неудачи в самореализации могут стать толчком для начала антисоциальной деятельности. Навязываемая молодому поколению так называемая точка зрения является привлекательной за счет своей простоты и однозначности своих постулатов, обещаний возможности незамедлительно увидеть результат своих действий. Участники террористических группировок вовлекают молодежь в противозаконную деятельность путем убеждения, что последние являются незаменимыми членами сообщества. Именно в целях предотвращения пополнения рядов террористических организаций так важно изучение сути явления терроризма в Российской Федерации в молодежной среде.

Терроризм – насильственные действия против гражданского населения, а не военных, с целью устрашения, подавления воли противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения [2]. Наиболее заметные разработки в этом направлении были сделаны в научных трудах Н. С. Бегловой, Т. С. Бояр-Созонович, Л. Н. Галенской, Н. В. Жданова. Одно из первых упоминаний о государственном терроре встречается в истории Рима. Диктатор Луций Сулла что бы наказать своих врагов и ради пополнения казны применил проскрипции – списки лиц, объявленных вне закона на территории Римской империи. Подданный, убивший человека из списка, получал половину имущества убитого. Система проскрипций была популярна у представителей криминала и политических аферистов. В I в. н. э. на территории Израиля, действовала организация сикариев, боровшаяся против римлян и представителей еврейской знати, сотрудничавших с Римом за независимость своих провинций. Вооруженные выступления организаций переросли в восстание, затем – в Иудейскую войну, после чего последовали поражение восставших.

В XI–XIII столетиях мусульманская шиитская секта исмаилитов, более известная под именем ассасинов, собственноручно уничтожила представителей власти Сирии. Послушники по приказу своего повелителя, убивали любого обреченного на смерть.

В XII–XIII вв. религиозные авторитеты католической церкви фактически возвели в законное право возможность убийств неугодных монархов своими поданными – монархомахии. Несколько позже, к XVI столетию основные идеи монархомахии становятся востребованы, необычайно популярными и актуальными. Именно на этом фоне были уничтожены основные противники воинствующего в то время католицизма, такие, как – Вильгельм Оранский, Генрих III и Генрих IV.

Великая Французская революция и наполеоновские войны разделяют предысторию и собственно историю терроризма. Ставший классическим массовый террор эпохи Французской революции продемонстрировал модель управления страхом и запустил механизм вызревания тактики терроризма [1].

Ярким явлением истории терроризма стал «левый» терроризм, который охватил ряд стран. В 1970 г. в Италии возникает организация «Красные бригады», которая активна с 1970–1980-х гг. и известна благодаря похищению и последующему убийству лидера христианских демократов Альдо Моро (1978). Другой группировкой являлась «Рабочая автономия», которая тяготела к стихийным, массовым акциям и стремилась разворачивать в городе хаос.

В США в конце 1960-х гг. возникает группа «Везермены». Пик ее активности падает на начало 1970-х, после чего была сразу же уничтожена.

Серьезное давление со стороны террористических группировок пережила Япония в конце 60-х гг. XX столетия. Крупнейшей организацией являлась «Фракция красной армии», позднее получившая название «Красная армия Японии». А с 1960-х открытой для терроризма становится Латинская Америка. Толчок для создания террористических группировок в Латинской Америке дала Кубинская революция [2].

Сегодня социум также не защищен от нападений террористических группировок, однако сегодня они имеют другие названия и другие, более совершенные методы и средства массового поражения. Самыми известными террористическими организациями в мире являются: Правый сектор, Кавказский эмират, Ячейки революционной пролетарской инициативы, ИГИЛ, Лашкаре-Тайба и Аль-Каида, основной целью последней является идея объединения всех мусульман в мире под эгидой джихада и проповедование законов шариата.

Следует отметить, что вербование в антисоциальные организации происходит незаметно для человека. Зачастую «жертвами» группировок являются, замкнутые и малообщительные люди, кто недавно пережил горе или потерю близких, кто попал в стрессовую ситуацию, подростки и молодежь, максималисты, легко внушаемые люди, люди, чувствующие себя непонятыми. Вербование в организацию происходит в несколько этапов.

1. Знакомство. Вначале с вами просто познакомится приятный человек (мотиватор), с которым, как окажется впоследствии, у вас будет много общего и кто, может стать вашим близким другом.

2. Обещание. Собрав необходимую информацию, мотиватор начинает свою вербовку. Для девушки мотиватор обещает найти сильного и преданного мужчину, у замкнутого и неуверенного в себе человека появится надежный друг, у неформала и индивидуалиста – осознание своей исключительности.

3. Вы в кругу «избранных». Вербуя, мотиватор начнет акцентировать свое внимание на несправедливости жизни, усиливая границы «жертвы» между вербуемым и реальным миром. Далее вербуемому предлагают посетить встречу, на которой ему сообщат, что его выбрали из нескольких кандидатов, подчеркнут его особенность, причем не исключено использование гипноза или наркотических веществ для «поддержания» атмосферы. Таких встреч может понадобиться одна-две, а может это занять несколько месяцев.

4. Отъезд. На заключительном этапе под определенным предложением (встреча с лидером сообщества, любимым человеком) мотиватор предлагает вербуемому билеты за пределы государства (обычно за 1–2 дня до отъезда), заявляя, что такой шанс выпадает раз в жизни и его легко упустить [1].

Таким образом, следует отметить, что изучение сути явления терроризма на территории государства поможет предотвратить и сократить террористические акты внутри страны. Современный терроризм характеризуется резко возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств. Его главные отличительные черты: это размывание границ между международным и внутренним терроризмом, расширяются связи террористических организаций с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием, динамика роста террористических групп в современном мире.

Библиографический список

1. Аношина Е. Ю. Речевая стратегия дискредитации в текстах русскоязычных интернет-блогов // *Инновационная наука*. 2016. № 10-3. С. 86–89.
2. Аношина Е. Ю., Кольчугина Е. В., Крохмалёв С. В. Речевая агрессия как элемент публичных призывов к осуществлению преступлений экстремистской и террористической направленности // *Вестник СамГУПС*. 2015. № 3(29). С. 148–153.

О. В. Путина

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург)*

Профилактика экстремизма в общеобразовательных организациях на примере Полевского городского округа

Тенденции развития экстремистских проявлений молодежи в малых и моногородах недостаточно изучены, что не позволяет использовать положительный опыт территорий и выстраивать наиболее эффективную работу по профилактике экстремизма среди учащихся.

Ключевые слова: экстремизм; профилактика; школа; неформальное объединение.

Актуальность профилактики экстремизма как явления современного мира не вызывает сомнения. Интерес к данной тематике обусловлен и тем, что терроризм, во всех его формах и проявлениях и по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости, превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости. Последствия экстремизма многогранны: как человеческие жертвы, так и разрушение духовных, материальных, культурных ценностей. Предпосылками возникновения экстремистских проявлений становятся как религиозные и политические, так

и межнациональные и этно-конфессиональные конфликты. В мировой практике террористические акты привели к необходимости создания международной системы борьбы с терроризмом, реализации мер профилактики экстремистских проявлений на всех уровнях управления.

Тема экстремизма в молодежной среде достаточно полно раскрыта в работах В. И. Власова, Н. В. Голубых, Р. М. Ильясова, Д. В. Колесова, П. Е. Суслонова и других авторов. Экстремизм в социальных сетях и вербовка молодежи через интернет – эти темы, на сегодняшний день, становятся одними из самых актуальных у субъектов системы профилактики, государства и регулярно обсуждаются на научно-практических конференциях, круглых столах и всевозможных форумах. С целью совершенствования методов и механизмов профилактики экстремизма в образовательных организациях Полевского городского округа проведено социологическое исследование. Проблема экстремизма в небольшие муниципальные города приходит из ближайших крупных центров. Статистика преступлений по Свердловской области свидетельствует о том, что экстремизм проник в нашу жизнь, и мы уже не можем сказать, что это нас не касается. По данным Главного управления Министерства юстиции по Свердловской области по состоянию на 1 января 2014 г. в конфессиональном пространстве Свердловской области действовало 747 официально зарегистрированных религиозных организаций двадцати религий мира, среди которых 535 организаций российской православной церкви, 10 организаций старообрядческого толка, 121 организацию представляют протестанты, 60 – исламисты и т. д.¹

В Полевском городском округе национальный состав относительно постоянный. Это – по данным переписи 2012 г.: русские – 89 %, татары – 3,9; башкиры – 1,3; менее 1 % – украинцы, марийцы, немцы, азербайджанцы, удмурты, белорусы, армяне, таджики, узбеки, чуваша, мордва, евреи. Конфликтов на межнациональной и этно-конфессиональной почве в округе в течение последних десятилетий не отмечалось. Вместе с тем, православие для полевчан, как, видимо, и для большинства россиян, является основополагающим фактором этнонациональной, культурной, духовно-нравственной идентичности, а только затем уже религиозной.

Традиционно органом местного самоуправления Полевского городского округа в лице Управления образованием заключаются соглашения о взаимодействии и планы с Полевским Благодичьем и Имамом мечети п. Зюзельский (Мусульманская организация НУР

¹ Официальный сайт Правительства Свердловской области. URL: <http://www.midural.ru/community/100326/>.

«Луч»). Основные мероприятия соглашения: взаимодействие с педагогами в вопросах духовно-нравственного воспитания и курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ) в форме круглых столов, совещаний, проведение экскурсий, бесед и мероприятий для педагогов, детей и родителей.

Основой профилактики негативных проявлений несовершеннолетних является работа по формированию у учащихся духовно-нравственных ценностей, гражданской ответственности, правовой культуры, патриотизма. Используется воспитательный потенциал учебных предметов социально-гуманитарной направленности – ОРКСЭ, обществознание, литература, история, искусство и внеурочной деятельности. Показательно то, что «Основы светской этики» в рамках курса ОРКСЭ выбрали – 57,2 % (аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) 42,4 %) от числа четвероклассников, «Основы мировых религиозных культур» – 30,4 % (АППГ 33,4 %), «Основы православной культуры» – 12,3 % (АППГ 24 %), «Основы исламской культуры» – 0,1 % (АППГ 0,2 %).

Миграционные процессы последних лет также имели свои последствия. Так, осенью 2015 г. в ряд школ и детских садов округа обратились некие граждане с предложениями услуг фотографирования и бесплатного изготовления панорамных сайтов образовательных организаций. В результате проверки полиции указанные лица были задержаны. Как было установлено, граждане Израиля и гражданин Украины – по данным отдела миграционной службы Управления МВД округа – кроме прочих целей искали жертву с целью жертвоприношения 15 марта 2016 г. – в день иудейской Пасхи.

В конце сентября 2016 г. на абонентские ящики ФГУП «Почта России» общеобразовательных организаций пришли письма от организации «Криминон-Урал». В каждом письме содержался CD-диск и методичка «Дорога к счастью». Автор материалов, содержащихся на дисках, основатель сайентологии Л. Рон Хаббард. Представленные материалы в составе девяти аудиокассет и одной книги содержатся в Федеральном списке экстремистских материалов (№ 1170 Информационные материалы Л. Рона Хаббарда: «Лекции к курсу ПИН/ПЛ»)¹.

По итогам экспертизы текстов на предмет экстремистских текстов данные материалы были изъяты у получателей и в настоящее время по факту их распространения проводится расследование.

Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, считают возраст от 14 до 18 лет, так как в психологи-

¹ *Федеральный список экстремистских материалов.* URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials/>.

ческом плане подростковый возраст характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни, неустойчивостью психики, подверженной внушению и манипулированию. Именно в это время подросток ищет свою группу, собственную идентичность, противопоставляя другим.

В связи с вышеуказанным, проведение социологического исследования «Проявления экстремизма в общеобразовательных организациях» актуально и необходимо. Цель проведения исследования – определить степень актуальности проблемы экстремистских проявлений среди учащихся общеобразовательных организаций Полевского городского округа. Объект исследования – учащиеся 7–11 классов. Предмет – отношение к неформальным объединениям. На первом этапе исследования используется анонимное анкетирование.

Вывод по I этапу исследования. Термин «Неформальное объединение» понимается респондентами достаточно широко: 1) группа, выражающая личные интересы составляющих ее людей и не испытывающая необходимости в регистрации; 2) своеобразное культурное течение, включающее в себя большое количество молодых людей, существующее на протяжении нескольких десятилетий, часто имеющее международный характер; 3) способ свободного самовыражения, неограниченного проявления инициативы и бесконтрольного (со стороны взрослых) общения; 4) группы хулиганов, воров, насильников, бродяг, наркоманов, токсикоманов и др.

Среди интервьюируемых есть несовершеннолетние, выразившие негативное отношение к лицам иной национальности (7 %) и религии (8 %), а также прибывшим в город Полевской на заработки (12 %), данную категорию можно выделить в «группу риска» по возможным конфликтам на религиозной и национальной почве.

Отношение несовершеннолетних к участию в демонстрациях обусловлено сложившейся традицией города Полевского в проведении городских массовых мероприятий к 1 и 9 мая, для работающего населения участие в таких шествиях зачастую не имеет добровольного характера.

11 % несовершеннолетних причисляют себя или хотели бы причислять себя к неформальным объединениям, так как указанные наименования неформальных объединений чаще попадают под категорию формирования малых групп с целью общения по интересам.

Вывод по II этапу исследования. Проблему экстремизма в стране респонденты считают важной, но не самой актуальной. Для Полевского есть более актуальные проблемы, а вот экстремистских неформальных объединений нет, проблема экстремизма важна для страны в целом. С экстремистскими материалами не сталкиваются.

Пропаганда насилия, национализма, экстремизма в средствах массовой информации способствует росту экстремизма в нашей стране.

Эффективной борьбой с молодежным экстремизмом считают работу правоохранительных органов и развитие молодежного движения, организацию спортивной и культурной деятельности среди подростков.

Экстремизм определяют, как готовность применять насилие для достижения целей и негативное отношение к представителям других национальностей, религий, культур. Или не определяют.

II этап тестирования опровергает опасения I этапа в возможности проявления экстремизма в школьной среде.

Обоснование проведения III этапа. Почти любого человека, с не совсем зрелой личностью, а уж тем более подростка, с еще не сформировавшейся психикой, можно «завербовать» куда угодно... в контрразведку, в ИГИЛ, в секту... Вербовщики психологически обрабатывают своих жертв – с человеком устанавливают контакт, исследуют ценности человека и интересы, «прощупывают» его слабые места с целью манипуляции.

Цель III этапа исследования – изучение метапрограмм несовершеннолетних, позволяющих понимать поведение учащихся образовательных организаций Полевского городского округа.

Очень важно, что метапрограммы открывают перед нами возможность варьировать наше поведение и способы коммуникации, чтобы более успешно работать с поведением несовершеннолетних и моделями мира, а также изменять их. Эти метапрограммы в качестве операционных систем человека существуют на логическом уровне, находящемся выше нашего сознательного уровня мыслей и эмоций. Они указывают на те стили и процессы сортировки, которые мы научились использовать для мышления об объектах. По этой причине данные программы по большей части оказываются за рамками сознания (или над ним). Данная когнитивно-поведенческая модель рассматривает, как люди управляют сознанием¹.

По итогам проведенного исследования нам удалось определить основные направления и механизмы профилактики экстремизма в образовательных организациях округа, а также факторы, способствующие снижению экстремистских проявлений. По результатам исследования предложены конкретные методы организации профилактической работы и модель профилактики и противодействия экстремизму

¹ Холл М. 51 метапрограмма НЛП. Прогнозирование поведения, «чтение» мыслей, понимание мотивов. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.

и терроризму в образовательных организациях. Результаты исследования переданы для работы субъектов системы профилактики, директорам образовательных организаций.

А. В. Романов

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург),*

Н. А. Романов

*Свердловская областная клиническая психиатрическая больница
(Екатеринбург)*

Психология религиозной агрессии

В статье анализируются принципы и формы проявления агрессии в рамках двух парадигм индивидуальной религиозности: авторитарной и религиозности закона. Для авторитарной религиозности характерна сакрализация власти и проективность агрессии в отношении представителей иных традиций и конфессий. В работе представлен анализ религиозной агрессии, являющейся базовым основанием религиозного экстремизма.

Ключевые слова: агрессия; религиозность авторитарная; религиозность Закона; вина; экстремизм.

Мифологема отождествления религии только с благом с середины XX столетия была подвергнута особому сомнению. Кровавые конфликты в Северной Ирландии и на Ближнем Востоке, в Ливане, Афганистане, Боснии, Ираке, Нигерии, во Франции, террористическая акция 9/11 с очевидностью выделяют их религиозную подоплеку. Насколько Библия и Коран несут весть любви и милосердия, а не насилия? В последнее время религия все больше отождествляется с жестокостью. Каким образом она способствует реализации не любви, но ненависти? Является ли агрессия проявлением «неподлинной» религиозности, или мы имеем дело с весьма распространенными ее вариантами? При этом конфессиональные идеологи единодушно возвещают о любви и милосердии.

В религии людей объединяет потребность как в сострадании, так и в деструкции. И, хотя как подчеркивает патриарх Кирилл, «религиозно нельзя мотивировать злобу», уроки истории показывают: религиозность – не только благо, она способствует как добру, так и злу. Безнравственность, замечает З. Фрейд, находит в религии не меньшую опору, чем нравственность [9, с. 126]. Религия устраняет неврозы или провоцирует их. Она обуславливает стремление человека как к любви, так и к разрушению [12, с. 239].

Религия аксиологична. Она порождается крайним чувством недостаточности предельно для субъекта значимого. (Ценности, по мере

возрастания их значимости, сакрализируются, становясь атрибутами Бога). Кроме конфессиональной религиозности – в форме текста, ритуала и пр. – существует «многообразие» (Джемс) типов индивидуальной религиозности, являющих проекцию объективированных конфессиональных форм в восприятии индивида или группы. Среди них выделим религиозность авторитарную и закона.

Авторитарная религиозность определяется стремлением человека к подчинению власти. Некоторые люди обращаются к религии не потому, что набожны, но чтобы избежать сомнений, в поисках защиты [12, с. 222]. Главной добродетелью такой религии, отмечает Э. Фромм, является послушание, грехом – неповиновение. Повинуясь Богу как олицетворению власти, человек избегает стресса, принося в жертву собственную личность [12, с. 246]. Главным атрибутом Бога становится власть. И любая политическая власть сакрализируется. «Авторитарная вера» – показатель несоадекватности личности. В авторитарной группе индивид с большей легкостью соучаствует – в святом и преступном. Как показывают классические эксперименты, в подчинении авторитету 63 % испытуемых, обычных людей склонны использовать изуверские методы в отношении «чужих» [5, с. 23–46]. Авторитарный тип личности – в плоскости комплекса неполноценности – отличается «архетипической» агрессивностью в отношении людей, представляющих иную традицию и символизирующую ее традицию. Максима «да любите друг друга» распространяется только на «своих». Другие конфессии рассматриваются как угроза человеческому спасению [6, с. 177]. У авторитарной личности любовь к Богу «изгоняет из нее всякую человеческую любовь, все человеческие интересы» [1, с. 327].

Вне сострадания и любви, по мысли З. Фрейда, оказываются индивиды, не принадлежащие верующей общине, «которые не любят Христа и которых он не любит», поэтому «религия любви» – должна быть «жестока и немилосердна к тем, кто к ней не принадлежит» [11, с. 148].

Склонность к авторитарно-пассивному типу отношений характеризует людей со слабым типом нервной системы, экстравертов, с внешним локусом контроля, репродуктивным мышлением, доверчивых, тревожных, нечестолюбивых, склонных к стереотипам. Они ищут всего от Бога, замечает Э. Фромм, и ничего от собственной активности [13, с. 66].

В рамках религиозности Закон предполагается, что над откровением Бога в природе и истории стоит Закон, в котором в виде десяти заповедей сформулирована воля Бога (Втор. 5:6-18; Исх. 20:2-17).

В данной парадигме религиозность заключается в послушании и следовании Закону. Бог ветхозаветный мало заботится о приобщении людей к милосердию (Мф. 23:23-28). Любовью для человека Он не является, и у Него нет отвращения к греху (Ис. 11: 11-15; Мф. 9:13, 12, 7; 15:7-9). Ветхий Завет полон обещаниями, приказами и угрозами. В данной парадигме непокорность Закону означает греховность человека и его противостояние Богу.

Ветхозаветная религиозность, по замечанию М. Бубера, начинается со страха Божия, с того, что бытие от рождения до смерти делается непостижимым и тревожным, с поглощением таинственным всего, казавшегося надежным (см.: [7, с. 3]). Религия Закона порождает тревогу, чувство вины и собственной греховности. Страх проистекает из ничтожности шансов на спасение – в силу происков сатаны [2]. Человек предвкушает те наказания, которыми его подвергнет Высший Судья. Он служит Богу со страхом и радуется перед Ним с трепетом (Пс. 2:11), постоянно пребывает в страхе и трепете (1 Кор. 2:3).

Религия, для Фрейда [9; 10], в качестве системы запретов и норм, проецируется на уровне Супер-Эго. Обуздывая человека, она является формой его защиты против собственных влечений, которые, не удовлетворяясь, вытесняются в бессознательное. Давление Сверх-Я определяет чувство вины, являющееся основой в динамике неврозов (см.: [10]). В силу извечного противоречия между Ид и Супер-Эго на уровне Я человек испытывает чувство страха и вины. Каждый человек чувствует себя преступником («переступающим» нормы).

Невротик адекватен в отношении не ситуации, а собственных устойчивых состояний психики. Он живет в сфере фантазий, проекций, невидимой для окружающих реальности. Они проявляются в «компульсивных» действиях, порождая навязчивые образы. У невротика чувство вины (и соответствующего «греха». – *А. Р.*) превосходит чувство вины обычного человека [14, с. 135]. Неврозы изолируют личность от общества и адекватного решения реальных жизненных проблем, проявляясь в асоциальности и безответственности, противостоя логике, способности к состраданию, поддержанию дружеских, любовных отношений, социальным чувствам, стремлению к жизни.

«Базиакальное» чувство вины трансформируется в иудо-христианскую концепцию первородного греха. Отягощенные чувством вины таковые верующие опасаются собственного разоблачения другими людьми. Главная позиция невротиков, отмечает В. Райх, не доверять всему, особенно своим внутренним чувствам [8, с. 247]. Чувство страха и неуверенности заставляет их вести себя крайне осторожно, опираясь только на устоявшийся ритуал и букву закона.

Для парадигмы религиозности закона характерна концепция борьбы со страстями, которые связывают человека с миром. Необходимо, поучает Макарий Египетский, «чтобы человек взял оружие брани и пошел дерзновенно в бой» [4, с. 72]. «Невидимая брань», «большой джихад» ведет к спасению. Аскетизму чужд образ безусловно принимающего Бога-Сына. На средневековых русских фресках и иконах Христос-Пантократор изображен в качестве Бога сурового, осуждающего, враждебного. «Греховные» интенции – сексуальность, агрессия, чувство гнева – табуированные и вытесняемые из сознания в бессознательное, ведут к разрушению психики. Религиозные нормы, проявляемые на уровне репрессивной сферы Супер-Эго, приводят к неврозам и агрессии, требующей физической разрядки. «Набожность, – замечает В. Джемс, – является маской при всех видах жестокости» [1, с. 273]. Религия закона ограничивает контролируемые формы асоциальности – моделируя Царствие Божие в общении. И тем самым усиливает потенциал агрессии тех, по выражению Д. Локка, «кто преследует, мучит, истребляет и убивает других людей во имя религии» [3, с. 28]. Жестокость таких людей сочетается с истовой набожностью и чистой совестью.

В религиозности закона мир вне священного, «нечист». Неприятие его, пишет Э. Фромм, проявляется в ритуалах омовения, выражающих стремление устранить контакты с миром [13, с. 70]. Литургическое (и невротическое) омовение является символической формой агрессии. Для большинства иудеев, христиан и мусульман религия есть религия закона и воздаяния. Но этика закона противоречит Нагорной проповеди, сути учения Христа. Христос – конец Закона (Рим. 10:4). Праведность от Закона – лишь в случае невозможности праведности от веры. «А если Законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал. 2:21).

Агрессия остается одним из базовых оснований радикализма и экстремизма. В религиозной подоплеке сложившейся в мире ситуации с экстремизмом и терроризмом, используя только конфессиональные понятия, не обращаясь к парадигме индивидуальной религиозности, разобраться весьма сложно. Как и прежде конфессиональность часто оказывается лучшим прикрытием греховности, т. е. несомактуализированности личности, ее антигуманности и вражды. На основе подавления отрицательного отношения к институциональным разновидностям религии возможно образование нового мифа – деструктивности любой формы религиозности, мифа по своим основаниям столь же невротичного, что и миф безусловной святости, нравственности, божественности религии.

Библиографический список

1. *Джемс В.* Многообразие религиозного опыта. Репринт. изд. СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1992.
2. *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта: в 2 т. М.: Рарогъ, 1993. Т. 1.
3. *Локк Д., Толанд Д., Коллинз А.* Письмо о веротерпимости // Английское свободомыслие. М.: Мысль, 1981.
4. *Макарий Египетский.* Новые духовные беседы. М.: Изд-во СП «Интербук», 1990.
5. *Милграм С.* Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000.
6. *Оллпорт Г. В.* Личность в психологии. М.: Ювента; КСП+, 1998.
7. *Померанц Г. С.* Встреча с Бубером // Бубер Мартин. Два образа веры. М.: Республика, 1995.
8. *Райх В.* Анализ личности. М.: КСП+, 1999.
9. *Фрейд З.* Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989.
10. *Фрейд З.* «Я» и «Оно» // «Я» и «Оно». Труды разных лет. Кн. 1. Тбилиси: Мерани, 1991.
11. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я» // Преступная толпа. М.: Ин-т психологии РАН; КСП+, 1998.
12. *Фромм Э.* Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990.
13. *Фромм Э.* Человек для себя. Мн.: Коллегиум, 1992.

К. А. Ружинская

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург)

Интернет и его роль в противодействии экстремизму и терроризму в молодежной среде

В статье рассмотрена проблема экстремизма и терроризма на территории Российской Федерации, освещены методы борьбы с терроризмом, а также их слабые стороны. Определена роль Интернета, рассмотрено законодательное регулирование интернет-пространства, возможности его усовершенствования. Автор приходит к выводу, что в современных условиях, когда молодежи так необходимы герои, становится актуальным разоблачение мифа о равнозначности экстремизма и патриотизма, формирование правовой культуры и правосознания.

Ключевые слова: молодежь; Интернет; экстремизм; профилактика терроризма и экстремизма.

В эпоху информационного общества, постоянно развивающихся телекоммуникационных технологий, сложно представить человека, далекого от этой среды. Информационное пространство представляет собой не просто систему идей, посылов, взглядов и настроений, но

и, давно устоявшуюся, единицу времяпровождения людей. Сегодня отсутствие быстрого выхода в интернет может повлечь за собой череду проблем и трудностей, потерю связи и коммуникаций с остальным миром. Вместе с массой возможностей и положительных сторон развития сети «Интернет», значительны и отрицательные факторы воздействия на людей, их жизнедеятельность и обстановку в стране. Процесс компьютеризации постепенно превращает мир в гигантскую информационную паутину. Основной контингент пользователей Интернета – представители молодежной среды. Они с детства взаимодействуют с различными видами цифровой техники, а значит, уже на гипотетическом уровне становятся потребителями технологий будущего. Актуальные события, социальные явления и процессы освещаются в СМИ и в Интернете. На любой, даже самый нелепый, запрос в сети моментально выходит огромное количество информации по запросу. Безусловно, свободный доступ к огромному количеству информации позволяет человеку непрерывно развивать себя, накапливать новые знания, тем самым обеспечивая собственную конкурентоспособность в современном мире.

Тема регулирования интернет-ресурсов с точки зрения права, активно обсуждается во всем мире. Наличие компьютеров, систем, подключенных к спутникам, сетей передачи данных одновременно защищает людей и не в полной мере гарантирует их безопасность. Особенно остро встает проблема безопасности в сети в разрезе терроризма и экстремизма. Экстремизм представляет собой крайнюю форму нетерпимости, в совокупности подкрепленную агрессией и насилием.

Молодежь является более уязвимой частью общества, поэтому террористические организации под видом интернет-магазинов предлагают купить плакаты и различную атрибутику¹.

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция, международные договоры, Уголовный кодекс, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативно-правовые акты Правительства и других федеральных органов государственной власти. Так, предусмотрена ответственность за действия экстремистского характера (ст. 5.26 КоАП РФ), пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (ст. 20.3 КоАП РФ), нарушение установленного порядка

¹ *Наука и образование против террора: МВД оценит экстремистский потенциал студентов во всех вузах России.* 09.12.2016. URL: <http://scienceport.ru/news/ekstremistskiy-potentsial-studentov/> (дата обращения: 01.12.2016).

организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации (ст. 20.2 КоАП РФ)¹.

По данным ВЦИОМ резко снизилась уверенность в том, что российские власти способны защитить граждан от террористической угрозы. Соответствующий показатель с октября по ноябрь упал с 60 % до 35 %, что говорит о высокой степени напряженности. Тех, кто не сомневается, что руководство страны сможет оградить население от терактов также стало гораздо меньше².

Важной задачей является профилактика проявления экстремизма у молодежи. Однако, существует грань между антифашистскими настроениями и пропагандой фашизма. Так, в УрФУ была запрещена антифашистская выставка и выставка детского рисунка со ссылкой на то, что это пропаганда экстремизма и национализма³.

Пока информационный экстремизм лишь набирает обороты, существует возможность противодействовать ему. Но не всегда эти меры достигают своих целей. Широкую огласку получила история о студентке МГУ Варваре Карауловой (по другим сведениям – Александра Иванова), которая вопреки различным мерам по борьбе с терроризмом, примкнула к террористической организации «Исламское государство», запрещенной в России⁴.

Между тем, уже сегодня ведется профилактика подросткового и молодежного экстремизма. Так, на территории Свердловской области разработан план работы антитеррористической комиссии на 2016 год, содержащий теоретические и практические основы, организационно-управленческие мероприятия, непосредственно мероприятия по совершенствованию антитеррористической защищенности, по исполнению решений плана⁵.

Сегодня, многие школы и вузы, органы управления образованием разрабатывают специальные планы профилактики экстремизма, про-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22 ноября 2016 г.).

² *Террористическая угроза: мониторинг* // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2988. 01.12.2015. URL: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/state-institutions/article/terroristicheskaja-ugroza-monitoring-1.html> (дата обращения: 03.12.2016).

³ *Политика* сегодня: На Урале запрещают патриотизм: Руководство Уральского Федерального Университета запретило выставку о Великой Отечественной войне. 2015. URL: <http://artemijv.livejournal.com/441240.html> (дата обращения: 29.11.2016).

⁴ *Основная идея* была – выйти замуж за мусульманина // Газета.ru. 17.11.2016. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/11/17/10341713.shtml> (дата обращения: 27.11.2016).

⁵ *План* работы антитеррористической комиссии в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2016 год. Утв. главой Администрации города Екатеринбурга А. Э. Якобом 31 декабря 2015 г. (дата обращения: 05.12.2016).

водят разнообразные профилактические мероприятия, создают рабочие группы. Например, в МБОУ «СОШ № 63» города Чебоксары, ежегодно вводят план проведения антитеррористических мероприятий на учебный год¹.

Важно выработать систему признаков распознавания веб-страниц, которые пропагандируют терроризм и экстремизм, создать единый перечень подобных сайтов в целях координации действий по их нейтрализации. На основе вывода о том, что сайт с хорошим дизайном и поддержкой обладает аурой легитимности, максимально задействовать специалистов PR-технологий². На сайте Роскомнадзора опубликован перечень причин блокировки интернет-страниц, однако, можно сделать вывод, что инструменты блокировки информации экстремистского характера требуют доработки³. Кроме того, существуют сайты, на которых подробно расписаны способы обойти блокировку веб-страницы.

В заключение хотелось бы отметить, что все страны мира нуждаются в сотрудничестве на международном уровне в области правовой взаимопомощи, экстрадиции, обмена разведывательными данными, но только в условиях консолидации, как политических, так и гражданских сил. Для борьбы с терроризмом необходимо активизировать деятельность общественных организаций, которые будут нацелены на информацию, пропагандирующую настоящие ценности. Если государство будет задействовано против террористов в одностороннем порядке, это не принесет пользы.

¹ *Об организации антитеррористической защиты образовательного учреждения МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 63: приказ Управления образования администрации города Чебоксары от 1 августа 2014 г. № 112.* URL: <http://chebsosh63.edusite.ru/DswMedia/112oborganizaciiantiterroristzashaityiu.doc> (дата обращения: 01.12.2016).

² *Литвинов Д., Крикунов А.* Проблема терроризма в сети Интернет и методы ее решения. URL: <http://www.sibsiu.ru> (дата обращения: 29.11.2016).

³ *Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.* URL: <http://rkn.gov.ru/treatments/p459/p750/> (дата обращения: 03.12.2016).

Круглый стол как одна из форм культурно-просветительской работы по профилактике экстремизма и национализма в подростковой среде

В статье в контексте проблемы усиления экстремистских настроений в обществе, возрастания социальной напряженности по национальным и религиозным вопросам представлен опыт работы социального педагога по профилактике экстремизма и терроризма в подростковой среде на примере сценарного плана круглого стола с учащимися 9-го класса по теме: «Чем опасен экстремизм, или Еще раз о терроризме в современном мире и в России».

Ключевые слова: профилактическая работа; подросток; студент; экстремизм; экстремистская деятельность; толерантность; ценностное и этическое отношение; круглый стол; консолидация усилий.

Одним из важнейших направлений культурно-просветительской работы является профилактика экстремизма и терроризма в подростковой среде. Это обусловлено тем, что, по данным МВД России, в среднем до 80 % участников группировок экстремистской направленности составляют лица в возрасте до 30 лет. Специалисты отмечают, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются учащиеся школ, с еще не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой, не устоявшейся системой нравственных ценностей. Как правило, объектом правоприменительной деятельности подростки и молодые люди становятся лишь после совершения преступлений, относимых к категории тяжких и особо тяжких (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и т. д.). Именно поэтому главной задачей работы в подростковой среде является профилактика экстремизма, т. е. принятие мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности.

Сегодня система образования обладает достаточными ресурсами для проведения профилактики проявлений экстремизма и национализма, воспитывая подростков в духе понимания, межнационального мира и терпимости (толерантности), формируя ценностное и этическое отношение к другим людям, их мыслям, чувствам, волеизъявлениям (способность к нравственной самореализации) [1; 2]. С этой целью ежегодно в школе проходят различные мероприятия (единые дни правовых знаний, круглые столы для учащихся и пр.), которые образуют комплексную систему мер по гражданско-патриотическому воспитанию, формированию здорового образа жизни среди детей и подрост-

ков. Многие методы и средства гражданско-патриотической и культурно-просветительской работы со школьниками, обеспечивающие формирование ценностного, этического, толерантного отношения к другим людям, влияют на формирование толерантного сознания, профилактику экстремизма и терроризма.

Полагаем, что эффективность осуществления профилактики экстремизма и национализма в подростковой среде напрямую зависит от ясного и правильного понимания этого сложного общественного явления и от осознания сущности и содержания понятия «экстремизм».

Представим сценарный план и выдержки из сценария круглого стола с учащимися 9-х классов по теме «Чем опасен экстремизм, или Еще раз о терроризме в современном мире и в России», как позитивный опыт работы социального педагога в МБОУ Школе № 12 г.о. Самара.

Сценарный план круглого стола

1. Беседа с учащимися организуется по следующим вопросам:

– Экстремизм – что это?

– Как вы думаете, на основании каких критериев (признаков) те или иные действия можно считать экстремистскими?

2. Выступления учащихся с докладами.

1-й докладчик

Экстремистская деятельность (экстремизм) – это:

1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

2) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и др.

Экстремизм, как правило, в своей основе имеет определенную идеологию. Признаки экстремизма содержат только такие идеологии, которые основаны на утверждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека на почве социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а также идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

2-й докладчик

Считать те или иные действия экстремистскими позволяет совокупность следующих критериев:

1) действия связаны с неприятием существующего государственного или общественного порядка и осуществляются в незаконных формах. Экстремистскими будут те действия, которые связаны со стремлением разрушить, опорочить существующие в настоящее время общественные и государственные институты, права, традиции, ценности. При этом такие действия могут носить насильственный характер, содержать прямые или косвенные призывы к насилию. Экстремистская по содержанию деятельность всегда является преступной по форме и проявляется в форме совершаемых общественно опасных деяний, запрещенных Уголовным кодексом РФ;

2) действия носят публичный характер, затрагивают общественно-значимые вопросы и адресованы широкому кругу лиц. Не могут содержать признаков экстремистской деятельности убеждения человека пока они являются частью его интеллектуальной жизни и не находят свое выражение в форме той или иной общественной активности.

3. Просмотр видео.

4. Выступление представителя МВД (полиции). Тезисы его выступления.

В целях профилактики экстремизма в молодежной среде следует различать группировки экстремистской направленности от неформальных молодежных объединений. В неформальных объединениях отсутствует четкое членство и их принято рассматривать, как формирования, объединяющие в себе молодежь по признаку субкультуры (лат. sub – «под» + культура). Экстремистские (радикальные) организации обычно декларируют, против чего они борются, и какие законные или незаконные методы они собираются использовать.

5. Заключительное слово социального педагога. Тезисы.

Проявление экстремизма и терроризма со стороны общества было в любое время, но сейчас, современный человек забыл об этике и об отношении друг к другу. В СМИ отмечают резкий прирост экстремистских группировок. С проявлениями экстремизма должен бороться каждый, в первую очередь внутри себя. О невероятном размахе террористической деятельности свидетельствует существование множества террористических организаций, которые взаимодействуют друг с другом, обладают жесткой организационной структурой с подразделениями разведки и контрразведки, материально-техническим и информационно-пропагандистским обеспечением, разветвленной сетью конспиративных укрытий, наличием агентуры в государственных и правоохранительных органах. Печальная практика показывает, что современные террористы вполне способны вести диверсионно-террористические войны, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах (Косово, Чечня, Афганистан).

В такой ситуации совершенно очевидно, что без масштабного государственного вмешательства обойтись невозможно. Никакая личность не в состоянии обеспечить свою индивидуальную безопасность без функционирования государственной системы безопасности, а преодолеть экономический кризис, ликвидировать угрозу безопасному развитию общества, своевременно не допускать перерастание опасности в угрозу невозможно без жесткого государственного регулирования во всех сферах жизни. Поэтому приоритет в обеспечении общественной безопасности должен быть за государством.

Библиографический список

1. *Куприянов Б. В.* Социальное воспитание учащихся в учреждениях дополнительного образования детей: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Кострома, 2011.
2. *Мордвинова Е. А.* Формирование способности будущего учителя к нравственной самореализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2007.

Ю. В. Саламатина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Формирование эмпатийной культуры молодежи как одно из эффективных средств развития толерантности по отношению к сверстникам, принадлежащих к другим этническим группам

Статья описывает сущность и значение формирования эмпатийной культуры у молодежи как средство развития толерантности по отношению к разным этническим группам, дана характеристика методов диалогового общения и ситуативных задач при формировании эмпатийной культуры и развитии толерантности. Приведены различия между понятиями «толерантность» и «терпимость», подробно охарактеризованы виды слушания при реализации диалогового общения.

Ключевые слова: толерантность; эмпатийная культура; диалоговое общение; ситуативная задача; рефлексивное слушание; активное слушание; эмпатия.

Сегодня мы являемся свидетелями взаимовлияния и взаимопроникновения различных национальных культур, экономик, государств. Возрастающая с каждым годом мобильность населения земного шара превращает многие страны в поликультурные сообщества. Россия является одной из таких стран, где люди различных культур, религий, национальностей живут вместе и взаимодействуют друг с другом, осо-

бенно это касается молодежи, когда студенты из разных стран приезжают учиться в Россию. Именно поэтому, формирование эмпатийной культуры на сегодняшний день может являться приоритетным, так как за последние годы увеличился поток студентов восточных стран в нашу страну. Россия как никогда стала многонациональной страной, со множеством разнообразных культур и проблем в межкультурных отношениях.

В связи с этим, можно предположить, что эффективное развитие толерантности студентов по отношению друг к другу осуществляется через формирование эмпатийной культуры, которое может происходить на бессознательном уровне, через выявления проявлений основных компонентов данной культуры.

Являясь сложным и многосоставным феноменом, эмпатийная культура не возникает стихийно и самостоятельно в процессе профессиональной подготовки, а является составной частью базовой культуры личности, компонентом профессионализма, требующим целенаправленного формирования.

Под *эмпатийной культурой* следует понимать интегративное качество личности, проявляющееся в умении реализовывать адекватные способы поведения в соответствии с эмоциональным состоянием субъектов взаимодействия, принятии эмпатии как ценности человека, в стремлении к совершенствованию эмпатийного отношения в своей деятельности и взаимодействии на основе сочувствия, соучастия, содействия и толерантности. Как видно из определения толерантность является качеством эмпатийной культуры. Здесь следует указать, что является толерантностью именно в межнациональных отношениях. В первую очередь, нельзя считать синонимами «толерантность» и «терпимость». «Терпеть» в русском языке – это «преодолевать какие-то неприятные ощущения». «Не нравится, но терплю. Заставляю себя не обращать внимания на неприятности», – именно так можно передать ощущения человека, который проявляет терпимость. Толерантность входит в эмпатийную культуру, которая, в свою очередь, включает следующие компоненты: когнитивный, эмоционально-деятельностный, личностно-ценностный.

– *когнитивный компонент* включает в себя совокупность знаний об эмпатийном взаимодействии субъектов образовательного процесса, на основе сочувствия, соучастия, содействия и толерантности;

– *эмоционально-деятельностный компонент* проявляется в умениях эмоционально отзываться на переживания собеседника, реализовывать адекватные способы поведения в соответствии с эмоциональным состоянием субъектов взаимодействия;

– *личностно-ценностный компонент* отражает направленность личности, проявляющаяся в принятии эмпатии как ценности личности, в стремлении к совершенствованию эмпатийного отношения во взаимодействии с другими [5].

Наиболее эффективными методами формирования эмпатийной культуры является диалоговое общение и метод ситуативных задач. Взаимодействуя с другими людьми, человек может одновременно выступать в роли и субъекта, и объекта общения. Как субъект он познает своего партнера, определяет к нему свое отношение (это может быть интерес, безразличие или неприязнь), воздействует на него с целью решения какой-либо конкретной задачи. В свою очередь, он сам является объектом познания для того, с кем общается. Партнер адресует ему свои чувства и старается на него повлиять. При этом следует подчеркнуть, что пребывание человека одновременно в двух «ипостазах» – объекта и субъекта – характерно для любого вида непосредственного общения людей [4].

Другой метод – *рефлексивное слушание*. Он заключается в налаживании обратной связи с собеседником для того, чтобы проконтролировать точность восприятия информации. Иногда этот метод называют «активным слушанием», поскольку он предусматривает более активное использование вербальной коммуникации для подтверждения понимания информации. Метод рефлексивного слушания помогает выяснить наше понимание услышанного для критики и уточнения [4].

Что касается ситуативных задач, то можно в данной ситуации выделить следующие: *мотивационно-ситуативные, гностико-эвристические, рефлексивно-пиктографические, эмпатийно-дискурсивные ситуативные задачи*. Совокупность указанных ситуативных задач обладает характерными признаками любой ситуативной задачи в повседневной жизни.

Мотивационно-ситуативная задача представляет собой объект мыслительной деятельности, содержащий ситуацию стимулирующего характера, включающий в себя условие, функциональные зависимости и требования к принятию решения [2].

Гностико-эвристические ситуативные задачи направлены на поиск адекватного решения, причем поиск не имеет критериев ограничения. В этих задачах представляется ситуация с непосредственным вопросом: «Как поступить в данной ситуации?». Субъекты применяют полученные знания об эмпатии и толерантности, и оперируют ими в ситуациях выбора [1].

Спецификой рефлексивно-пиктографических задач является то, что они предстают в готовом виде для участников взаимодействия, что помогает им осмыслить роль эмпатийной культуры в повседневной

деятельности, проникнуть в ситуацию, увидеть и осознать свой уровень эмпатийной культуры, обогатить и закрепить знания, осуществить анализ собственных действий будущими учителями [3].

Эмпатийно-дискурсивные ситуативные задачи рассматривать как объект мыслительной деятельности, содержащий дискурсивную ситуацию с элементами эмпатийного содержания проблемы в задаче и включающий условие, функциональные зависимости и требования к принятию решения.

Все ситуативные задачи это также, прежде всего, взаимодействие субъектов и поэтому можно сказать, что данные задачи включают в себя метод диалогового общения [6].

Представленная характеристика эмпатийной культуры и ее методов формирования доказывает, что толерантность является неотъемлемой ее частью. Для того, чтобы целенаправленно развить у молодого поколения толерантность, следует определить методологические основы решения проблемы формирования этой культуры субъектов взаимодействия с целью гармоничного развития разных этнических групп на принципах равноценности самых разных культур, толерантного отношения к разным проявлениям человеческой самобытности.

Библиографический список

1. *Карасик В. И.* Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37–64.
2. *Левина И. И., Сушкова Ф. Б.* Педагогическая рефлексия – начальный этап преодоления затруднений в педагогической деятельности // Психология обучения. 2007. № 2. С. 109–118.
3. *Сайгушев Н. Я.* Сущностно-содержательная модель рефлексивного управления профессиональным становлением будущего учителя: монография. СПб., 2001.
4. *Саламатина Ю. В.* Воспитание эмпатийной культуры у студентов педагогического вуза в процессе организации диалогового общения // Репутациология: междунар. науч. журнал. 2012. № 3–4. С. 29–32.
5. *Саламатина Ю. В.* Система формирования эмпатийной культуры будущих учителей и условия ее эффективного функционирования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.
6. *Флоренская Т. А.* Диалог в практической психологии. Наука о душе. М.: Владос, 2001.

Психологические аспекты экстремистских тенденций в современном обществе

В статье выявляются исторические аспекты экстремизма в обществе. Раскрываются основные психологические, характерные черты экстремиста. Рассматриваются основные причины возникновения экстремистских наклонностей у личности.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистские тенденции; общество.

Сегодня вопрос экстремизма особо актуален, так как в нынешнем социуме стали нарастать различные экстремистские организации. Проблемы экстремизма в нынешнем социуме обуславливается не только его чреватой угрозой для социального порядка, но и тем, что это правонарушение обладает возможностью трансформироваться в наиболее значительные правонарушения, такие как терроризм, убийство, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки. С учетом выше изложенного, можно предполагать, что это тема на сегодняшний день приобретает в особенности важный и безотлагательный характер.

Проблема экстремизма исследовались и ранее, такими учеными, как А. И. Алексеев, Д. И. Аминов, Ю. М. Антонян, В. А. Бурковская, А. С. Горелик, А. И. Долгова, В. П. Емельянов, А. В. Жеребченко, Н. Г. Иванов, П. А. Кабанов, Н. Ф. Кузнецова, Н. Д. Литвинов, В. В. Лунеев, А. В. Павлинов, В. Е. Петрищев, Э. Ф. Побегайло, В. П. Ревин, А. П. Русаков, Н. В. Степанов, В. П. Тихий, В. И. Ткаченко, В. В. Устинов, А. Г. Хлебушкин, С. Н. Фридинский и некоторых других авторов.

Целью нашей статьи является рассмотреть суть психологических аспектов экстремистских тенденций в современном обществе.

Экстремизм – это поддержание крайних в особенности, мерам (обычно в политике). Мерами могут выступать различного рода беспорядки, Среди таких мер можно отметить побуждение беспорядков, цивильное неповиновение, террористические акции, методы различных войн. Впервые понятие «экстремизм» стал рассматриваться в Англии, в середине девятнадцатого века. В след за Англией экстремизм стал приобретать славу в США, во время Гражданской войны. Во Франции первые экстремизм появился в конце девятнадцатого века [8].

В настоящее время экстремизм в России представляет большую угрозу формированию обычных социальных отношений. В России число преступлений связанных с экстремистскими группировками

продолжает расти. Это подтверждается сведениями ГИЦ МВД РФ. На сегодняшний день незаконную деятельность пропагандируют 79 экстремистских международных группировок. На территории Российской Федерации существует большое количество организаций, занимающихся популяризацией русского этнический национализм [2].

Изъясняясь об экстремистской работе, носящей уничтожающий характер, стоит выделить подобию и значительные отличия от положительного «экстрима». Ученые Ю. М. Антонян и Е. Н. Юрасова основными причинами экстремистских наклонностей выделяют неодобрительные отношения между родителями и их детьми, вследствие чего у ребенка формируется тяжелое психологическое расстройство, что может повлечь параноидное или нарциссическое расстройство личности [4].

Так же причинами формирования глубоких психических нарушений, могут быть школьные взаимоотношения учащихся это различного вида издевательства над личностью (национальное травля, драки). Именно поэтому педагог должен пресекать всякого рода унижения в школах, он должен обладать «...активной гражданской позиции, сформулированного патриотизма, а так же нравственно-эстетического кругозора» [7, с. 36].

Именно на этой специфике индивида отражаются черты экстремистской наклонности: идея единства, эгоистичные чувства, стремление достигать новых уровней, нетерпимость, агрессия, направленная не на конкретные лица, а на некий признак, присущий им, либо на случайных людей, которые воспринимаются не как личность, а как некий символ, олицетворяющий ксенофобии национальности, веру [1, с. 4].

Установка в поведении экстремистов определяет, что только жесточайшими способами, можно исправить неблагоприятную ситуацию, при этом игнорируя все нравственные, законодательные, юридические запреты. У экстремиста нарушена основная формальная логика, то есть экстремист оценивает окружающий мир примитивно. Для него существует только хорошее и плохое, истина и ложь, больше не каких различий индивид не представляет. Такая логика упрощает видение окружающего мира так как, индивид не способен отразить сложность противоречивой реальности. Экстремист представляет личность с точки зрения процесса переживания в критическую ситуацию [6].

Крайний случай выявляется как невозможности в которых личность встречается с сложными способами достижения своих запросов. (желаний, целей). Внутренний мир участника экстремистской группировки очень прост, сталкиваясь с внешним миром экстремист не может с этой сложностью. Соприкосновения этих двух миров в одном человеке, и определяет феномен мышления экстремиста. Экстремист

не в состоянии принимать истинное настоящее, и не имеет желания понимать действительное настоящее [3, с. 288].

Душевных волнения экстремиста преобладает некие данные: верность своей идеи, самолюбие, презрение, ненависть к обществу, боязнь, злоба и любовь к своей идее, любовь к самому себе как носителю и исповеднику высшей истины, отвращение, презрение и ненависть к людям, страх, гнев и патологическая радость [5].

Таким образом, можно выделить последующие элементы участника экстремистских группировок: психологическое расстройство (нарциссизм, склонность к аффективным состояниям), наличие правил, образ противника, конфронтация себя внешнему миру, желание добиться поставленных задач кратчайшим путем, отвержение компромисса, применение силовых способов давления, действие по принципу «цель оправдывает средства», склонность к злости, безжалостность, способность применить насилие ради личных интересов, обесценивания человеческой жизни как своей так и посторонних людей.

Библиографический список

1. *Антонян Ю. М., Юрасова Е. Н.* Экстремистское и террористическое поведение с позиции глубинной психологии // Актуально о глобальной угрозе. Научный портал МВД России № 2(10). М.: ВНИИ МВД, 2010. С. 4.
2. *Дибиров А.-Н. З., Сафаралиев Г. К.* Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие: монография. Махачкала: Лотос, 2009. С. 41–44.
3. *Журавель В. П.* Терроризм, экстремизм, сепаратизм. М., 2005.
4. *Парфенова Т. А.* Активная гражданская позиция молодежи // Научный взгляд на современное общество: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 28 июня 2015 г.). Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2015. С. 113–116.
5. *Парфенова Т. А.* Формирование этнической толерантности молодежи в образовательной среде // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 28. С. 104–106.
6. *Парфенова Т. А., Севенюк С. А.* Пути формирования этноидентичности детей младшего школьного возраста в мультикультурной образовательной среде // Педагогическое образование: вызовы XXI века: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти акад. В. А. Сластёнина (Воронеж, 22–23 сентября 2016 г.). Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2016. С. 372–374.
7. *Севенюк С. А., Парфенова Т. А.* Формирование социально-психологической компетентности будущих педагогов в современном образовательно воспитательном пространстве вуза // Самарский научный вестник. 2013. № 1(2). С. 36.
8. *Тишков В. А.* Террор и мораль // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2004. № 56. С. 6–11.

Возможности государственного регулирования в сфере решения проблем терроризма и экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации

В статье оценивается влияние интернет-ресурсов на возникновение экстремизма в молодежной среде; предлагаются варианты решения возникающих проблем на государственном уровне.

Ключевые слова: государственное регулирование; молодежная среда.

Молодежь, как самая активная в информационном плане часть населения страны, интересуется различной информацией в Интернете.

Открытость и доступность информации в сети Интернет, различные сайты, сообщества могут влиять на молодежную среду как положительно, так и отрицательно.

К положительной информации в сети Интернет относятся:

- сайты учебных заведений, научных библиотек;
- новости, изменения в законах, проведения различных мероприятий государством и др.

К отрицательной информации в сети Интернет относятся:

- сайты террористических организаций (Аль-Каида, Правый сектор);
- сайты тоталитарных сект (Аум синрикё);
- сайты международных преступных группировок (с помощью этих сайтов происходит постоянная вербовка молодежи);
- доступность информации в сети Интернет к различным психотропным веществам (наркотики);
- постоянный обмен и обновление информации (видео, различная агитация, вербовка молодежи).

Вся перечисленная информация является главной угрозой для молодежи. Все эти проблемы в молодежной среде возникают, когда государство перестает контролировать и фильтровать негативную информацию в сети Интернет, а также пресекать деятельность различных неправительственных организаций, связанных с религиозной деятельностью (сектантство, кришнаиты, мормоны, ваххабизм, терроризм и др.). Все это способствует к затягиванию молодежи в различные незаконные организации.

Для предотвращения развития терроризма, экстремизма и ксенофобии через Интернет государство может применить следующие меры:

- контролировать и фильтровать информацию в сети Интернет;
- использовать и перенимать опыт контроля информации в Интернете у других стран (Китай, Белоруссия, Северная Корея, Иран);
- контролировать распространение различной религиозной литературы и проведение учебных семинаров, тренингов связанных с этой литературой;
- создавать рабочие места для молодежи, обеспечивать доступность образования в высших учебных заведениях; обучение молодых кадров различным специальностям и профессиям;
- проводить активную молодежную политику (создание организаций по воспитанию молодежи).

Все эти меры, проведенные государством должны отодвинуть молодежь от терроризма, экстремизма и ксенофобии. Занятые молодые люди будут стремиться к работе и учебе, а также к получению высокой заработной платы.

В. В. Сулимин, В. Р. Соловей

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

Социальные проблемы и их решение при формировании системы профилактики молодежного экстремизма

В статье рассматривается наиболее актуальная в наше время проблема распространения экстремистских взглядов среди молодежи, которая обусловлена отсутствием идеологических основ и четких морально-нравственных ориентиров в современном российском обществе. Эта проблема ставит перед необходимостью глубокого научного осмысления педагогических основ противодействия экстремизму в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежный экстремизм; система образования; идеология; педагогическая профилактика.

Термин «экстремизм» давно и прочно вошел в нашу повседневность, и на сегодняшний день под ним обычно понимают приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп) [6]. Наиболее опасными проявлениями экстремизма являются терроризм, деятельность незаконных вооруженных формирований. При этом основной контингент экстремистов современной России – молодежь. По формальным основаниям молодежью считаются люди в возрасте от 14 до 29 лет. Их доля в числе лиц, совершивших преступления экстремистского характера, составляет при-

мерно 2/3. Поэтому в российских условиях «молодежный экстремизм» практически совпадает с экстремизмом как таковым [5].

Именно поэтому проблема педагогической профилактики такого опасного и широко распространенного в наши дни явления как молодежный экстремизм, представляется крайне актуальной и своевременной. Эта проблема ставит перед необходимостью глубокого научного осмысления педагогических основ противодействия экстремизму в молодежной среде.

Педагогическая система, как известно, включает в себя воспитание и обучение. Она основывается на главных принципах, проистекающих из цели и природы воспитания: принятие педагогом подростка не только таким, каков он есть сейчас, а каким он видит его в будущем; доминирование целей воспитания гуманных качеств и общечеловеческих ценностей личности над локальными целями учебных дисциплин; креативная среда как необходимый источник развития, раскрытия латентных способностей, которыми обладает каждый ребенок [4].

При исследовании организационно-педагогических основ профилактики молодежного экстремизма необходимо исходить из того, что формирование экстремистской идеологии не является единовременным актом, а происходит постепенно и на различных этапах жизнедеятельности подростка, а противоправная направленность индивида выражается по-разному и с неодинаковой степенью интенсивности [2]. Воспитание в духе терпимости должно быть направленно на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработке суждений, основанных на моральных ценностях.

Противодействие общества и государства любым противоправным явлениям, включая экстремизм, при всем многообразии средств и методов воздействия на эти социально-негативные явления осуществляется, как правило, двумя путями. Суть первого заключается в наказании, так называемой «расплате» за совершенные поступки. Второй же путь подразумевает устранение самой возможности противоправного действия, заблаговременное предотвращение поведения, вступающего в противоречие с действующими законами государства и общества. Именно последний вариант на данном этапе позиционируется как основной, его суть заключается в осуществлении превентивной деятельности соответствующими субъектами, создании условий, в которых станет невозможно либо крайне затруднено зарождение и развитие социально-негативных явлений.

В этой связи О. В. Бессчетнова предлагает для сохранения и поддержания образцов национальной культуры, этического самосознания

народа в первую очередь целенаправленно прививать подрастающему поколению знания о национальных традициях, способствовать сохранению национальной самобытности, формировать чувство гордости и патриотизма за свою страну и свой народ [1].

Только объединив усилия правоохранительных органов, органов государственной власти, общественных организаций и объединений, СМИ, можно добиться успехов и положительных результатов в воспитании правосознания молодого поколения, не дать овладеть их умами лидерам экстремистского толка. Принимаемые меры должны быть всесторонними и всеобъемлющими. Они должны включать в себя и расширение спортивных и досуговых центров, доступных и открытых во всех населенных пунктах, укрепление института семьи, создание условий для всестороннего развития молодежи [3].

Для организации эффективной профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде необходимо:

- во-первых, консолидация усилий всех заинтересованных субъектов: педагогических работников учреждений образования, родителей, сотрудников правоохранительных органов, представителей институтов гражданского общества;

- во-вторых, организация системного взаимодействия попечительских советов, органов ученического самоуправления, педагогических коллективов учебных заведений с представителям деятелями культуры, науки, спортсменами, политиками и др.;

- в-третьих, отработка и внедрение в практику технологий управления и контроля процессов формирования культуры гражданской солидарности обучающихся со стороны органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования.

Кроме того, организационные мероприятия по педагогической профилактике экстремизма в молодежной среде должны предусматривать:

- совершенствование деятельности по организации системного взаимодействия всех государственных и общественных структур и объединений в работе по формированию у учащейся молодежи культуры гражданского взаимодействия;

- налаживание механизмов взаимодействия органов исполнительной власти и общественных организаций, с образовательными учреждениями и представителями социокультурных институтов для развития общественных форм управления воспитательным пространством в области профилактики экстремизма;

- осуществление взаимодействия образовательных учреждений с УФС, комитетом по вопросам межнациональных и религиозных от-

ношений Общественной палаты, религиозными и общественными организациями, представителями диаспор в направлении профилактики экстремизма, воспитания культуры межнационального общения в поликультурном образовательном пространстве;

- создание системы альтернативных площадок для реализации потенциала учащихся и включения их в социально одобряемые виды деятельности;

- размещение информации на сайтах Департаментов образования субъектов Российской Федерации о проведении мероприятий учреждениями образования и институтами гражданского общества по профилактике экстремизма в молодежной среде;

- повышение ответственности СМИ в работе по профилактике экстремизма; широкое отражение в СМИ положительного опыта в противодействии экстремизму; размещение на городских (районных) интернет-сайтах информации, направленной на формирование у подростков и молодежи чувства патриотизма, гражданственности, уважения к культуре и традициям всех народов России;

- внедрение системы тренингов, позволяющих ознакомить практических работников, работающих с подростками и молодежью, с инновационными способами и технологиями профилактики экстремизма в молодежной среде.

Таким образом, рассмотрев проблему профилактики молодежного экстремизма в современных российских условиях, мы можем отметить, что как не существует одного фактора, катализирующего экстремистские установки, так нет и быть не может какого-то одного, универсального «рецепта» борьбы с этим негативным социальным явлением.

Библиографический список

1. Бессчетнова О. В. Превенция экстремизма в молодежной среде (социологический аспект) // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф. (9–10 декабря 2010 г.) / ред. кол.: Л. В. Карнаушенко (отв. ред.), Е. О. Кубякин, Е. М. Куликов, В. Н. Ракачев. Краснодар, 2010. С. 29–30.
2. *Криминология*: учебник / под ред. В. Д. Малкова. М.: Юстицин-форм, 2004.
3. Любин С. Ю., Яценко О. А. Профилактика экстремизма в молодежной среде (на примере мероприятий, проводимых ГУВД по Краснодарскому краю и департаментом молодежной политики Краснодарского края) // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф. (9–10 декабря 2010 г.) / редкол.: Л. В. Карнаушенко (отв. ред.), Е. О. Кубякин, Е. М. Куликов, В. Н. Ракачев. Краснодар, 2010. С. 155–156.

4. *Савина Н. Н.* Преодоление подростковой делинквентности средствами креативной педагогики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2010.
5. *Системное* противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде: монография / Ю. В. Латов, Р. Б. Осокин и др. Тамбов, 2010.
6. *Словарь-справочник* по социологии и политологии. М., 1996.

В. Влас. Сулимин, В. В. Сулимин

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург),

Н. С. Роголева

Уральский государственный аграрный университет
(Екатеринбург)

Роль общего образования в формировании патриотизма у учащихся

В статье представлены результаты эмпирического социологического исследования по вопросу восприятия патриотизма учащимися среднего общего образования (на примере респондентов 9 и 11-х классов). Проведен анализ теоретических аспектов понимания сущности и содержания патриотизма как социокультурного явления.

Ключевые слова: патриотизм; формирование патриотизма; учащиеся; общее образование; патриот; Родина; школа; Федеральный государственный образовательный стандарт.

Формирование знаний о сущности, содержании патриотизма, проявлении любви к многонациональному российскому народу берет свое начало в семье, дошкольном образовании, затем продолжается в течение всего периода обучения в школе, средних и высших учебных заведениях. На уроках «Истории России», «Обществознания», «Культуры безопасной жизнедеятельности», других занятиях, а также во время различных внеклассных мероприятий учащиеся приобретают информацию о том, как в разные времена наши соотечественники во время войн, а также в мирное время, обеспечивали независимость страны, ее экономический рост, что позволило стать нашей стране одной из развитых стран мира, проводящих самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику [2]. В результате, к окончанию 9-го класса у всех школьников возникают определенные представления о том, кого же можно считать патриотом в наше время. Те, кто стал в дальнейшем учиться в 10–11-х классах, получают возможность на различных уроках углубить свое понимание того, как на практике в своей повседневной деятельности способствовать укреплению и умножению блага страны, улучшению жизни соотечественников.

При этом анализ Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования показал, что в нем меньше уделяется внимание решению задачи дальнейшего развития взглядов школьников 15–17 лет на патриотизм, формы и способы его проявления в типичных жизненных ситуациях. В связи с этим в феврале 2016 г. нами было проведено исследование мнений учащихся 9 и 11-х классов г. Екатеринбурга о том, кого они считают патриотом. Исследование проводилось по квотно-гнездовой выборке (отбор учреждений, респондентов по полу, возрасту, «стажу» обучения и направлению обучения); было опрошено 333 учащихся 9 и 11-х классов различных школ.

**Мнение учащихся о тех, кого они считают патриотом,
% от числа ответивших**

Показатель	Юноши			Девушки		
	общ	9 класс	11 класс	общ	9 класс	11 класс
Кто готов защищать с оружием в руках страну от врагов	54,8	62,1	47,6	67,1	64,6	69,6
Кто гордится достижениями старших поколений	37,2	53,0	21,4	53,9	63,1	44,6
Кто знает историю своей страны	36,6	37,5	35,7	40,5	40,0	41,1
Кто считает своим долгом использовать знания, умения для экономического развития страны	38,7	39,4	38,1	40,1	44,6	35,7
Кто работает в своей стране, а не уезжает ради личного блага за границу	29,6	37,9	21,4	17,8	21,4	14,3
Гордится любыми достижениями наших современников в обеспечении могущества страны	30,8	37,9	23,8	37,6	41,4	33,9
Кто гордится армией и флотом своей страны	23,2	27,3	19,0	25,1	32,3	17,9
Кто испытывает стыд на соотечественников, создающих негативный образ страны	30,3	27,3	33,3	17,9	21,5	14,3
Кто переживает трудности народа как свои собственные	28,2	30,3	26,2	36,8	41,5	32,1
Активно борется с теми, кто предаёт свой народ	13,0	21,2	4,8	16,9	23,1	10,7
Кто борется с националистическими идеями и организациями	13,0	16,2	9,7	15,3	12,7	17,9

Из представленных мнений учащихся выделяется предпочтение тем людям, которые готовы защищать свою страну, отстаивать ее независимость. Однако доля молодых людей, ориентированных следовать примеру тех, кто с оружием в руках защищал свою страну, несколько сокращается к 11-му классу. Обращает на себя внимание то, что гордость за наши вооруженные силы, флот считают индикатором патриотизма каждый четвертый среди учащихся 9 и 11-х классов.

Сохраняется проблема утверждения в сознании молодых людей 15–17 лет установки на то, что получение знаний и навыков в военном деле является и в наше время важной формой проявления патриотизма. Овладение умением использовать современное оружие для защиты страны становится важнейшим показателем реального проявления патриотизма [1]. Однако идти в армию сразу после школы желают, видимо, не все юноши. Снижение среди учащихся 10–11-х классов установки на защиту независимости страны с оружием в руках показывает, что преподавание в старшей школе курса «Основы безопасной жизнедеятельности» недостаточно акцентированно в данном направлении, что негативно сказывается на развитии чувственно-эмоционального компонента патриотизма.

В целом, анализ представлений учащихся 9 и 11-х классов о том, какими качествами должен обладать патриот, показывает, что пока удалось усилиями семьи, школы, учреждений культуры, искусством, средствами массовой информации выработать образ личности, готовой при возникновении опасности для страны защищать с оружием в руках ее независимость. Понимание важности проявления любви к народу активной борьбой с проявлением национализма, негативным отношением к тем, кто не воспринимает трудности страны как свои собственные, стремясь высокой трудовой активностью участвовать в их преодолении, переживание стыда за тех соотечественников, которые своими поступками вредят имиджу России, присутствует у небольшого количества молодых людей 15–17 лет. Превалирует одностороннее понимание патриотизма.

Озвученная выше проблематика требует комплексного подхода к решению стоящих перед системой общего образования задач по воспитанию полноценного гражданина и патриота. Необходимо умножить усилия каждого преподавателя в области своего предмета, во внеклассной работе, в направлении патриотического воспитания. Выработать систему включения учащейся молодежи в практику проявления в разных формах любви к своей малой и большой родине на протяжении всего периода обучения в учреждениях общего образования.

Библиографический список

1. *Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 годы»*. М., 2010.
2. *Жолобов С. И.* Образ патриота в современной России (анализ интернет-материалов либеральной направленности) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2011. № 13. С. 232–243.

Т. А. Устюжанина, А. В. Салмина, Т. М. Резер
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург)*

Инструменты эффективного противодействия экстремизму в молодежной среде

Статья освещает актуальную на сегодняшний день проблему экстремизма и негативного отношения к нему в современном российском обществе. Выявлены причины усиления экстремизма в России и освещены основополагающие меры профилактики, которые способствуют противодействию его развития и процветания. Рассматриваются действия, направленные на уменьшение радикальных проявлений в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм; религиозный экстремизм; молодежный экстремизм; терроризм; религия; противодействие экстремизму.

В настоящее время экстремизм и терроризм являются самой страшной угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Экстремизм несет в себе разрушительную силу, которая способна искоренить стабильность и благополучие любого общества. Под экстремизмом можно также понимать враждебность к либеральной демократии, одной из основ конституционного строя Российской Федерации. Враждебность выражается в готовности к действиям психологической направленности, которые будут активно воздействовать на общество путем дезинформации, путем изменения основ конституционного строя Российской Федерации, что в дальнейшем приведет к захвату власти [1].

Религиозный экстремизм представляет собой религиозно мотивированную деятельность, направленную на разрушение суверенитета и территориальной целостности государства, а также изменение государственного строя насильственным путем. Экстремизм в религиозном проявлении склоняется к подавлению других религиозных направлений, не признает решения социально-политических проблем как переговорным, так и компромиссным и консенсусным путем, что говорит о принципиальности сторонников религиозно-политического экстремизма. Также, целесообразно отметить тот факт, что они нетерпеливы по отношению ко всем, кто не признает их политических взглядов, у них нет никаких запретов и законов о «политической игре». Поводом такого типа экстремизма в обществе считается: искажение государственных и правовых структур, а также переломные социально-экономические периоды. Одним из особо важных критериев борьбы с экстремистскими проявлениями в общественной среде является их профилактика. А также должен быть усилен контроль за развитием поли-

тического экстремизма, так как уступки экстремизму со стороны государства в настоящее время привели к тому, что это явление стало приобретать широкомасштабный характер [3].

Особое внимание нужно уделить проведению профилактики в кругу молодежи по причине того, что молодое поколение более уязвимо и подвержено негативному влиянию разнообразных криминальных групп.

Социальные и материальные факторы порождают состояние незащищенности молодежи, крайность во взглядах на жизненные ситуации, психологическую незрелость, чрезмерную зависимость от чужого мнения. Кроме того, эти идеи в кругу молодежи получают существенное распространение.

«Молодежный экстремизм» представляется возможным рассматривать с точки зрения формальной разновидности экстремизма, но все не как самостоятельное социально-политическое явление.

Важно принимать во внимание, что акцентируемый в науке какой-либо тип экстремизма, всегда обязан содержать первенствующий показатель исходного психологически-политического феномена – антипатию (неприязнь) к основным ценностям и нормам либеральной демократии. Безусловно, проводить профилактику экстремизма и терроризма в молодежной среде намного выгоднее, нежели ликвидировать последствия подобных явлений.

Можно, в частности, предложить следующие действия, направленные на уменьшение радикальных проявлений в молодежной среде:

1) прививание правовой культуры с помощью проведения комплексных мероприятий, которые предоставят молодому поколению возможность знакомства и уяснения своих собственных прав, которые помогут в будущем ориентироваться в различного рода ситуациях, полагаться и доверять себе самому, не сомневаясь в том или ином действии, что также ограждает от негативного влияния радикально настроенных элементов;

2) толерантность также играет особую роль в проведении профилактики. Это позволит воспитать терпимость к людям, к их национальности, мировоззрению, вероисповеданию, а также к другим положениям и обстоятельствам. Часть 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации¹ запрещает любые формы ограничения прав граждан по

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

признакам социальной, расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности. Это говорит о том, что каждый человек с малых лет обязан заложить мысль о толерантности, об уважении к людям, о том, что не положено разделять людей по каким бы то ни было признакам, будь то национальность, религия или различного рода интересы. Это поможет в борьбе с разными видами экстремизма – религиозным, национальным и социальным;

3) совершенствование инфраструктуры досуга и отдыха молодежи. Этот пункт тоже является связующим звеном в вопросах профилактики и воспитания молодежи. Ведь у каждого часто возникает вопрос о том, как провести свободное время, исходя из своих интересов, увлечений. Таким образом, молодые люди будут побуждать свое окружение к различного рода формам отдыха и досуга.

Следует отметить, что у каждого свои предпочтения и желания, но очень часто это и приводит к необратимым последствиям и небезопасным связям, в частности, по причине недостатка материальных средств, а также желания провести время с пользой. Этому должно содействовать государство путем совершенствования инфраструктуры не только крупных городов, но и небольших поселений, так как именно небольшие поселения более подвержены негативному влиянию экстремистских и иных групп. В молодежной среде необходимо пропагандировать здоровый образ жизни, занятия физической культурой и спортом. Это можно осуществить при помощи множества реклам и рассылок смс.

Очень важно, чтобы все вышеперечисленные мероприятия были доступны всем слоям населения;

4) как уже говорилось выше – это социальная и материальная защищенность молодого поколения, оказание помощи в трудоустройстве, поддержка жилищных программ, мотивация в повышении уровня образования различными методами (как материальными, так и духовными), которые будут нести в себе некую ценность, которая будет вызывать чувство гордости и желание стремиться к совершенству.

С помощью этих мер государство даст понять молодому поколению то, что оно думает о них и беспокоится, поэтому нет необходимости совершать незаконные поступки и поддаваться на экстремистские манипуляции. Интернет является главным источником влияния террористов на молодежь. Это все произошло из-за открытого доступа и легких рассылок разного рода информации в сети, а государство в свою очередь почти не занимается упорядочиванием данного вопроса. Ведь Интернет таит в себе массу мультимедийных возможностей. Экстремистские организации обширно применяют инструменты пси-

хологической войны, в которые входят: манипуляция общественного сознания, заведомо ложная информация, различного рода устрашения и шантажи. В результате терактов на сайтах террористических организаций размещается информация о наносимом психологическом и ином ущербе государству [2].

В настоящее время все активнее разрастается количество сайтов, которые содержат в себе материалы экстремистской направленности. В интернете представлено большое количество видов организаций, которые используют террористические приемы. По статистическим данным, число таких сайтов превосходит уже семь тысяч, что еще раз подтверждает тот факт, что проблема экстремизма носит серьезный и urgentный характер [4].

Правоохранительными органами и спецслужбами замечен тот факт, что террористические организации применяют новое «орудие», которое привлекает огромное количество людей. Помимо развития сервисов сотовой связи, становится открыта для доступа литература, содержащая в себе экстремистские проявления, а также существуют различного рода смс, ммс и e-mail рассылки, которые приходят почти каждому человеку во всем мире.

Библиографический список

1. *Актуальные проблемы национальной безопасности России на современном этапе* // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2004. № 1(221). С. 19–27. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25537/.
2. *Бочарников И.* Внутриполитическая безопасность России и потенциальные причины конфликтов на ее территории // Вестник аналитики. 2002. № 3. С. 154–164. URL: http://www.isoa.ru/articles.php?binn_rubrik_pl_articles=229/.
3. *Володина Н. В.* Особенности экстремизма на религиозной почве // Международный исследовательский журнал. 2008. № 3. URL: http://www.ni-journal.ru/archive/14928136/n_3_2009/09f11332/e9c0e350/.
4. *Штейнбух А. Г.* Интернет и антитеррор: науч.-популяр. пособие. М., 2013. URL: http://www.vlsu.ru/fileadmin/Social/docs/extremizm/Internet_i_antiterror.Nauchno-populjarnoe_izdanie.pdf.

В. А. Франц
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург)*

Формирование гражданской идентичности мигрантов из Центральной Азии и коренных россиян как инструмент противодействия экстремизму¹

Гражданская идентичность мигрантов рассматривается в рамках статьи в контексте их политической идентичности. По мнению автора, исламизм, приверженцами ценностей которого зачастую являются выходцы из Центральной Азии, представляет собой явление не религиозного, а в первую очередь политического характера, предполагающее использование фундаментальных исламских воззрений для ведения политической борьбы и достижения политических результатов. В свете этого факта изучение политической идентичности мигрантов приобретает особое значение.

Ключевые слова: политическая идентичность; гражданская идентичность; иноэтничные мигранты; дифференцированная интеграция; многомерная модель интеграции; институциональные и идеологические факторы интеграции.

В настоящее время приток мигрантов из Центральной Азии в Россию неуклонно возрастает, что обусловлено объективными демографическими и экономическими тенденциями. Вместе с тем, текущая международная обстановка такова, что угроза роста экстремистских настроений в среде выходцев из стран этого региона также существенно увеличивается.

Так, в связи с ужесточением миграционной политики России в 2015 г. и выводом американских войск из Афганистана риск распространения исламского экстремизма на Таджикистан и Киргизию стал значительно выше. При этом многие исследователи и аналитики подчеркивают, что возможность для выходцев из этих государств работать и зарабатывать в России является весомым фактором, снижающим данный риск. В частности, эксперты международного дискуссионного клуба «Валдай» высказывают следующее мнение: «Террористические группировки могут сосредоточиться в одной из стран Средней Азии, особенно уязвимым является Таджикистан. Однако пока молодые мужчины из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии могут зарабатывать в России, они вряд ли пойдут под знаменем джихада свергать политические режимы у себя дома. На фоне замедления роста строительного сектора в России, наиболее сложным в этом году будет положе-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-00010.

ние в Таджикистане,... где действующая власть наращивает противостояние с Исламской партией возрождения, что создает угрозу ее ситуативного союза с более радикальными группировками. Возможное возобновление гражданской войны в Таджикистане неизбежно вынудит Россию вмешаться»¹.

Однако даже при успешной агентно-профессиональной [1] адаптации мигрантов опасность вовлечения в экстремистские течения все же сохраняется. Такое положение дел обусловлено рядом причин, среди которых наличие в среде коренного населения РФ приверженцев радикальных направлений ислама, увеличение притока радикально настроенных мусульман в Россию и активная пропаганда с их стороны, недостаточно отработанные механизмы интеграции мигрантов в принимающее сообщество и т. п. Так, по мнению исламоведа Романа Силантьева, высказанному в комментариях, данных телеканалу «Россия 24», около 5 % всех мусульман России сторонники радикального ответвления салафизма. Именно они чаще всего становятся сторонниками таких организаций как ИГИЛ.

При этом строгость законодательства государств Центральной Азии по отношению к исламистам приводит к тому, что, помимо трудовой миграции в Россию, имеет место миграция религиозных фундаменталистов, которые могут вести агитационную работу в среде российских мусульман. Кроме того, как в недавнее время подчеркнул Президент России В. В. Путин, питательной средой для экстремизма является и незаконная миграция, размеры которой в РФ пока еще достаточно велики.

Хотелось бы отметить тот факт, что Президент РФ подчеркивает также необходимость уделить особое внимание работе с молодежью. По его словам, «лидеры экстремистских организаций именно в молодежной среде пытаются вербовать своих последователей, вести свою пропаганду, прежде всего через Интернет ... идеология экстремизма набирает силу в виртуальном пространстве, выстреливая в реальную жизнь»². Реальная практика лишь подтверждает высказанную позицию. В частности, в 2016 г. на территории УрФО были задержали вербовщиков международного интернет-сообщества «Рохнамо ба суи давлати исломи», что переводится как «Путеводитель в исламское государство». По словам специалистов, участвовавших в ходе следствия в работе с гражданами, подвергшимися вербовке, воздействие вербовщиков было направлено в первую очередь на молодежь.

¹ Князева М. «Прокуратура валит проблему на голову русских» – Таджикистан в зеркале СМИ // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2114149.html>.

² Путин: незаконная миграция – питательная среда экстремизма // Вести.Ru. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2138920&cid=7/>.

На наш взгляд, эффективная интеграция мигрантов в принимающее сообщество может оказаться значимым фактором противодействия возникновению экстремистских тенденций в среде как мигрантов, так и коренного населения. Интересно, что специалисты, работавшие с молодежью в ходе дела «Рохнамо ба суи давлати исломи» подчеркивали, что многие завербованные молодые люди были выходцами из социально-экономически благополучных семей мигрантов. Из этого можно сделать вывод, что успешная агентно-профессиональная адаптация не всегда является достаточной для профилактики экстремистских настроений.

Политическая идентичность мигрантов представляет собой фактор, способный оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на их интеграцию в принимающее сообщество в зависимости от того, какие идеологические установки лежат в ее основе. При этом, на наш взгляд, грамотное формирование гражданской идентичности мигрантов может препятствовать складыванию их политической идентичности на основе этнической или религиозной принадлежности, что с высокой вероятностью приводит к межэтнической напряженности, конфликтам и росту экстремистских настроений.

Идентичность мы понимаем как отождествление индивидуумом себя с одной или несколькими социальными группами, предполагающее общность базовых интересов, ценностей, стереотипов мышления и поведения с остальными представителями группы. В данном контексте хотелось бы выразить согласие с точкой зрения Г. Г. Дилигенского [2], утверждавшего, что самоидентификация с большой социальной группой сама по себе является мощным фактором политического выбора. Иными словами, идентичность в силу своей сущности несет в себе политический потенциал. Политику же мы понимаем в контексте определения К. Манхейма [3] – как область столкновения и взаимоопределения интересов различных социальных общностей.

Вместе с тем, в современном постмодерном обществе, подверженном стремительно возрастающему воздействию глобализации, происходит размывание границ все большего числа разнообразных социальных групп и соответствующих базовых ценностных конструкторов. В свете подобных тенденций индивидуумы и группы зачастую проявляют склонность строить свою идентичность на наиболее доступных и простых основаниях, таких как этническая или религиозная принадлежность. Поэтому в обществе, характеризующемся разнородным этническим и религиозным составом, особенно опасно игнорировать задачу формирования идентичности граждан как несущественную.

Политическая идентичность, с нашей точки зрения, предполагает вовлеченность граждан в политико-институциональные взаимодействия

ствия в рамках различных политических общностей, а также на уровне государства в целом. Она формируется в ходе соотнесения собственных взглядов индивидуума на приоритеты общественного развития с идейными ориентациями и целями каких-то или иных политических акторов. Осуществленный выбор политической идентичности закрепляется с помощью средств символической политики (имиджи, знаки, ритуалы). Результатами формирования политической идентичности социальных групп являются: структурирование общества, интеграция интересов групп, формирование общественного мнения и обеспечение социального контроля.

На наш взгляд, на характер политической идентичности мигрантов и, в частности, на риск возникновения экстремистских настроений, влияют два вида факторов: институциональные и идеологические. Институциональные факторы включают права мигрантов и формы их участия в социально-политической жизни государства. Идеологические, в свою очередь, включают особенности отношения к мигрантам в обществе, специфику интеграционной парадигмы (ассимиляционизм, мультикультурализм, дифференцированная интеграция, селективная эксклюзия и другое), а также наличие или отсутствие общей для всех жителей государства гражданской идентичности.

Непрофессионально управляя одним из перечисленных или обоими аспектами интеграции, принимающие государства сами формируют условия, в которых иноэтничное население начинает обостренно ощущать свою инаковость, а также отчуждение по отношению к принимающему сообществу, что зачастую толкает его представителей к проявлению деструктивной политической активности, в частности к экстремистской деятельности. Нередко это оказывается связано с ущемлением прав мигрантов и дискриминацией по этническому или религиозному признаку. Как показывают исследования [4], политическая активность мигрантов имеет тенденцию с течением времени снижаться, однако, важен сам факт их вовлечения в максимальное количество аспектов общественной жизни с целью обеспечения чувства сопричастности и солидарности, необходимого для формирования т. н. гражданской идентичности. При этом правильно сформированная гражданская идентичность предполагает максимальное соотнесение индивидуумом себя с государственно-политической общностью, позитивное отношение к государству и, в большинстве случаев, высокую оценку его внешней и внутренней политики.

Таким образом, с нашей точки зрения, эффективная интеграция иноэтничных мигрантов, постоянно проживающих в России, способная противодействовать распространению экстремистских настроений, предполагает максимизацию их политических прав, а также формиро-

вание, используя терминологию М. Лота, многомерной модели идентичности, на самом высоком уровне которой должна находиться гражданская идентичность. Такая идентичность с необходимостью должна включать некое общее ценностное ядро, разделяемое всеми гражданами государства независимо от этнической и религиозной принадлежности.

Библиографический список

1. Акмалова А. А., Капицын В. М. Современная этническая миграция и миграционная политика (идентификационный аспект) // Общество. Государство. Политика. 2009. № 1. С. 60–73.
2. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М.: Институт «Открытое общество», 1994.
3. Манхейм К. Идеология и утопия. М.: Юристъ; Россия, 1994.
4. *European Journal of Political Research*. 1988. No. 6. P. 635.

Н. М. Шлепотина, О. В. Пешиков, М. В. Пешикова, И. В. Красильникова
Южно-Уральский государственный медицинский университет
(Челябинск)

Вклад учебно-методических конкурсов, олимпиад и конференций в профилактику экстремизма в молодежной среде медицинского вуза

Экстремизм на сегодняшний день представляет одну из самых значимых угроз национальной безопасности Российской Федерации. Профилактика данного опасного общественного явления должна затрагивать все сферы человеческой деятельности. Формирование антиэкстремистских воззрений приобретает особое значение именно среди молодежи, представители которой проявляют наименьшую устойчивость к различным пропагандам.

Ключевые слова: экстремизм; студент; учебно-методический конкурс; олимпиада; конференция.

Экстремизм — это деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанная на приверженности крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства. Самыми распространенными в современном обществе являются политический, национальный (этнический) и религиозный виды экстремизма. На сегодняшний день экстремизм представляет одну из самых значимых угроз национальной безопасности Российской Федерации, также являясь глобальной проблемой мирового масштаба [4; 5]. Профилактика радикализма и ксенофобии, развитие толерантности по отношению

к представителям различных народов и конфессий в социальной среде многонационального государства приобретают особое значение. Нормативно-правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации прописаны в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.) [1; 12].

Наибольшую опасность распространение экстремистских воззрений представляет именно в молодежной среде, поскольку именно в этот период жизни человека закладывается система ценностей, формируются идеологические воззрения, происходит профессиональная ориентация, формируются модели поведения в соответствии с выполнением определенных социальных ролей. Кроме того, для школьной и студенческой аудитории характерны повышенная обостренность восприятия информации, категоричность мышления и гиперэмоциональность, что делает данную социальную группу наиболее уязвимой для любого рода пропаганд. Согласно последним данным, более 90 % экстремистов составляют молодые люди в возрасте до 30 лет [12]. Именно поэтому в молодежной среде необходимо регулярно проводить мероприятия, направленные на формирование устойчивой гражданской позиции, в которой нет места идеям расового, национального, социального, религиозного превосходства и прочим проявлениям экстремизма. Борьба силовых структур с экстремистами и террористами, по существу, нацелена на ликвидацию последствий воздействия пагубных идеологий на членов общества, профилактику которого необходимо проводить еще в семье, в школе, а также в средних специальных и высших учебных заведениях.

Профессия врача является одной из социально значимых: от качества подготовки специалистов-медиков зависит уровень здоровья населения, а значит, национальная безопасность государства [6]. Таким образом, профилактика таких опасных явлений, как девиантное поведение, экстремизм и терроризм, приобретает важнейшее значение именно в медицинских вузах в рамках учебной, внеучебной и воспитательной деятельности. Обучение, основанное на активном взаимодействии студенческой аудитории с преподавателем, компетентностном и практико-ориентированном подходе к учебному процессу, раннем погружении обучающихся в профессиональную среду, приобщении студентов к научно-исследовательской деятельности, в том числе нацелено и на раннее привитие социальных ценностей, формирование у студентов моделей поведения, основанных на толерантности, чело-веколюбии и соблюдении этических норм [2; 3; 7–9]. Врач, обладающий особым социальным статусом, должен в полной мере осознавать ценность человеческой жизни, проявлять терпимость и уважительное

отношение ко всем пациентам, независимо от их принадлежности к той или иной национальной, религиозной и социальной группе.

В настоящее время в высших учебных заведениях, в том числе медицинских, ежегодно организуется большое количество олимпиад, учебно-методических конкурсов, семинаров и научно-практических конференций, являющихся важными элементами образовательного процесса. Например, в Южно-Уральском государственном медицинском университете стало традицией ежегодное проведение учебно-методического конкурса «Топографическая анатомия и хирургия органа зрения», учебно-спортивного конкурса «Первая медицинская помощь в условиях чрезвычайных ситуаций». Ежегодно обучающиеся принимают участие в региональных и всероссийских конкурсах по хирургии, терапии и другим дисциплинарным направлениям подготовки, в конкурсах социальной рекламы и законотворческих инициатив областного и федерального уровня, а также научно-образовательных семинарах, проводимых для населения. Безусловно, проведение таких мероприятий направлено на формирование интереса к изучению определенных учебных дисциплин, развитие необходимых компетенций, овладение разнообразными практическими навыками [7; 11; 13; 14]. Кроме того, в ходе участия в различных конкурсах, олимпиадах и конференциях студенты получают возможность развить многие личностные качества, необходимые в будущей профессиональной деятельности: умение вести диалог со студентами и преподавателями, взаимодействовать с членами команды вне зависимости от личных симпатий и антипатий; проявление терпимости и уважительного отношения к коллегам, которые могут не разделять мнение докладчика или конкурсанта.

Таким образом, участие студентов медицинского вуза в научно-практических конференциях, конкурсах, олимпиадах, семинарах призвано не только сформировать необходимые компетенции, помочь овладеть практическими навыками и приемами, более глубоко изучить те или иные теоретические вопросы по соответствующей дисциплине, но и направлено на привитие морально-этических норм, создание здоровой социальной среды среди студенческой молодежи, осознание профессионального и гражданского долга, что также во многом способствует профилактике экстремизма и терроризма.

Библиографический список

1. *Воронцов С. А.* Противодействие экстремизму в среде студенческой молодежи // *Власть*. 2012. № 9. С. 52–55.
2. *Гизингер О. А., Пешикова М. В., Колбина Е. В., Прокопьева О. Б., Савочкина А. Ю., Мезенцева Е. А., Акеев А. А., Вильданова О. Р., Липская А. Д., Францева О. В., Шишкова Ю. С., Абрамовских О. С., Марачев С. И., Девятых*

ров Б. Г., Телешева Л. Ф. Повышение заинтересованности студентов-членов студенческого научного кружка в научно-исследовательской деятельности // Оптимизация высшего медицинского и фармацевтического образования: менеджмент качества и инновации: материалы IV Всерос. (VII внутривузовской) науч.-практ. конф. (Челябинск, 5 февраля 2016 г.). Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. мед. ун-та, 2016. С. 34–37.

3. Гизингер О. А., Пешикова М. В., Мезенцева Е. А., Савочкина А. Ю., Плеханова Е. В., Свиридов М. А., Прокопьева О. Б., Леонова Е. Е., Телешева Л. Ф., Марачев С. И., Долгушин И. И. Студенческое научное общество кафедры как средство повышения эффективности педагогического процесса // Оптимизация высшего медицинского и фармацевтического образования: менеджмент качества и инновации: материалы I науч.-практ. конф. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. мед. акад., 2010. С. 27–29.

4. Ильичева О. Е., Чукичев А. В., Харламова У. В. и др. Противодействие терроризму: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. мед. ун-та, 2015.

5. Лащин Л. Р., Чурилов С. А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде // Обзор. НЦПТИ. 2016. № 7. С. 34–39.

6. Маляр К. В., Пешикова М. В. Образование студентов ЧелГМА в рамках концепции национальной безопасности Российской Федерации // Оптимизация высшего медицинского и фармацевтического образования: менеджмент качества и инновации: материалы III науч.-практ. конф. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. мед. академии, 2012. С. 67–69.

7. Пешиков О. В., Чукичев А. В. Подготовка студентов к участию в олимпиадах по практическим навыкам как этап становления врача-специалиста // материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 4 июня 2014 г.). Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. мед. ун-та, 2014. С. 71–74.

8. Пешиков О. В., Чукичев А. В. Роль студенческого научного кружка в повышении качества учебного процесса медицинского вуза // Оптимизация высшего медицинского и фармацевтического образования: менеджмент качества и инновации: материалы I науч.-практ. конф. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. мед. акад., 2010. С. 85–87.

9. Пешиков О. В., Шаманова А. Ю. Мониторинг качества знаний студентов в медицинском вузе // Медицина и образование в Сибири. 2010. № 3. С. 3.

10. Пешиков О. В., Шаманова А. Ю., Вдовиченко М. В. Факторы успешной учебы студентов вуза // Бюллетень Северного государственного медицинского университета. 2010. № 1(24). С. 123–124.

11. Пирогова И. А., Чукичев А. В., Шлепотина Н. М., Вожаева И. В., Пешиков О. В., Беспалова В. А., Демченко А. С., Седелкова В. А. Организация и проведение внутривузовского конкурса по оказанию первой помощи в условиях чрезвычайных ситуаций // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2016. Т. 1, № 2(13). С. 15–20.

12. Римский А. В., Артюх А. В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. Т. 10, № 16(71). С. 244–249.

13. Шлепотина Н. М., Красильникова И. В., Пешикова М. В. Опыт проведения мероприятий, посвященных профилактике ВИЧ-инфекции среди молодежи // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2016. Т. 2, № 3(14). С. 79–82.

14. Шлепотина Н. М., Пешиков О. В. Опыт участия студентов, являющихся членами студенческих научных кружков Южно-Уральского государственного медицинского университета, в образовательных семинарах // Инновации в образовании и медицине: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Челябинск, 2016. С. 142–145.

Fosso Fabrice

*Ural Federal University
(Yekaterinburg, Russia)*

Reviewing Narratives about Extremism during Extravaganzas: Who Is the Extremist?

This Article reviews the concept of extremism, especially during mega-events, and the chronicles around it; even though, the concept of extremism in sports has been widely discussed and debated, the particularity of this paper is to stress on untold, unknown or unheard stories, reusing Pearce's terms in his work Coordinated Management of Meaning, but this time applied to media while reporting, discussing or criticising occurred or occurring actualities, considered as acts of extremism, during the running-up of mega sport events. Pearce's approaches to communication is important in the developments of this article, as many might agree with Pearce and Cronen's say, that, we all have a mystery characterised by hidden stories, which if untold, unheard, or unknown, might not provide an accurate understanding of the meanings emanating from any forms of communication we get involved in while engaging with people or media.

Keywords: media; large-scale events; extremism.

When it comes to extremism, one might think about terrorist acts, opposition to politics, vandalism, hunger strikes, bloody clashes and so on, as it is often presented in the media via discourses, semiotics and stereotypes and loaded with sensationalism in their reporting, to present 'buzzable', or excuse me for the latter non-conventional term, sellable, agenda-setting or profitable stories; indeed, many books and papers have been written on the topic in different contexts such as religion, sport, and politics; this article does not intend to further them, even though a few times making mention for the development and comprehension of my arguments. Nevertheless, I believe that the truth given or exposed to the general opinion on extremism, is not nearly as depraving for the 'extremists' and worthy of critical attention as what really hides, or at least trying somehow, to erupt under any forms that a majority would consider being radical or extremist. Leading me to question the role of media in the exaggeration or mitigation of facts, the purpose behind it, the reliability of accounts given during mega-events and

to what extent all the discourses and facts around them, make mention of unknown, untold, or unheard stories, that might change our perception or refute discourses in media; why putting so much attention on media when it comes to discuss extremism? Because the media provide cues about the saliency of an issue, and based on their emphasis, people pay more or less attention [10].

Extremism

I would say, as mentioned earlier, that its definition depends on the beholder's political and sociocultural views of, and his interactions with the world in which he lives. For example, people who lose their houses through gentrification and contest the hosting of mega events, might be opposed to such process and being seen as extremists, because is it part of political discourses or politics' vision, and no matter which constructive reasons are given to both sides, they are hardly ever accepted, as theirs (the refuters' houses or spaces) encapsulate some symbolic narratives, or as differently expressed by Lynch in his paper *The Image of the City* [9] "Every citizen has had long associations with some part of his city, and his image is soaked in memories and meanings". However, extremism can be defined as any forms of protesting going against the established laws and regulations of a state, or the refutation of what others think reasonable and adequate and going against their intrinsic values. Furthermore, it is important to differentiate between various forms of extremism before debating extremism in sport, forms, which sometimes are difficult to identify during extravaganzas.

It is possible to distinguish between *religious and non-religious extremism* [12]; non-religious such as, racism, xenophobia or political extremism – in a literal term rather than its associations or transformations into other forms of extremism; Political extremism has a very wide scope and sometimes expressed in different terms right-wing, left-wing, centrism, conservatism, democrats, republicans, socialism, radical left, radical right and etcetera; which depending on their followers might consider extremist the arguments of the others; for example, the new elect-2016 president of the United States, Donald Trump, who throughout his campaign has faced a lot of criticism, even within his own party for his radical talks, considered as unreal and boorish thuggeries, might be an example of political extremism as characterised by his foes. Even though being the results of the previous, economic extremism can be characterised by economic embargo or sanctions, new dispositions followed by economic crisis and other economic policies within regions or between economies.

On the other hand, maybe the most controversial, Religious extremism which many consider as too extremist, because of means used to rallied people to their cause such as extremist Islamism, Saudi Fatalists, Al-

Muhajiroun, Al-Qaeda, and others; however, standing away from tags and stereotyping, nor trying to justify actions of the said extremists, and following the CMM of Pearce, my aim is to put an emphasis on untold/unheard/unknown events that lead to such extremism, in a context of sport such as the deadly suicide bombing that took place during France-Germany around the Stade de France in November 2015 with 129 dead people [3], which could be identified as religious extremism; however, that form of extremism was not directly related to a sporting context, such as the skirmishes which happened during the Euro 2016 in France, between French fans and Irish ones or between Russian ones and English ones, with no characteristics of religious extremism, neither political; however, I argue that one to turn extremist or to rally alongside extremists might have inner vicissitudes – what Pierre Bourdieu in *Habitus* [12; 14] calls lens, through which we perceive, understand and evaluate the social world, which in turn influences our acts [5]; even though *Habitus* does not determine our actions, but acts upon us, some external factors might provide more explanations leading extremism to a more radical echelon; or extremism is just another form of what James Coleman calls in *Rational Choice Theory: Social Capital* rather than irrational acts motivated by political, religious or other reasons [6].

Untold, unheard, and unknown stories

The media have a great impact in the way we consume, interpret, transform and relay information, impact that can create a false reality or our perception of the world we live in; indeed, Jean Beaudrillard in his work *The consumer Society* [7], argues that media of communication fabricate social relations which merely become imitations of social reality; however, the problem is how to measure the credibility and authenticity of stories either untold or told in the media? The subjectivity in such process might explain the ongoing influence of media in the way we perceive or aggravate a presented issue; furthermore, in a context of extremism it is important, even though as subjective as analysing discourses about other topics in the media, to consider the auxiliary them; for example, what could explain the fact that people who used to cohabitate together in the same region either from the same ethnic group or not, start to be boorish towards each other, Worse during sportive parades? One might argue in some cases, that the historical background or personal motives are at the beginning or the starting point in the process of radicalisation of individuals, for example, *Barcelona-Real Madrid Football Classico* in Spain, *Lazio vs Roma* in Italy, the Tifosis from Milan or the famous *Hooligans* from England, whose passions and hostilities are transmitted from generations; unless someone has a critical mind and standpoint willing to dig the roots of the issue, it might be easy to have a quick and ambiguous judgment. Also, that politics might act as

catalysts in the way extremism evolves; as Vladimir Putin ironically did during the 2016 football Euro when it was reported that Russian fans beat English ones, by mocking the media on how was it possible that a few hundreds of Russian Fans could beat a few thousands of English ones [4]; propaganda from the West, intended or not, the latter Putin's intervention removed eyes and attention from Russian supporters to the competition itself and let the image of extremism flat, but knowing the long-lasting battle between the West and the East, extremism can be portrayed as agenda-setting or simply propaganda; another example with the Taliban's stronghold in the northernmost of Pakistan, whose radical Islamic teaching, as described by many, has been criticised and condemned, Maria Toorpakai Nazir, squash player, who comes from Waziristan and has for a very long time trained and played as a boy to avoid repression from the Taliban, as they consider women doing sport, non-Islamic; though, it is quite clear that some human rights are violated here, to understand those who are considered extremists and the reasons behind their acts, one might trace back to stories behind it; Manning and La Bau's [10] findings have shown that shame and guilt were among the factors that spark radicalisation; in other words, a series of events that created a self-identity crisis, a feeling of vulnerability; therefore, in search of landmarks, the subject might rally to some communities or causes apparently providing self-worthiness.

Extravangazas

With assurance one of the most tangible benefits from holding mega events is the expansion of high quality infrastructures serving for the lodging of teams, officials and tourists during and after the event [8]; such infrastructures involve hospitals, hotels, stadiums, roads, commuting facilities, security, logistics and new technologies; other benefits could be the development of new activity hubs around the city centers; the expansion and homogeneity of «*concentric zones Burgess (1923)*», in else more interactions among social classes and ethnic groups than usual, and the nation branding along with; also, to clear stereotypes that can ease economy trading and re-brand the country, especially if they want to be wealthy and competitive with other countries, even though this perspective might only apply to some cities and fail for others. A common conclusion about them it is that, they are not sustainable over the long term, economically speaking [15], but rather a way to brand the nation [11], or a showcase of nations' about their culture to the world [13]. The subject has been widely discussed [1; 2] and I consider it to be a poisoned gift to some economies, not enjoying the privilege of developed nations.

Conclusion

To sum up, the concept of extremism, cannot be clearly defined nor identified, and to address issues around it, it is important to wear a critical mind, that would investigate, with the purpose of being constructive, rather

than a circumstance of agenda-setting or propaganda goals, this, to tackle issues in sport pertaining to it, and provide to media consumers an unbiased standpoint in the way they analyze discourses on extremism; however, cultural barriers and political tensions among nations, still restrain the emergence of the latter suggestion, which without political and sociocultural (religious, tribal...) consensuses, will be difficult to achieve.

References

1. *Anholt C.* Branding: the road to the world market. M.: Krasnaya Reka, 2004.
2. *Anholt S.* Brands and Branding. L.: Economist Books, 2004.
3. *Banerjee R., Shergold A.* Suicide attacks near Stade de France leave three people dead as explosions are heard during friendly victory over Germany and Paris is rocked by coordinated terrorist strikes on six targets. 2015. URL: <http://www.dailymail.co.uk/sport/sportsnews/article-3317836/France-Germany-supporters-brought-pitch-Stade-France-evacuated-following-terror-attack-Paris.html>.
4. *Blair O.* Euro 2016: Vladimir Putin mocks 'thousands of England fans beaten up by 200 Russians' in violent clashes. 2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/people/euro-2016-vladimir-putin-russia-violence-england-fan-fights-doubt-a7087971.html>.
5. *Bourdieu P.* The Logic of Practice. S.L.: Polity Press, 1990.
6. *Farganis J.* Readings in Social Theory. N. Y.: McGraw-Hill Higher Education, 2013.
7. *Hill S., Abercrombie N., Turner B. S.* The Penguin Dictionary of Sociology. L.: Penguin, 2000.
8. *Kotler Ph., Hamlin M. A., Rein I., Haider D. H.* Marketing Asian Places Attracting Investment, Industry and Tourism to Cities, States and Nations. 1st ed. New Jersey: John Wiley & Sons Inc., 2002.
9. *Larry R., Anthony E.* Key Contemporary Social Theorists. Malden: Blackwell Publishers, 2003.
10. *Manning R., La Bau C.* In and Out Extremism: How Quilliam Helped 10 Former Far-Right and Islamists. UK: Quilliam, 2015.
11. *Olins W.* Branding the nation: the historical contexts // *Journal of Brand Managment*. 2002. No. 9(4-5). P. 241–248.
12. *Ray L., Elliot A.* Key Contemporary Social Theorists. Malden, MA: Blackwell Publishers, 2003.
13. *Roche M.* Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture. London: Routledge, 2003.
14. *Susen S.* The legacy of Pierre Bourdieu Critical Essays. London: Anthem Press, 2011.
15. *Zenker & Martin.* Measuring success in place marketing and branding // *Place Branding and Public Diplomacy*. 2011. No. 7(1). P. 32–41.

Azhar Iqbal
Ural Federal University
(Yekaterinburg, Russia)

An Overview to the Terrorism in Pakistan

This article reviews that how terrorism relates to Pakistan and the main reasons behind this. The concept of terrorism in basic scriptures of Islam and in the eyes of Pakistanis. Pakistan suffered by terrorism and how the people of Pakistan are still fighting against internal and external terrorists in their country. The sacrifices given by civilians and military of Pakistan in «War against Terrorism» and their achievements.

Keywords: terrorism; Islamism; jihad; religion.

Pakistan which means holy or clean place is a country of about 200 million people who rank it as world's 6th largest country in the world.

This is only country in the world that is gateway to 'The Middle East', Central Asia, China and rest of South Asia. Pakistan is the 4th largest cotton producer in the world and rich in rice, wheat, corn, fish, meat, leather, fruits and many other food items. This country is blessed with one of world's largest salt mines, coal and natural gas resources.

World's 2nd highest peak K-2 is situated in Pakistan along with beautiful landscapes. This is one of the fewest countries where every season and weather condition of nature can be enjoyed. Beside lush green fertile fields and beautiful mountain ranges Pakistan is rich in Culture and history. It has a bunch of historical sites for tourism. Statistics of 2010 show that about 1 million International tourists visited Pakistan in last year.

Pakistan is one of peace and sports loving countries in the world. This nation has won 2 cricket world cups and produced top world class cricketers. Pakistan is also 4 times world champion and a couple of times gold medal winner in Olympics in hockey. This nation has also earned fame in squash, open tennis, snooker and kabaddi. Pakistan is one of the top countries who produce sports stuff especially football. Pakistan is world 6th Atomic Power and only one from whole Muslim world and also with one of world's top professional Army.

Terrorism in Pakistan

Coming towards 'Terrorism in Pakistan' we can say that Pakistan is one of the leading countries affected by terrorism. Reasons behind terrorism, has been a world widely discussed topic. Many theories have been presented by different scholars. But we cannot agree any of them at all. So there should be scientific theory which could clear the concept of terrorism and its causes, 'explanation of its causation, the dynamics of its escalation and de-escalation'¹.

¹ Naik Z. Islam and Terrorism. URL: <http://thepenwrote.com/islam-and-terrorism/>.

Terrorism in the form of religion and Jihad was not introduced in Pakistan before 1979. If we go back in late 1970s and analyze Pakistan during cold war, we come to know that there were no movements and religious militant groups before 1979. The Soviet Invasion of Afghanistan (1979) prompted the U.S. and Saudi Arabia to invest nearly six billion dollars (Weiner, 1998) in the region to organize, train, and arm fighters against the Soviets. Thousands of Muslim fighters were brought to Afghanistan and Pakistan in the name of jihad. In this way CIA and United States of America achieved their goal to see the world as unipolar from bipolar. When the war against Soviets came to an end in 1989 they went back without rehabilitation of Afghan Mujahedeen. It created a natural abhorrence against U.S. With the passage of time this hatred raised against them during Taliban control over Afghanistan.

Current wave of terrorism in Pakistan has its roots back in the same region. After the incident of 9/11 in U.S. they with their allied forces invaded Afghanistan. Al-Qaida leader Osama bin Laden was alleged the master mind of World Trade Centre disaster. The people who were named 'Mujahedeen' when fighting against Soviets, but now they were called as 'terrorists'. Taking revenge of terrorism U.S attacked Afghanistan and Pakistan stood with them in this 'War against Terrorism'. The militants who survived migrated to Pakistan. They developed their network here. Since they considered Pakistan an equal culprit with U.S, they started spreading terror in Pakistan. India was also alleged responsible for funding militant wings to spread terrorism especially in Baluchistan by government officials. Later on it was confirmed by C. Fair from Rand Corporation when she said: 'Indian officials have told me privately that they are pumping money into Baluchistan' (2009). Recently Indian former military officer Kalbhoshan Yadav admitted spying and was involved in terror activities in Pakistan when caught.

Concept of terrorism in Islam

97 % population of Islamic Republic of Pakistan belongs to the religion of Islam. They have a clear concept about terrorism and consider that terrorists have no religion. Terrorist cannot be neither Muslim nor Christian or from any religion. Actually terrorists not only in Pakistan but at any part of the world, are defaming the religion of Islam, the religion which means peace.

Dr. Zakir Naik a renowned religious scholar in his address said, 'Islam comes from the root word "salaam", which means peace. It also means submitting one's will to Allah (swt). Thus Islam is a religion of peace, which is acquired by submitting one's will to the will of the Supreme Creator, Allah (swt)' (Naik, Islam and Terrorism).

It is clearly mentioned in Holy Book of Muslims, Quran that (Whosoever kills an innocent human being, it shall as he has killed the whole mankind.... Ch. 5, V. 32)

Effects of Terrorism on Pakistan

Terrorists did not spare mosques, churches, schools, colleges, bus stations, railway stations, public meetings, playgrounds, bazars, public parks as well as forces headquarters. They attacked almost everywhere they could.

Pakistan had to pay a high cost becoming ally of U.S in 'War against Terrorism'. Beside a total economic loss of \$107 billion (Tribune, 2014), this nation lost thousands of precious lives.

Taliban and other so called jihadi groups showed a massive violation in Pakistan. Suicidal attacks and various terror activities became their routine. They targeted almost every soft targets as well as forces. According to South Asia Terrorism Portal, more than 60 thousand civilians and Security force personnel have sacrificed their lives in last 13 years.

Thousands of people became life time disable and uncountable families have lost their financial supporters who used to run their families. Thousands of people became homeless who are still in the phase of rehabilitation. They are the victims of terrorism who actually don't know about their enemy. No justification can fill their wounds caused by terrorism in their regions. The people went outside in the morning for jobs, schools and colleges but their dead bodies returned back to home in evening.

Steps taken by Government and Military leaderships against terrorism

No nation can tolerate against any harmful factor towards them. History is full of the events when whole countries and states were demolished due to allegation of a single terrorism activity. We have an example of Afghanistan in this respect. There is no comparison between loss in World Trade Centre and massive destruction in Afghanistan.

Pakistan has been in state of war since 9/11. Senior leadership believe in peace with talk. They tried their best to negotiate with Taliban leaders many times but all in vain. Even U.S assured to stop drone attacks which is also considered a reason behind terrorism.

Pakistani military forces always supported the attempts to negotiations but retaliating to terrorism continued fighting against them. Operation Rah-e-Rast, Operation Rah-e-Najat and many other strikes against militants.

When terrorists attacked Army Public School in Peshawar on June 16, 2014 resulting 147 casualties' including 141 innocent children, an aggression was shown by every Pakistani. In an All Parties Conference (APC) top leaderships decided to crush terrorists out from their roots. Acting upon National Action Plan military strikes were raised in other areas of Pakistan. Death Penalties were restored and military courts took decisions rapidly.

Chief of Army Staff General Raheel Sharif was committed to wash terrorism out at all. They would be fighting until to clear every single part of country from terrorist. This courage and devotion put him at number one popular personality in Pakistan. OZA under the supervision of COAS got its success soon and peace revival began to restore in Pakistan. Recent statistics show that Pakistan has overcome terrorism is being appreciated by world. Even U.S. general admitted this fact, 'The Pakistani Army appear to be taking meaningful steps to back up their words that they can no longer discriminate between "good and bad" terrorists after the recent Peshawar school attack, a top US general has said. Senior Pakistani military officers have said that they can no longer discriminate between "good and bad" terrorists. "They appear to be taking meaningful actions to back up their words", General John Campbell, Commander of US and NATO forces in Afghanistan told members of the House Foreign Affairs Committee' (India, 2015).

This is absolutely wrong to relate terrorism with Pakistan and Islam. Because they have zero tolerance policy against terrorism. Pakistan has sacrificed thousands of lives and billions of dollars in war against terror. They still fighting and cleared a large area which was habitat of militants. Now they are focusing on economic development. On completion of China Pakistan Economic Corridor, Pakistan will certainly appear as emerging economy.

Luis Molina

*Instituto de educación superior tecnológico público Simón Bolívar
(Perú)*

Trends Countering Terrorism in Latin America in the Example of Peru

This article investigates the validity of a number of hypotheses recently explored in the literature by applying a pooled time series cross section regression analysis to data from seventeen Latin American countries between 2014 and 2016. Findings indicate that nongovernmental terrorist acts in Latin America are more likely to occur in countries characterized by widespread state human rights violations. Likewise, evidence is found that nongovernmental terrorism in the region tends to be more prevalent in countries characterized by electoral and associational liberties than by restrictive dictatorships.

Keywords: extremism; international relations; terrorism; national policies at the regional level.

The countries in Latin America have porous borders, limited law enforcement capability, and established smuggling routes. Transnational criminal organizations continued to pose a more significant threat to the region than terrorism, and most countries made efforts to investigate possible con-

nections with terrorist organizations. Corruption, weak government institutions, insufficient interagency cooperation, weak or non-existent legislation, and a lack of resources remained the primary causes for the lack of significant progress on countering terrorism in some countries in the Western Hemisphere.

The primary terrorist threats in the Western Hemisphere come from the Revolutionary Armed Forces of Colombia (FARC) and the National Liberation Army (ELN), which continued to commit the majority of terrorist attacks in the region. Peace negotiations between the FARC and the Government of Colombia continued throughout the year in Cuba. In 2015, the Colombian government continued exploratory peace talks with the ELN, although formal peace negotiations had not started by year's end, and the group continued its terrorist activities. Peru's Shining Path (SL) terrorist group remained active, but with reduced strength. SL's ability to conduct coordinated attacks and its membership both continued to decline with successful Peruvian military operations [1].

The Tri-Border Areas of Argentina, Brazil, and Paraguay remained an important regional nexus of arms, narcotics, pirated goods, human smuggling, counterfeiting, and money laundering – all potential funding sources for terrorist organizations.

More than 100 individuals from South America and the Caribbean, some also taking family members, have left the region to fight with the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL). South America and the Caribbean also served as areas of financial and ideological support for ISIL and other terrorist groups in the Middle East and South Asia. In addition, Hizballah continued to maintain a presence in the region, with members, facilitators, and supporters engaging in activity in support of the organization. This included efforts to build Hizballah's infrastructure in South America and fundraising, both through licit and illicit means [2].

The United States collaborated with both Canada and Mexico to protect our shared borders through regular exchanges of intelligence and other information.

SL has yet to recover from an August 2013 operation conducted by the Peruvian security forces that resulted in the deaths of two of the terrorist organization's top four commanders, Orlando Borda, aka 'Comrade Alipio' and Martin Quispe Palomino, aka 'Comrade Gabriel'. Operations have severely weakened SL in the Upper Huallaga Valley, a former stronghold. As a result, after nearly 30 years, the government lifted the emergency zone in the Upper Huallaga Valley on June 27. President Humala also announced on December 8 that the government would soon lift the state of emergency in parts of the VRAEM. A decree published on December 11 stated that the Peruvian National Police (PNP) would regain authority over internal securi-

ty from the military in the remaining VRAEM emergency zone while the military will continue to combat SL.

Estimates of SL's strength vary, but most experts and the Peruvian military assess SL to number 250–300 combatants of which 60–100 are hardcore fighters.

The government did not initiate coca-eradication operations in the VRAEM, which many analysts argue is necessary in the long run to regain control over this area. Officials in the Government of Peru believed that eradicating in the VRAEM would create a serious social conflict that could provide a boost to SL.

SL founder and leader Abimael Guzman and key accomplices remained in prison serving life sentences for numerous crimes committed in the 1980s and 1990s. Two top SL leaders – Osman Morote and Margot Liendo – completed their 25-year sentences in June 2013, but were still in jail at the end of 2015. These individuals remain in prison pending trials for other crimes committed in the early 1980s, but according to the Minister of Interior could be released soon. Most SL leaders were convicted of crimes long before new legislation allowing for life sentences was approved and should start leaving prison in 2017. Peter Cárdenas, a former top commander of the now defunct Túpac Amaru Revolutionary Movement (MRTA), was released from prison on September 22 after serving his full 25-year sentence. American Lori Berenson, who was convicted on terrorism charges in Peru for collaborating with the MRTA, finished serving her 20-year sentence on December 1; she was expelled from Peru and returned to the United States on December 3.

2015 Terrorist Incidents: According to Peruvian government statistics, the SL committed 13 terrorist acts in 2015, in comparison to 20 terrorist acts recorded in 2014 and 49 acts in 2013. Over the course of the year, SL attacks were limited to small, mostly harassing attacks that resulted in few casualties. In 2015, SL attacks and operations resulted in the deaths of two soldiers and three civilians. Seven members of the security forces were wounded in action. In 2014, two soldiers were killed compared to three in 2013 and 19 in 2012. Incidents included the following:

- On March 21, an alleged SL column shot and killed two people, a former community president and a justice of the peace in Huanacamayo, a remote community in Junín region's Santo Domingo de Acobamba district;

- On October 24, approximately 30 SL members targeted and blew up a tele-communication tower in Tintay Puncu district in Huancavelica region's Tayacaja province.

Legislation, Law Enforcement, and Border Security: Over the past three decades, Peru has promulgated a variety of laws specifically designed to counter terrorism. These measures receive broad public support. The

government published legislative decree 1233 on September 26, 2015, adding the crime of ‘conspiracy to commit terror’ to existing legislation. This legislation could apply to ‘anyone who conspires to promote, benefit, or facilitate terror’ and carries a maximum 20-year prison sentence. Peru’s congress also approved Law 30353 on October 29, 2015, which prohibits convicted felons who have not paid the fines levied against them as part of their sentences from running for public office. Imprisoned MRTA and SL terrorist leaders owe millions of dollars to the state for damages.

Peru has steadily improved its ability to detect, deter, and respond to terrorist incidents in the 22 years since the police captured the SL’s founder and chief ideologue, Abimael Guzmán.

The most significant Peruvian government actions against SL this year included:

- The police captured and arrested Neymar Maldonado on June 17. Maldonado was considered to be one of the successors to ‘Comrade Artemio’, the former SL leader in the Huallaga valley. The police also captured a large cache of weapons and documents in the operation;

- On July 7, the police captured alleged SL unit leader Ever Cabanillas Chu-quilín, aka ‘Cajacho’, who operated in the Huallaga valley;

- On July 27, the military and police conducted a joint operation in Satipo province in Junín region that freed 39 people (26 children and 13 adults), who were held at an SL base. Security forces freed 15 more people in a second operation. Some of the adults had been under SL control for 30 years.

On border security, immigration authorities collected no biometrics information from visitors. Citizens of neighboring countries were allowed to travel to Peru by land using only national identification cards. There was no visa requirement for citizens of most countries from Western, Central, and Eastern Europe, as well as Mexico. Peruvian immigration used a database called ‘Movimiento Migratorio’ at 18 points of entry to track entries and exits of travelers. The database also connects to the PNP’s database to flag outstanding arrest warrants. The Government of Peru announced that it would issue biometric passports in 2016 for all Peruvian citizens.

Countering the Financing of Terrorism: Under Decree Law 25475, Peru criminalizes any form of collaboration with terrorists, including economic collaboration. Peru is a member of the regional Financial Action Task Force of Latin America. Peru’s Financial Intelligence Unit is also a member of the Egmont Group.

The Government of Peru publicly stressed the importance of heavily investing in the VRAEM as a means of breaking the symbiotic relationship that has existed for years between the VRAEM’s residents and SL. Since 2007, the Peruvian government has provided the equivalent of approxima-

tely \$6 billion to districts and regions in the VRAEM to pave roads, provide basic health and education services, and establish a greater state presence. In November, the Minister of Agriculture announced the government would spend \$18 million on alternative development in the VRAEM in 2016.

Interpretations about the determinants behind terrorism are multiple. Terrorism has generally been associated with socioeconomic conditions such as uneven distribution of wealth among the population. It has also been linked to political conditions including the absence of the rule of law, lack of government legitimacy, and restrictions in civil and political liberties. Furthermore, international geostrategic concerns have also been accounted for as relevant conditions fostering terrorism. Lastly, it has been suggested that terrorism may derive from people's ideological beliefs or psychological deviations.

References

1. *Ehrenfeld R.* Narco-Terrorism. New York: Basic Books; Enders, Walter and Todd Sandler, 1990.
2. *Graham H. D., Gurr T.* Violence in America. Historical and Comparative Perspectives. New York: Praeger, 1979.

Matti Virtanen

*University of Tampere
(Finland)*

Finland: Extremism & Counter-Extremism

This article provides an overview of current trends radicalization that seems strong enough threat to the socio-economic well-being in Finland. Since the turn of the century, Finland has suffered two major lone wolf attacks – at a high school and a shopping center – which together killed 15 and injured hundreds. A third similar attack was thwarted in March 2014, when Finnish authorities discovered a plot to commit a violent attack at the University of Helsinki. According to the Finnish Security Intelligence Service, radical Islamists pose the greatest current threat to Finland.

Keywords: extremism, international relations, terrorism, radical Islamists.

According to the Finnish Security Intelligence Service (Supo), radical Islamists pose the greatest current threat to Finland. In its biannual report on violent extremism released in September 2014, Finnish intelligence cited right-wing extremism and lone wolf attacks as secondary causes for concern. Since the turn of the century, Finland has suffered two major lone wolf attacks – at a high school and a shopping center – which together killed 15 and injured hundreds.

A third similar attack was thwarted in March 2014, when Finnish authorities discovered a plot to commit a violent attack at the University of

Helsinki. Two 24 year-olds, a male and a female, were found guilty for conspiracy to murder by the District Court of Helsinki and sentenced to three years in prison. They were allegedly inspired by the Boston Marathon bombings of April 2013¹.

As Middle Eastern refugees pour into Europe, governments have been increasingly concerned with security and integration issues. As of January 2016, Finland has received more than 32,000 asylum seekers from the Middle East, most of whom are Iraqi. In December 2015, Finnish Interior Minister Petteri Orpo warned that some 300 asylum seekers in Finland had a link to terrorism, and that they were 'being followed closely'. This came after Finnish authorities arrested Iraqi twin brothers, believed to be members of ISIS. According to authorities, the brothers had shot 11 unarmed prisoners in part of an ISIS massacre near Tikrit, Iraq in June 2014. The men had been in Finland since September 2015.

According to the Finnish Security Intelligence Service, radical Islamists pose the greatest current threat to Finland.

In January 2016, reports emerged of neo-Nazis patrolling the streets in order to 'protect' against what they referred to as 'Islamic intruders'. The individuals identified themselves as the 'Soldiers of Odin', in reference to a Norse god. Interior Minister Petteri Orpo warned that 'There are extremist features to carrying out street patrols. It does not increase security'².

After each parliamentary election, the Finnish government launches a new Internal Security Programme (ISP), an initiative that seeks to counter a wide range of domestic threats including terrorism. In January 2014, the government introduced The Police Act and The Coercive Measures Act, both of which grant security personnel investigative and undercover measures including surveillance and data acquisition, as well as the authority to issue detentions, travel bans, and the freezing of property.

Finland is a member of the Financial Action Task Force (FATF), an intergovernmental organization that works to combat the financing of terrorism. In 2013, the FATF recognized that Finland had made 'significant progress' in combatting terrorism financing, and removed the country from its regular follow-up list. Internationally, Finland participates in numerous U.N. peacekeeping operations, including in Liberia, Lebanon, Mali, India, and Pakistan. In the international coalition against ISIS, Finland has filled a humanitarian role since September 2015, and declines to engage militarily.

As of August 2015, at least 70 foreign fighters have traveled from Finland to join the fighting in Syria. The true figure is likely higher, however,

¹ *Agence France-Presse*, Reuters. URL: <https://www.afp.com>.

² *Network for European Studies*. URL: <https://www.science-community.org>.

‘because not every case is brought to the attention of authorities’, according to the Helsinki Times. It is believed that more than 25 fighters have returned to Finland. CNN noted in September 2014 that the number of Finnish foreign fighters is small compared to other countries where thousands have left. Yet in relative terms, Finland joins Ireland as the two countries with the greatest proportion of Muslims who have gone to fight in Syria. Hundreds of citizens from the Nordic countries ‘may have gone to Iraq or Syria to receive militant training’, as reported in a July 2015 Reuters article.

Finnish authorities have also considered the possibility of instating an official in Turkey in order to collect intelligence on and curb the flow of foreign fighters. Turkey remains the most popular route of transit for prospective jihadists despite efforts during 2015 to shore up its border with Syria. Supo has stressed that Finland-based jihadist recruitment efforts are ‘only loosely organized’ and is more concerned with ‘recruitment propaganda both Finnish and foreign nationals may encounter on social media and video hosting platforms’. As of January 2016, Finland has received more than 32,000 asylum seekers from the Middle East, most of whom are Iraqi. In response to the growing number of foreigners, several Finnish towns saw gangs of neo-Nazis begin to ‘guard’ the city against what they referred to as ‘Islamic intruders’.

The First ISP (2004–2007) defined the country’s goals for internal security and strengthened cooperation between public authorities in an effort to increase their effectiveness. The Second ISP (2008–2011) was designed to thwart the threat posed by a variety of social issues including school shootings, cybercrime, terrorism, and violent radicalization. The Third ISP (2012–2015), dubbed ‘A Safer Tomorrow’, continued the work of the first two ISP’s and specifically targeted violent extremism. ‘A Safer Tomorrow’ was comprised of 64 safety-improvement measures from a variety of expert working groups and Finland’s first ‘Action Plan to Prevent Violent Extremism’, a plan designed to ‘prevent and combat violent acts justified by extremist ideas and ideologies’. The National Network for Countering Violent Extremism was established to oversee the direct implementation of the Action Plan’s measures. The Third ISP expired in June 2015¹.

Terrorist offences are codified in Finland’s Criminal Code under chapter 34(a). The chapter details the specific offences, including preparation of a terrorist act, promotion or direction of a terrorist group, provision of training, and recruitment to and financing of terrorism².

Finnish Security Intelligence Service (Supo) is a national police unit under the Ministry of the Interior. It is the main authority responsible for

¹ *Agence France-Presse*, Reuters. URL: <https://www.afp.com>.

² *Finnish Social Science Data Archive*. URL: [https:// www.fsd.uta.fi/en/](https://www.fsd.uta.fi/en/).

counterterrorism and counter-espionage operations. Supo collects sensitive intelligence information with both human and technical resources. Supo is then responsible for analyzing the information and predicting emerging threats. Supo's values are legality, reliability and quality, and it works to communicate with the media and public about its tasks. Because nearly all potential terrorist targets are located in Finland's capital Helsinki, the Helsinki District Police are responsible for the physical protection of the city's targets. The Helsinki District Police oversees two specialized units: one trained in responding to terrorist attacks, and one trained in the diffusion of explosives.

The Finnish government ratified The Act on Preventing and Detecting Money Laundering and Terrorist Financing in August 2008. The Act aims to put into practice the obligations detailed in the European Parliament and European Council's Directives of 2005 on the prevention of money laundering and terrorism financing. The Act also aims to cover recommendations posed by the Financial Action Task Force (FATF), an intergovernmental organization that works to combat the financing of terrorism. The FATF has recommended the adoption of various measures including the criminalization of terrorist financing, the freezing of terrorist assets, and policies designed to ensure that terrorists cannot exploit non-governmental organizations.

An earlier survey found that 69 percent of the Finnish population is concerned about international terrorism, while only 38 percent is concerned about an act of terror inside Finland. The survey also found that 58 percent of Fins are concerned with developments in the Middle East, and 45 percent are concerned about Syria. According to Kari Möttölä at the University of Helsinki's Network for European Studies, 'Foreign, security and defence policies continue to entertain wide and relatively stable support in the [Finnish] parliamentary and public opinion'.

Содержание

Алимпиев С. А. О некоторых актуальных проблемах профилактики терроризма в Российской Федерации	3
Анисимов А. Л. Концептуальная экономико-математическая модель как инструмент эффективного противодействия экстремизму в молодежной среде.....	6
Арпентьева М. Р. Медиатизация и проблемы профилактики киберэкстремизма.....	11
Баранников А. Л., Данилина М. В. К вопросу о профилактике и борьбе с проявлениями терроризма и экстремизма в молодежной среде России.....	15
Беспалова В. А., Акимкина А. С., Седелкова В. А., Красильникова И. В., Шлепотина Н. М., Пешиков О. В., Пешикова М. В. Анализ причин экстремистского поведения среди молодежи	18
Бритвина И. Б. Анализ отношения жителей Екатеринбурга к иноэтничным мигрантам как направление профилактики эскалации экстремистских настроений	21
Бурков А. А. Проблема молодежного экстремизма: опыт профилактики в Свердловской области.....	25
Власова Н. Ю. Региональные механизмы и институты регулирования межнациональных отношений	29
Гайкин В. А. Массовые убийства корейских иммигрантов в Японии в сентябре 1923 г.	33
Головизнин А. В. Правовое регулирование компенсации и возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта	37
Горбунов Е. В., Назаров В. Л. Изучение уровня толерантности учеников старшей школы в возрасте от 15 до 18 лет.....	41
Григорьев С. М., Данилина М. В., Терновсков В. Б. Когнитивные стражи антитеррора.....	45
Данилина М. В., Григорьев С. М., Терновсков В. Б. Антитеррор на воздушном транспорте.....	49
Демидов Л. Н., Данилина М. В., Григорьев С. М., Терновсков В. Б. Моделирование как основа безопасности	53
Донцова А. И. Терроризм в молодежной среде в Самарской области: история и современность	57
Дубовая М. С., Пилипчук А. А. Структурное представление терроризма	60
Дьякова Н. В. Консерватизм как методология борьбы с экстремизмом	64
Ергунова О. Т., Мухранов Р. Н., Назаров А. Д. К вопросу о противодействии распространению идеологии экстремизма в молодежной среде.....	67
Катькова А. А. Феномен ксенофобии в молодежной среде: история и современность	70
Колегова Н. С. Россия в глобальной информационной войне вокруг гражданской войны в Сирии	74

Косарев М. Н. О понятии экстремизма	77
Красильникова И. В., Пешиков О. В., Шлепотина Н. М., Пешикова М. В. Меры борьбы с терроризмом в образовательном процессе.....	82
Крюков К. Г. Экстремизм – причина и следствие югославского конфликта.....	85
Курочкина Ю. В., Сергиенко А. Н. Некоторые аспекты аудита как одного из способов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма	88
Макарова К. В. Террористическая идеология: сущность и проблемы противодействия	91
Мансуров Г. З. Экстремизм в молодежной среде: понятие и правовые меры противодействия	95
Пешикова М. В., Пешиков О. В., Шлепотина Н. М., Красильникова И. В. Понятие биотерроризма и вероятная угроза применения биологического оружия в современных условиях	100
Пилипчук А. А., Фролов К. С. Экстремизм и защита прав.....	103
Плисова И. А. Трудовая миграция как фактор развития экстремизма	107
Половка В. В. Понятие и сущность терроризма и экстремизма.....	110
Попова А. М. Терроризм в молодежной среде: история и современность	113
Путина О. В. Профилактика экстремизма в общеобразовательных организациях на примере Полевского городского округа	116
Романов А. В., Романов Н. А. Психология религиозной агрессии	121
Ружинская К. А. Интернет и его роль в противодействии экстремизму и терроризму в молодежной среде.....	125
Рындина Е. Ю., Мордвинова Е. А. Круглый стол как одна из форм культурно-просветительской работы по профилактике экстремизма и национализма в подростковой среде	129
Саламатина Ю. В. Формирование эмпатийной культуры молодежи как одно из эффективных средств развития толерантности по отношению к сверстникам, принадлежащих к другим этническим группам.....	132
Салахзаде С. Э. Психологические аспекты экстремистских тенденций в современном обществе.....	136
Старков П. Н., Сбродова Н. В. Возможности государственного регулирования в сфере решения проблем терроризма и экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации	139
Сулимин В. В., Соловей В. Р. Социальные проблемы и их решение при формировании системы профилактики молодежного экстремизма	140
Сулимин В. Влас., Сулимин В. В., Роголева Н. С. Роль общего образования в формировании патриотизма у учащихся	144
Устюжанина Т. А., Салмина А. В., Резер Т. М. Инструменты эффективного противодействия экстремизму в молодежной среде	147

Франц В. А. Формирование гражданской идентичности мигрантов из Центральной Азии и коренных россиян как инструмент противодействия экстремизму	151
Шлепотина Н. М., Пешиков О. В., Пешикова М. В., Красильникова И. В. Вклад учебно-методических конкурсов, олимпиад и конференций в профилактику экстремизма в молодежной среде медицинского вуза	155
Fosso Fabrice. Reviewing Narratives about Extremism during Extravaganzas: Who Is the Extremist?	159
Azhar Iqbal. An Overview to the Terrorism in Pakistan.....	164
Luis Molina. Trends Countering Terrorism in Latin America in the Example of Peru	167
Matti Virtanen. Finland: Extremism & Counter-Extremism	171

Научное издание

**МОЛОДЕЖНАЯ СРЕДА –
ТЕРРИТОРИЯ БЕЗ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА**

Материалы
Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 16 декабря 2016 г.)

Компьютерная верстка И. В. Засухиной

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Поз. 113. Подписано в печать 06.10.2017.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 10,4. Усл. печ. л. 10,3. Печ. л. 11,1. Тираж 40 экз. Заказ 553.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета